Э. А. Вартанян
ПУТЕШЕСТВИЕ
В
САД

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга о языке, о слове, овеществляющем мысль. Вы отправитесь в увлекательную экспедицию за словом, примете участие в обряде называния вещей, познакомитесь со словами-обманами, ошибками и мистификациями, с законами и беззакониями языка, капризами нашей речи, переводческими курьезами…

Книга «Путешествие в слово» написана автором в лучших традициях научной занимательности. Она обогатит ваши знания о языке, пробудит стремление к новым открытиям в мире родной речи.

- Эдуард Арамаисович Вартаньян
  - К ЧИТАТЕЛЮ
  - МАСТЕРСКАЯ СЛОВА,
  - СРОСЛИСЬ!
  - СОКРАТИЛИСЬ!
  - В ЧЕСТЬ И ПО ПОВОДУ,
  - ИМЯ РАБОТАЕТ ОБРАЗОМ,
  - РОЖДАЕТСЯ СЛОВО,
  - ОБРЯД НАЗЫВАНИЯ,
  - БЕЗ РОДУ, БЕЗ ПЛЕМЕНИ,
  - AU NATUREL,
  - ВОСКРЕШЕНИЕ ИЗ МЕРТВЫХ,
  - МУДРОСТЬ В ПОРТАТИВНОЙ ФОРМЕ,
  - ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА,
  - ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ,
  - ДЮЖИНА ФУКСОВ,
  - ДВОЙНИКИ, НО НЕ БРАТЬЯ,
  - ПЕСТРОЕ СЕМЕЙСТВО,
  - В МАСКАРАДНЫХ ОДЕЖДАХ,
  - ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ,
  - ИЗДЕРЖКИ ПЕРЕВОДА,
  - ВСЕОБЩИЙ ЯЗЫК ЗЕМЛЯН (?),
  - Вводный урок эсперанто
  - Книги, которые значительно расширят ваши знания о слове, о языке:
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26

Эдуард Арамаисович Вартаньян
ПУТЕШЕСТВИЕ В СЛОВО

К ЧИТАТЕЛЮ

Я обращаюсь к тебе, юный читатель, собравшемуся в путь-дорогу по страницам книги.

Как ее читать? Последовательность не обязательна. Это не учебник. В один присест прочитать не удастся – кое о чем придется и поразмыслить.

О чем эта книга? Конечно, о словах. И еще о фразеологических оборотах. Исконно русских и иноземных, имеющих почтенный возраст и только что родившихся. О различных историях и метаморфозах, приключившихся с «героями» книги. Об их биографиях и родословных.

Книга приоткроет перед тобой немало лингвистических тайн.

Знаешь ли ты, например, словами из скольких языков пользуемся мы в повседневной речи? Отвечу: множеством слов из дюжины-другой языков. Невероятно? Давай посчитаем.

Класс – слово латинского происхождения. Школа – слово греческое. Портфель – французское, ранец – немецкое, карандаш – тюркское, тундра – финское, пионер – английское, томагавк – алгонкинское, конфета – итальянское, чай – китайское. Из голландского – лющ малайского – орангутанг, хинди – сахар, персидского – сироп, турецкого – киоск, японского – каратэ, ацтекского – шоколад, еврейского – бегемот.

На каждом шагу «путешествия» незримо расставлены вопросы «А знаешь ли ты, что?..»

«Путешествие в слово», выпущенное издательством «Советская Россия» в 1975 году, принесло автору благожелательные рецензии в печати и письма читателей – как юных, так и взрослых.

По самым дорогим для меня и поныне является пересланное из издательства в марте следующего года письмо московского школьника. (Обратный адрес на конверте выглядел так: Москва, Брянская ул. 4, кв. 63. Лосеву Сергею Сергеевичу.) Он доводил до сведения, что прочел «Путешествие…» «от доски до доски».

«Я учусь, – писал Сергей Лосев, – в восьмом классе. Через два месяца у нас начнутся экзамены. Экзамен по русскому языку – один из самых трудных. Именно поэтому мы сейчас повторяем пройденное – начиная от самого четвертого класса. Я тогда подумал: нельзя ли использовать материал из этой книги для ответа на экзамене? В одном из билетов был вопрос: „рассказать об однозначных и многозначных словах русского языка“. В книге этому посвящена целая глава: „Дюжина фуксов“ и следующая за ней: „Двойники, но не братья“. У нас был зачет по пройденному

материалу. Я готовился к нему, используя книгу Вартаньяна. На следующий день вызвался отвечать сам…»

Сережа, пространно рассказав о своем ответе, торжествующе сообщил, что «ответ был оценен „5“. Это, пожалуй, первый такой ответ на эту тему. Получить „5“ у нашей учительницы русского языка трудновато…»

Бесхитростное письмо Сергея я воспринял как самую лестную оценку моих популяризаторских усилий и литературного творчества. Ведь пробудился активный интерес к родному языкуя 8ернышко знаний заронено в благодатную почву – не в этом ли существо*а* смысл и предназначение труда популяризаторов?

Что хочется пожелать? Чтобы с книгой подружились тысячи других любознательных Сереж и Валь, Свет и Наташ. Ежели такое исполнится – значит, не понапрасну затрачены труд и время, значит, принесли они свой радостный результат – сознание общественной полезности дела, которому служишь.

Автор

МАСТЕРСКАЯ СЛОВА,

ИЛИ ПЕРВАЯ В РЯДУ ГЛАВ, ПОВЕСТВУЮЩИХ О ТОМ, «КАК ДЕЛАЮТСЯ СЛОВА», А ПОТОМУ НАЧИНАЮЩАЯ РАЗГОВОР О СЛОВООБРАЗОВАНИИ С САМОГО АКТИВНОГО И РАСПРОСТРАНЕННОГО СПОСОБА ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИКИ – СПОСОБА АФФИКСАЦИИ, ТО ЕСТЬ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ОСНОВЕ СЛОВА ПРИСТАВОК И СУФФИКСОВ

Сколько слов в русском языке? На этот сакраментальный вопрос не может убедительно ответить ни один специалист ни одна статистика.

Двести тысяч русских слов собрал в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль. В этот словарь наряду со словами литературного языка включены И диалектизмы – слова местных говоров, употребляемые ограниченными группами людей. Семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» насчитывает более ста тысяч слов – в основном общеупотребительных, известных всем. В этот словарь не вошли «специальные слова» – термины и профессионализмы – из различных областей науки и техники, диалектизмы, явно устаревшие слова и т. п. Количество этих слов никем не подсчитано. Нет еще словаря профессионализмов, не составлены терминологические словари из многих областей науки и техники, а ведь «специальные» слова то и дело проникают в общий наш язык. Короче, если все это лексическое богатство свести воедино да сосчитать… Ну, тогда их, этих слов, окажется столько, сколько…

Воздержусь от принятого сравнения «…сколько звезд на небе», «…сколько песчинок*4* на морском берегу» и прибегну к восточному афоризму, который утверждает: «Если море было бы чернилами, то скорее иссякло бы море, чем слова».

И русский язык – великий, необъятный, «живой как жизнь», – продолжает непрерывно развиваться. Расширяется его лексический состав. Слова рождают другие слова, и поток их все нарастает, чтобы успеть назвать предметы, действия, явления безудержного взлета научной мысли и технических достижений.

Как «делаются» слова? Кто их автор, создатель, творец? Главный языкотворец, «мастеровой» слова – народ. Это он создал такие «изначальные» слова, как земля, огонь, вода, деревья, солнце…

Конечно, не надо представлять себе дело так, что все люди

как-то разом, одним махом, взяли да и назвали свое жилище словом дом… Нет, естественно, когда-то был первый безвестный наименователь определенного понятия. Повторенное другим, употребленное десятками, слово обжилось, закрепилось в коллективе людей. Оно будет изустно передаваться от поколения к поколению и, пройдя сквозь время и пространство, придет к нам. Попробуйте-ка установить конкретное лицо, придумавшее это слово.

Пока же вглядимся в языковой процесс, именуемый аффиксация.

Есть много возможностей обогащения лексики.

Самым распространенным и активным способом словообразования является создание новых слов на базе старых – посредством присоединения к основе слова аффикса: суффикса, префикса или суффикса и префикса одновременно.

Большинство слов можно расчленить на морфемы.

Морфема – наименьшая значимая часть слова. Следовательно, морфема – это и корень слова, и суффикс, и префикс (приставка), и окончание. Так, в слове прилетели 5 морфем: при– (приставка), —лет– (корень), —е-(суффикс), —л– (суффикс), —и (окончание).

Корень – основная, неделимая, главная значимая часть слова. Он – главный выразитель смысла, хозяин слова, тогда как другие морфемы – служанки. Это он может стать родоначальником целой семьи слов. Корень —лет– без труда обнаруживается в таком гнезде слов, как полет, летный, летчик, летун, летать, прилет, отлет, самолет, залетный и десятки других слов. Есть немало слов без суффиксов и приставок, но нет слова без корня.

Суффикс – морфема, следующая за корнем и служащая для образования слов и грамматических форм. Суффиксы могут прикрепляться один к другому, как мы только что видели.

Префикс – морфема с таким же назначением, как и суффикс, только она идет впереди корня.

Окончание, как и суффиксы с приставками, не всегда присутствует в слове, но когда присутствует, то почти всегда ого замыкает, стоит на конце (отсюда его название). Окончание – основная из морфем, образующих грамматические формы.

Основа – часть слова, которая остается, если отбросить окончание.

Постфикс – «частицы» —ся, —те, следующие за окончанием, если оно есть (например, в словах баловаться, идите).

Теперь присмотритесь к любому слову, в котором есть суффикс или префикс. Вы убедитесь, что они выражают вполне определенные и постоянные значения.

Существительные с суффиксом —телъ, к примеру, обозначают лица по выполняемому ими действию; искатель, испытатель, водитель, писатель, учитель. Выступает этот суффикс (значительно реже) и в названиях неодушевленных предметов, производящих действия; двигатель, указатель, краситель. Подобные слова образуются, как правило, от глаголов.

Суффикс —аг-(а), орфографически ~яг-(а)% в существительных, обозначающих главным образом лица по их признакам и действиям, придает слову оттенок фамильярности, грубоватого сочувствия (добряга, миляга, трудяга), иронии или порицания (деляга, хитряга).

Интересную переоценку значения претерпело слово стиляга. Русский язык давно усвоил французское слове стиль (восходящее к древнегреческому стилос – «палочка для письма») в значении «слог, манера, вкус и т. д.», а также давно образовал слово стильный – «выдержанный в определенном стиле».

И вот вам стиль + яга – стиляга – слово, бытовавшее на первых порах только в жаргонном обиходе. Возникнув в языке в первые послевоенные годы, оно сначала имело явно одобрительную окраску. В жаргонной речи появились и родственники этого слова – стилятъ, стильпуть, стиляжитъ.

С 1949 года наступает этап переосмысления слова. Именно тогда литераторы и журналисты дали бой людям «стиляжного» толка.

Первым в бой пошел «Крокодил». Писатель-сатирик Д. Г. Беляев в своем фельетоне из серии «Типы, уходящие в прошлое» поделился с читателем своими впечатлениями от встречи с одним таким стилягой. Автор, рассказав о манере стиляги держаться и его лексиконе, несколько необычном для человеческого языка, писал:

«Стилягами называют сами себя подобные типы на своем птичьем языке. Они выработали свой особый стиль – в одежде, в разговорах, в манерах. Главное в их „стиле“ – не походить необыкновенных людей. И в подобном стремлении они доходят до нелепостей, до абсурда».

Приступив к осаде противника, наша печать стала бить стиляг их же оружием. Сатира превратила слово-саморекламу в слово-клеймо, вложив в него презрительно-осуждающий смысл. Уже войдя в литературный язык, слово дало производные: стиляжество, стиляжничество. Для чего созданы эти слова? Вероятно, для того, чтобы «убить явление, им означаемое».

Кстати сказать, это слово-однодневка давно уже умерло, его сейчас почти никто не употребляет, и бывшие стиляги или их наследники, успев побывать «битниками», заделались «хиппи».

Кем-то они станут завтра?..

Родилось в Азии новое государство Бангладеш, потребовалось найти название для его граждан. И по образцу уже имеющихся слов с деятельным суффиксом —ей, образующим наименования лиц по географическому положению, мы образовали: бангладешец. Сравните: Вьетнам – вьетнамец, Испания – испанец.

Суффикс – большой «трудяга». Взялся за работу суффикс —чанин – и вот вам: англичанин, датчанин, ростовчанин… Другой образует названия лиц, обозначает профессию. Стоит только к корню слова присоединить —ар или —яр, как перед нами предстанут – овчар, гусляр. Взялся за работу суффикс —ун – и вот вам названия лиц по их действиям: бегун, болтун, опекун (хотя, отметим, суффикс может быть принадлежностью и таких, скажем, слов, как грызун, скакун, валун, колун).

Есть суффиксы, указывающие иа отнесенность слов к существительным общего рода. Это уже упомянутый —аг-(а) (молодчага, работяга); затем —ул-(я) (чистюля, грязнуля); —он-(я) (соня% тихоня); —уш-(а) (копуша, дорогуша) и другие. Эти же суффиксы, как вы видите, являются и оценочными.

Короче говоря, суффиксы – это мастера на все руки. Они могут вложить в слово субъективную оценку, образовать названия предметов… Они меняют у слов число, род, могут образовывать от одной части речи другие… Но и суффиксы живут по законам диалектики. Одни редко участвуют в образовании новых слов и явно отживают свой век. Другие являются активными, вовсю трудятся.

Возьмем же на заметку: в случае необходимости в мастерской слова может быть создано множество слов по способу суффиксации.

Другие способы производства слов – префиксафия и префиксация, совместно с суффиксацией.

Правда, префиксы не столь всемогущи, как суффиксы. «Приставленные» к слову-,: причем всегда к готовому, они,: как правило, не влияют на само существо понятия, придавая, тем не менее, слову новые оттенки значения (но могут придавать и новые, – подчас противоположные, значения).

Вот беру я глагол бежать. И попеременно снабжая его различными приставками, получаю слова, в которых есть указание не только на направление движения, но и на его характер: прибежать, убежать, подбежать, отбежать, перебежать, вбежать, набежать…

Приставка вне– указывает на положение за пределами чего-либо: внеземные цивилизации; около —на расположение вокруг и

возле чего-нибудь: околоземная орбита и т. д.

Особенно охотно приставки дружат с глаголами, прилагательными и наречиями, однако не чураются и существительных. В прилагательных префикс на– указывает чаще всего на расположение чего-то на чем-то: настольный, настенный, нагорный. Это на– в возвратных глаголах уже говорит об избыточности действия: наиграться, набегаться, наслушаться. Если вы скажете, что намакаронились, вас вполне правильно поймут: вы вдоволь наелись макарон. Подобные полушуточные образования нынче стали довольно часто появляться в непринужденной товарищеской беседе. Можно, наслушавшись музыки Хачатуряна, «на-хачатуряниться». Помните, Пушкин образовал слово огончарован, а Чехов – замерсикал.

Гибок язык человека; речей для него изобильно

Всяких; поле для слов и туда и сюда беспредельно – утверждал Гомер.

Если словообразовательная сила языка греков и языка римлян заключена в возможностях префиксации, английского – в переводе слов из одной части речи в другую, немецкого – в основосложении, то мощь и гибкость русского языка обусловлены не в последнюю очередь неисчислимыми комбинационными возможностями создания слов с помощью суффиксов и приставок. Именно это дает языку нашему, по наблюдению Н. Г. Чернышевского, «решительное превосходство… над другими европейскими языками по богатству и разнообразию словопроизводства».

И НАОБОРОТ…

Менее распространен в русском языке бессуффиксный способ словообразования (или, как его еще называют: безаффиксный способ, нулевая суффиксация) – процесс, как бы «обратный» только что рассмотренным. Отбросив от слова суффикс, мы получаем вполне самостоятельное новое слово, чаще всего существительное. Так образуются слова от некоторых глаголов, прилагательных, реже от существительных.

Например, от глаголов ввозить и вывозить образованы слова ввоз и вывоз, от глаголов записывать и зажимать – запись и зажим.

У Пушкина в «Евгении Онегине» есть слова, вызвавшие недоумение критики.

Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
Людская молвь и конский топ.

Отвечая ревнителям чистоты русского языка, Пушкин писал: «В журналах осуждали слова: хлоп, молвь, топ, как неудачное нововведение. Слова сии коренные русские. „Вышел Бова из шатра прохладиться и услышал в чистом поле людскую молвь и конский топ“ (сказка о Бове-Королевиче). Хлоп употребляется в просторечии вместо хлопание, как шип вместо шипение:

Он шип пустил по-змеиному».

Любопытно, что подобные образования Пушкин употреблял еще в «Песне о Стеньке Разине», написанной в 1826 году:

То не конский топ,
не людская молвь…

Без труда найдем мы существительные, образованные от основ прилагательных. Когда я выучился читать, меня всегда поражали своей необычностью и грозным тайным смыслом слова на шкале барометра: «Великая сушь». Некоторые слова воспринимаются нами как вполне привычные: даль, высь, гладь, тишь (тишь да гладь), иные принимаются с оглядкой: это большей частью новообразования поэтов, порою уместные только в данных стп-хах и редко получающие самостоятельное значение: «стынь в глазах», «розовая водь», «желть» (от желтый), «ясь» (от ясный). Из таких новообразований прижилось разве созданное поэтом-футуристом А. Крученых слово заумь, которое было выведено из выражения заумный язык и употребляется в значении «излишнее, ненужное мудрствование; бессмысленная речь», да северянинское бездарь, образованное от бездарный.

От некоторых слов, не имеющих суффикса, также можно образовать новые слова бессуффиксным способом (т. е. без добавления суффикса), например от зеленый образовалось зелень, от добрый – добро, от маркиз – маркиза.

СЛОЖИЛИСЬ!

А сейчас воспримите слово словосложение как термин языкознания, буквально определяющий один из способов словообразования.

Два, а, то и три слова слагаются в одно. Такое сложение

может осуществляться при помощи соединительных гласных о или е, что мы и видим в словах: словосложение, словообразование, словотворчество, корнеплод, водогрязелечебница, слепоглухонемой, змеелов, мореплаватель.

Из двух или более слов родилось,одно слово, которое вместило в себя сумму понятий, выражаемых каждым словом отдельно.

Всегда ли признаком сложного слова являются соединительные гласные о или е? Нет, иной раз роль объединителя слов берет на себя у: двугорбый, полумесяц.

В создании сложного слова может участвовать дефис – этот орфографический знак порою выступает в качестве соединительного шва между двумя словами: жар-птица, царь-пушка. Это давние образования, и им ничего не грозит. Но вот я беру в руки вышедшие одновременно в 1969 году «Книгу о русском языке» под редакцией И. С. Ильинской и Орфографический словарь русского языка. В книге напечатано! «борт-проводник». В словаре дается слитное написание этого слова. Я не зря обратил ваше внимание на разнобой. В последние годы все явственнее ощущается непрочность соединения слов посредством дефиса. И если традиция сохраняет такую черточку в словах старых, то в новообразованиях, не освященных употреблением, русский язык от лишнего знака может и освободиться. Потому сегодня нормой правописания будет бортпроводник, бортпроводница. Пномпень, а не Пном-Пенъ, как писалось раньше. И теперь, вопреки прежним рекомендациям словаря, пишут бефстроганов без дефиса.

Из последних примеров явствует, что сложное слово люжет обойтись как без соединительных гласных! так и без дефиса. В нашем языке подобных образований достаточно: Ворошиловград, Калининград, Новгород…

Вот другие сложные слова: пятилетка, сорвиголова, Звенигород. Считать ли и в пятилетке соединительной гласной или принять как окончание родительного падежа? Языковеды спорят. Но, видимо, здесь восторжествует принцип «золотой середины», а это значит, что и будет признан совместителем.

Подобные споры возникли и в отношении модели сорвиголова, образованной сложением глагола в повелительном наклонении и существительного. Но как бы то ни было, такой путь создания сложного слова существует.

Словосложением образуются слова не,только в русском, но и в других языках. Непревзойденная способность немецкого языка нанизывать одно слово на другое и получать одно сложное слово, которое на одном дыхании и не выговоришь, прекрасно

иллюстрируется призером, приводимым А. А. Реформатским. Так, супруга заместителя директора общества пароходных компаний в немецком языке передается: dampfschiffahrtgesellschaftsdirektors-stellvertretersgemahlin (!).

Иронизируя над исключительной способностью немецкого языка к словосложению, Марк Твен иллюстрирует ее следующим шуточным рассказом:

«Дрезденская газета „Охотнику которая думает, что в Южной Америке водятся кенгуру (Beutelratte), говорит, что готтентоты (Hottentoten) сажают их в клетки (Kotter), снабженные крышками (Lattengitter) для защиты от дож-дя. Поэтому клетки называются „латтенгиттерветтеркот-тербейтельраттен“. Однажды был арестован убийца (Afc-tentater), который убил в Штреттертротеле готтентотку (Hottentotenmutter), мать двух глупеньких, заикающихся детей. Эта женщина по-немецки называется „Готтенто-тенштоттертроттельмуттер“, а ее убийца – „Готтентотен-штоттертроттельмуттераттснтетер“. Убийцу посадили в клетку для кенгуру – «бейтельраттенлаттенгиттерветтер-коттер“, откуда он через несколько дней убежал, но бил случайно пойман каким-то готтентотом, который с сияющим лицом явился к судье:

– Я поймал кенгуру, – «бейтельратте», – сказал он.

– Какого? – спросил судья. – У нас их много.

– Аттентетерлаттенгиттерветтеркоттербейтельратте.

– Какого это – «аттентетер», о ком ты говоришь?

– О «Готтентотенштоттертроттельмуттераттентетер».

– Так почему же ты не сказал сразу: «Готтентотен-штоттертроттельмуттераттентетерлаттенгиттерветтеркот-тербейтельратте»?»

Заканчивая рассказ о сложном слове, укажу еще на способность его слагаемых меняться местами. Хочешь – блюдолиз, хочешь – лизоблюд. Смысл один, а сложных слов уже – два. Такая же перестановка свойственна и слову зубоскал, из которого Грибоедов образовал – Скалозуб. Французы и так и сяк могут называть длинное раскладное кресло, в котором можно полулежать: шезлонг и лонгшез.

Страничкой раньше упоминались слова сорвиголова, Звенигород. Вот еще родственные им по способу образования – скопидом, болиголову вертишейка. Эти слова могут быть, пусть с оговоркой, отнесены к разряду сложных слов. А как образованы такие слова, как близлежащий, сумасшедший, вечнозеленый, долгоиграющий, впередсмотрящий, быстротекущий, глубокоуважаемый, сейчас, сегодня?

Близлежащий – из близ + лежащий, сумасшедший – с + ума

+ сшедший, вечнозеленый – вечно + зеленый… Или: лежащий близ, сошедший с ума*А* зеленый вечно, играющий долго… Видимо, перед нами образцы еще одного типа словообразования, чем-то напоминающего сложение и чем-то от него отличающегося. Так оно и есть: эти слова образованы способом сращения – слияния, стяжения в одно слово словосочетаний.

Сращение отличается от сложения тем, что «сращенные» слова по морфемному составу полностью совпадают с образующими их словосочетаниями (сравните сложное слово металлорежущий – режущий металл и сращенио быстротекущий – текущий быстро).

Я рассказал только о некоторых путях создания новых слов. Специалисты насчитывают до двенадцати способов словообразования. Часть из них осталась за пределами моего рассказа. Многие языковедческие «тонкости» но нашли места в этой книге, ибо задумана она как книга для чтения, а не как учебник, скрупулезно исследующий и разъясняющий глубинные процессы в языке.

СРОСЛИСЬ!

ИЛИ ГЛАВА О ЗНАКОМЫХ СЛОВАХ, СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КОТОРЫХ ВОЗМОЖНО ОПОЗНАТЬ ЛИШЬ ПУТЕМ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, ИБО, ВСТУПИВ В НЕРАСТОРЖИМЫЙ СОЮЗ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИХ ЧАСТИ ПРЕТЕРПЕЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Теперь обратите внимание на приведенные как примеры сращений слова сейчас и сегодня. Употребляя их, вы, может быть, не задумываетесь, что они образовались из сей + час, сего + дня. Эти слова возникли давно, одна из составляющих их частей устарела, и они прочно срослись. Но в этих словах сравнительно легко выделяются составляющие части. В других участники объединения распознаются с трудом, ибо они претерпели множество различных изменений.

Предлагаю вам краткие этимологические истории некоторых слов. Только после оговорки: надо сказать, что не все еще глубинные процессы словообразования досконально исследованы, четко разграничены, еще далека от совершенства классификация способов образования новых слов.

Спасибо произносите вы, возможно, не подозревая, что возникло слово из формулы спаси (вас) бог.

Дотла, то есть «до дна, до основания», образовалось из до + шла, где до – предлог, а шла – родительный падеж единственного числа общеславянского слова тло – «дно, пол, основание».

Нет – слитое в единое словцо (а затем и упрощеннее) сочетание не есть – несть – нет (сравните выражение: им несть числа).

Теперь – союз двух слов – указательного местоимения среднего рода то и прилагательного того же рода първо (первое, имевшее значение «прежде, сначала, впервые»). Получилось топърво, которое и изменилось в нынешнее теперь (как объясняют этимологи: «в результате развития ове под действием межслоговой ассимиляции, ь > е после падения редуцированных, а также в результате отпадения безударного слога во»):

То + първо – топърво – тепърво – теперео – тепе-ря – теперь.

Компоненты слова прослушиваются лишь в ряде го-норов: «таперича», «таперя», «перво-наперво».

Дотошный со значением «пытливый, въедливый» развилось из сочетания до точи (до точки). Еще лет двадцать назад это слово писалось так: доточный. Но потом орфография

подчинилась произношению, мы стали писать, как говорим. (А вот в конечно ч все еще удерживает позиции на письме, хотя каждый образованный человек скажет: «конешно».)

Подоплека. «Мы боимся даже невзначай обнаружить ту сокровенную подоплеку, которая составляла основу всей нашей жизни», – читаем мы у М. Е. Салтыкова-Щедрина. Слово подоплека употреблено здесь иносказательно: «скрытая основа, тайная причина чего-либо». Прямое же значение этого слова – «подкладка крестьянской рубахи, прикрывающая спину и грудь до половины», буквально – «подилечье»: ведь диалектное слово плеко и есть плечо. В свое время в крестьянском быту были распространены выражения своя подоплека к сердцу ближе; знает грудь да подоплека.

Сутки трудно, на первый взгляд, отнести к словам с прозрачной этимологией. А между тем это слово с распространенным способом образования, с лежащей на поверхности внутренней мотивировкой. Расчленим его, получим: су + тк + и. Су J[с, со) – приставка. Она присутствует в таких, скажем, словах, как сумерки, спутник, соратник. Тк – преображенный со временем древний корень тък, который существует и поныне в словах ткнуть, соткнуть или в космическом – стыковка. И – показатель множественного числа. Таким образом, слово сутки русский язык создал для обозначения единицы времени, образуемой слиянием дня и ночи.

Показательно, что даже в развитых европейских языках: английском и испанском, французском, немецком и итальянском – понятие «сутки» может быть выражено лишь словами день и ночь или двадцать четыре часа.

Неделя. Первоначально неделей назывался день отдыха. Все ясно, все верно: не-деля от не делати – «день,) свободный от дел». То, что мы сейчас называем неделей, во всех славянских языках именовалось седмицей – «семидневкой». Первый день семидневки назывался понедельником – он следовал за неделей.

Позже слово седмица получило отставку. Его место было занято неделей. Выходной день стал называться воскресеньем.

Слово неделя взяло на себя и другие смысловые функции. Оно обозначает сейчас и любые семь дней подряд, и не только семь дней, ибо существуют укороченные недели: неделя шестидневная и пятидневная.

Тезка. Если не мудрствовать лукаво и не приводить фонетические метаморфозы, сплавившие местоимение тот с древней частицей з, то полученное тез, тыз, тоз можно расшифровать очень просто: «тот же самый, одноименный». Присоединенный затем суффикс —к(а) образовал

существительное тезка – «человек, носящий одинаковое с кем-либо имя».

Тезками, к примеру, являются выдающийся английский писатель-утопист Томас Мор и сорванец Томас Сойер, правда, последнего, по его же признанию, полным именем Томас звали лишь тогда, когда хотели выпороть.

Туземец. Это слово я в юношеские годы воспринимал как ярко выраженный экзотизм. А между тем оно совсем «нашенское», давнее русское слово. Оно легко членимо на образовавшие его части, убедительно мотивировано. Ту (местоимение) + зем (корень земь, сравни: земля)+ ец (суффикс), то бишь «тутошней (тамошней) земли уроженец».

За время своего многовекового бытования слово туземец употреблялось для обозначения то уроженца данной местности, то жителя удаленной от центров цивилизации местности, страны. (На употребление слова в этих значениях сначала не влияли даже привлеченные в ваш язык такие интернациональные термины, как греческий автохтон и латинский абориген (коренные жители страны).

Гончаров во «Фрегате „Паллада“ пишет: „Мимо фрегата редко и робко скользят в байдарках полудикие туземцы“.

У Достоевского: «Здесь я встретил одного из туземцев, старого Гаврилу? бывшего когда-то моим дядькой». («Туземец Гаврила» – сейчас, пожалуй, не звучит!)

Значение некоторых «не простых» слов можно вывести из значения их компонентов. Но есть и такие слова, значение которых уже не является простои суммой слагаемых значений. Новое смысловое содержание сложное слово может получить как в своем языке *t* так и при заимствовании.

Куролесить. Степка, персонаж «Господ Головлевых» Салтыкова-Щедрина, частенько «принимался куролесить. То косынку у девки Анютки изрежет в куски, то сонной Васютке мух в рот напустит, то заберется на кухню и стянет там пирог». В народной речи и доныне можно услышать: куролесить и куролесничать – «озорничать, проказничать, буянить»; куролес и куролесник – «повеса, озорник, буян».

Если судить об этих словах «по одежке», то происхождение их объясняется вроде бы само собою; куролес составлен из кур + о + лес. Но подобное толкование «куролес-но». Этимологи поясняют иначе. В древнее время на Руси некоторые церковные песни исполнялись на греческом языке, и смысл многих слов был непонятен и простому люду, и мелкому духовенству. Поэтому слова кириэ элеи-сон (а они буквально переводятся «господи, помилуй»), в которых русское ухо уловило, вроде бы, свои слова

кур и лес, превратилось в куролеса. Нестройное пение, заминки, разноголосица, видимо? довершили не только звуковое переоформление слова, но и его переосмысление.

Куролесить стало означать: «говорить что-либо странное, непонятное». Ну,: а отсюда лишь шаг до образования новых слов и новых значений, с чего мы и начали рассказ.

Синекура. Латинское синэ курэ значит «без заботы» (подразумевается: «о душах ближних»). Так в средние века стала называться доходная церковная должность, предоставляемая лицам за особые услуги. Почетная и прибыльная, эта должность не была связана ни с выполнением каких-либо обязанностей, ни даже с пребыванием на службе.

Сращение в единое слово произошло в языке-источнике, и слово нерешло во многие языки со значением «любой выгодной должности, не требующей усилий», короче говоря, «теплого, доходного местечка».

Аврал. В сращении участвовали два английских слова: овер – «наверх» и алл – «все». Первоначально возникло в качестве морской команды, по которой весь экипаж судна срочно вызывался на верхнюю палубу. Вам знакомо и переносное значение слова аврал – «выполняемая всем коллективом срочная работа».

Ковбой. Слово-американизм. Так называют в западных штатах США пастуха-всадника, пасущего стада домашних животных на равнинах страны. Сложное слово образовано из коу – «корова» и бой – «парень» – «парень€ пасущий коров», «коровий пастух».

Шедевр. Французское слово, которое может быть буквально переведено как «образец творения». Так в средневековых цехах именовалось изделие, которое необходимо было изготовить для получения звания мастера. Слово-сочетание, заимствованное русским языком в середине XIX века, еще в первом десятилетии XX века приводилось в словарях на французском языке – chef-d'oeuvre, а затем слилось в одно слово шедевр в значении «произведение высокого искусства, мастерства».

Ягдташ. Вполне обычно для немецкого языка образование этого сложного слова. Здесь ягд – «охота»! таше – «сумка». Такое буквальное значение – «охотничья сумка» – сохранило слово и в русском языке.

Помидор. Название овощу дано в итальянском языке, где поми д'оро значит «яблоко из золота», «золотое яблоко». Указание некоторых словарей, что слово пришло к нам через посредство французского языка, нельзя принять безоговорочно, ибо тогда оно пришло бы к нам как пом д' амур – «яблоко любви», «любовное яблоко» – ведь именно так назывался там. плод, который ныне

еще именуется томат – из ацтекского томатль.

Пельмени. Сложное слово из финских языков, образованное из пелъ – «ухо» и нянь – «хлеб». Буквально значит «ушки из теста» – по форме, которую имеют эти изделия. Пельмени (из пелъняни) образовано уже в русском языке.

Слалом. Это вид скоростного горнолыжного спорта носит шведское название, ибо впервые получил широкое развитие в этой стране. Слово, ставшее сложным еще в шведском языке, составлено из ела – «склон» и лом (лам) – «след»; буквально: «след на силоне».

Шахматы. Наименование игры пришло во многие языки, в том числе и русский, из персидского языка. Образовано из слов шах и мат, что значит «щах (король) умер».

Орангутан. Сложное слово малайского языка, образованное из оранг – «человек» и утан – «лес» – «лесной (дикий) человек». Через посредство французского или немецкого языка слово, называющее человекообразную обезьяну, – орангутанг пришло и к нам с невесть откуда взявшимся в языках-посредниках конечным звуком. (Кстати: в малайском языке есть и слово орангутанг, но значит оно «должник».)

Карандаш. «Писчая палочка». Слово выведено из тюркских языков, где кара – «черный», даш – «камень», карандаш – «черный камень (сланец)».

Катамаран – так в ряде европейских языков называют двухкОрпусное остойчивое судно, связанное общей палубой. Прообраз слова возник в тамильском языке, в котором катту марам буквально значит «спаренные бревна» и называет простейшее такого рода судно.

СОКРАТИЛИСЬ!

ИЛИ ГЛАВА О ТОМ, НАСКОЛЬКО БУРНО ПРОТЕКАЕТ В НАШЕМ ВЕКЕ ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ II БУКВЕННЫХ СОКРАЩЕНИЙ, ВЫЗВАННЫЙ, ПО МНЕНИЮ АВТОРА, НЕ ТОЛЬКО СООБРАЖЕНИЯМИ ЭКОНОМИИ УСИЛИЙ, ВРЕМЕНИ И МАТЕРИАЛА, НО И БОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫМИ ФАКТОРАМИ, КОТОРЫЕ ЗДЕСЬ И ИЗЛАГАЮТСЯ

Сложносокращенные слова и буквенные сокращения.

Такой способ словообразования заявил о себе в конце XIX столетия и не миновал ни один из европейских языков. С 90-х годов прошлого века, то есть с начала пролетарского этапа в русскожреволюционном движении, появились слова РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия)*t* ЦК (Центральный Комитет), ЦО (Центральный орган) и ряд других слов, употребляемых в кругу революционеров. Сокращенное наименование получила организация капиталистов по сбыту изделий металлургической і промышленности – Продамет (продажа металлов).*4* Сокращенно стали именоваться другие торгово-промышленные компании, а в годы первой мировой войны такому сокращению подверглась и военная лексика. Появились Главкоюз (главнокомандующий Юго-Западным фронтом), начресидун (начальник речных сил Дуная)…

После Великой Октябрьской социалистической революции производство сокращенных наименований увеличилось.

В предисловии к 1-му изданию Политического словаря (1922 год) редакция пишет:

«Революция, опрокидывая и разрушая в своем быстром ходе все представления и понятия, давно уже вызывала потребность в новом, совершенно отличном от прежних изданий научном политическом словаре, который мог бы удовлетворить народившегося нового читателя и пробудившегося от вековечного сна уже не „российского обывателя“, а свободного гражданина Рос. Соц. Фед. Сов. Республики.

Чтобы удовлетворить эту потребность возможно полнее, редакцией… было просмотрено свыше 500 номеров цяти популярнейших московских и петербургских газет и тшписаны на карточки все слова, могущие возбудить сомнение в правильном их понимании. Таким образом, редакция имела в виду главным образом практические требования обыденной жизни и вносила в

словарь только то, что считала необходимым для среднего читателя: рабочего, красноармейца, учителя, студента, слушателя совпартшколы. ..» (выделено мной. – Эд. В.).

На другой странице словарь дает «объяснения наиболее важных сокращений». В числе аббревиатур находим и такие:

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Исполком – исполнительный комитет. Профсоюз – профессиональный союз. РКП – Российская Коммунистическая партия. РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Сов-еластъ – Советская власть. Соероссия – Советская Россия. СНК – Совет Народных Комиссаров (Совнарком). СРД – Совет рабочих депутатов. СРК и КД – Совет ра-бочих*г* крестьянских и красноармейских депутатов. ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет.

Чем был вызван поток образования сложносокращенных слов?

Некоторые исследователи объясняли это явление скудными в ту пору возможностями средств печати, затруднением с бумагой, нехваткой типографских шрифтов и тому подобными соображениями экономии.

Выдвигались и такие доводы, как развитие телеграфа, вызвавшего-де в свою очередь и обращение к лаконичному «телеграфному» стилю. Серьезны ли подобные объяснения? Вряд ли.

Создание.аббревиатур следует рассматривать как объективную закономерность в развитии языка. В разное время в различных языках процесс аббревиации может убыстряться или замедляться.

В нашей стране толчком к ее интенсивному развитию послужила Октябрьская революция и последовавшее за ней социальное переустройство страны. Широкое обращение к аббревиатурам объяснялось новыми, в корне отличными от прежних, содержанием и формой народовластия, стремлением полнее раскрыть в наименовании государственных и общественных организаций демократический, революционный характер институтов, возникших на развалинах старой России. Вчитайтесь: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика», затем: «Союз Советских Социалистических Республик» – в этом наименовании полностью отражены коренные особенности созданного государства рабочих и крестьян. И уж затем только сложное многословное наименование получает свой сокращенный вариант.

Какими только эпитетами не снабжают наш XX век! Называют его еще и «веком аббревиации». В последние десятилетия этот

способ словообразования стал одним из активных. Почему? Потому что он позволяет свести сложнейшие понятия к самым сжатым сокращениям, а следовательно, экономить время и речевые усилия. В эпоху научно-технической революции эти факторы являются определяющими.

В наши дни возникают новые аббревиатуры. Байкало-Амурскую магистраль мы называем коротким, удобным, звучным словом БАМ, Камский автомобильный завод и автомобиль этого завода – КамАЗ, Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы – МАПРЯЛ…

У нас, как и во многих странах, вышел словарь сокращений [1].

В русском языке отчетливо выделяются следующие аббревиатуры.

Из начальных звуков, букв слов или из их комбинаций: вуз (высшее учебное заведение); ВДНХ (произносится: «вэдээнха»); ЦСКА (произносится: «:,еэска»).

Из сочетания начальных частей слов: комсомол.

По способу первых двух образований: ГлавПУ СА и ВМФ (Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота).

Из комбинации начальной части слова с целым словом: политинформация.

Из комбинаций начала первого слова с концом второго слова: мопед (мото + велосипед).

Из комбинации начала первого слова с началом и концом второго слова: эсминец (эскадренный + миноносец).

Есть и другие, менее распространенные способы аббревиации.

В разные периоды развития русского языка к аббревиатурам относились по-разному. Чаще критиковали, реже брали под защиту, но от этого число сокращений в русском языке не уменьшалось. Мы знаем, что употреблял их и В. И. Ленин. Аббревиатуры, получая массовое распространение в специальных сферах, входят равноправными словами в общенародную речь. Некоторые из них стали настолько привычными, что обратный перевод их в самостоятельное словосочетание, возвращение их к начальному словосочетанию покажется неуместным. Прораб*4* – понятно. Производитель работ – не привычно. Или: колхоз, универмаг, завуч. Коротко, понятно, экономно. Более того, многие удачные аббревиатуры обрастают производными словами.

Поэтому вопрос – отказываться ли языку от еокраще-ний или, напротив, ими обзаводиться, однозначного ответа содержать не может. Всему привычному, понжгаому, благозвучному и, главное*4* необходимому – «зеленая улица», безобразному *s*

неудобопроизносимому и нецелесообразному – заслон. Нелепые словообразования наподобие Чекволапа (Чрезвычайная комиссия до снабжению армии валяной обувью и лаптями) и Гпитпэпа (Государственный проектный институт «Тяжпромэлектропроекта») вряд ли украшают наш язык и служат добрую службу]лю-дям. На это обстоятельство не раз указывали выступления в печати.

В «Словаре сокращений русского языка» можно найти слово, чем-то напоминающее овифтовские придумки, – аббревиатуру Лоикфун (что значит! Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей) и такое несуразное образование, как ВНИИПИ-АСУлегпром (Всесоюзный научно-исследовательский и проектный институт автоматизированных систем управления легкой промышленности).

Безобразные гибридные словечки типа шкраб, что должно было означать: «школьный работник», унижающие человеческое достоинство, вызывающие неприятные ассоциации, безвозвратно исчезли из языка.

В воспоминаниях наркома просвещения А. В. Луначарского приводится поучительный диалог между ним и В. И.Лениным касательно слова-монстра, возмутившего Владимира Ильича.

«Я помню, как однажды я прочел ему по телефону очень тревожную телеграмму*3* в которой говорилось о тяжелом положении учительства где-то в северо-западных губерниях. Телеграмма начиналась так: «Шкрабы голодают».

– Кто? Кто? – спросил Ленин.

– Шкрабы, – отвечал я ему, – это новое обозначение для школьных работников.

С величайшим неудовольствием он ответил мне:

– А я думал, что какие-нибудь крабы в каком-нибудь аквариуме. Что за безобразие назвать таким отвратительным словом учителя! У него есть почетное название – рагродный учитель; оно и должно быть за ним сохранено».

Дикое словечко было в 1924 году официально запрещено приказом по Наркомпросу. (Подробнее об этом вы можете, почитать в книгах «Живой как жизнь» К. И. Чуковского и «Путь слова» Л. Я. Борового.)

Сейчас среди канцелярских работников укореняется аббревиатура фио. Им тоже некогда, и вместо: фамилия, имя, отчество – это неуважительное трехзвучие. Пустяки? Пожалуй, нет.

Наш фронтовой язык был насыщен,такими сокращениями, как ТТ («тэтэ» – тульский Токарева пистолет), ППШ («пэпэша» – пистолет-пулемет Шпагина), ППД («пэпэдэ» – пистолет-пулемет

Дегтярева), КВ («кавэ» – танк «Клим Ворошилов»), КП («капэ» – командный пункт), МиГ («миг» – истребитель конструкции А. И. Микояна и М. И. Гуревича), ПО-2 («по-два» – самолет конструкции Н. Н. Поликарпова, – наш «небесный тихоход», он же «огородник», он же «кукурузник»).

Такой лаконизм в устах воинов, в обстановке боевых действий был привычным и даже необходимым: экономия усилий и времени – при командах, в донесениях, сводках.

В нашей речи бытуют сокращения, созданные народным юмором. Когда мы сомневаемся в достоверности каких-либо изустных сообщений, усматриваем в них вымысел, принимаем их за сплетни, то источник таких слухов мы именуем ото («отээс»), что расшифровывается так: «одна тетка сказала». Заряд иронии содержится в другой аббревиатуре! цу{ («цэу»), которая понимается как «ценные указания».

Предлагаю вам более обстоятельное знакомство с аббревиатурами, распространенными или входящими в употребление, раскрыть содержание которых самостоятельно не так-то просто. А ряд сложносокращенных слов еще не нашел своего места в словарях.

Квазар. В 1963 году астрономы разыскали в небе особые небесные тела, которые испускают энергию, превышающую солнечную… в миллион миллионов раз.

Астрономы наименовали эти необычные космические объекты квазары, что является аббревиатурой латинского слова квази (мнимый, ненастоящий) и английского стар (звезда). Квази + стар = квазар. «Квази» потому, что первоначально эти мощнейшие излучатели энергии ошибочно были приняты за звезды.

Кожимит. Тут, казалось бы, яснее ясного – соединение элементов слов кожа + имитация – «подделка под кожу»; однако, несмотря на прозрачность образования русского сложносокращенного слова, его частенько писали кожемит.

Лавсан. Такое название искусственному волокну дали в честь Лаборатории высокомолекулярных соединений Академии наук СССР, где оно впервые было получено.

Ладар. Или ладарная пушка. Так нарекли конструкторы аппарат, определяющий степень загрязнения воздуха. Эта пушка и своеобразная противопожарная установка. Если установить ладар на господствующей над домами высоте, он фиксирует сильные скопления дыма в любой точке города и передает информацию на телеэкраны пожарной инспекции.

Новое устройство представляет собой комбинацию двух приборов – лазера и радара, а его название – комбинацию их

названий.

Лазер. Название оптического квантового генератора, создающего мощный пучок света определенной частоты. Термин образован из начальных букв слов английского словосочетания light amplification by stimulated emission of radiation (усиление световых волн путем стимулированного излучения).

Мазер. Наименование молекулярного квантового генератора и усилителя – источника мощного пучка микроволнового электромагнитного излучения определенной частоты. Термин составлен по образцу предыдущего, с заменой слова, а потому и его инициальной буквы: microwave amplification by stimulated emission of radiation (усиление микроволн путем стимулированного излучения).

Мотель. Название гостиницы на автомобильных дорогах, обеспечивающей путешествующих на автомобилях всевозможными видами обслуживания. Мотель – американизм, образованный путем сокращения английского словосочетания motorists' hotel.

Напалм. Название горючей смеси, применяемой в зажигательных бомбах и огнеметах, является английской аббревиатурой слов aluminum salts of naphthenic and palmitic acids – napalm (смесь алюминиевых солей нафтеновой и пальмитиновой кислот, а также желеобразный бензин, вагущенный этой смесью).

Радар. Так называется и радиолокация – метод обнаружения объектов в пространстве по отраженным от них радиоволнам, и радиолокатор – устройство, основанное на использовании этого метода. Радар – сокращение английского словосочетания radio detection and ranging (радиообнаружение и определение расстояния).

Самбо. Спортивная борьба, родиной которой является наша страна. В этой борьбе имеется много приемов, вызывающих сильные болевые ощущения. Является эффективным средством самообороны при схватке с более сильным или вооруженным противником. Название образовано посредством аббревиатуры из слов самооборона без оружия.

Смог. Так жители Британских островов называют густой туман, перемешанный с дымом от промышленных предприятий и традиционных каминов; такая смесь содержит сотни тонн несгоревших частиц угля и сернистого газа. Густая ядовитая смесь, непроницаемой пеленой висящая над землей, – коварный враг летчиков, автомобилистов и даже пешеходов.

«По Лондону часто ползают туманы, но бывают дни, когда сплошной фог заполняет все улицы и площади столицы, и вот

если это зима, то в плотную массу фога входит смоук – дым сотен тысяч семейных каминов», – писал С. Образцов в книге «Две поездки в Лондон».

Название смог – гибрид двух английских слов: смоук – «дым» и фог – «туман».

Сноб(?). Английское слово, обозначающее человека, разыгрывающего из себя светскую личность. Сноб – человек, преклоняющийся перед модой, придерживающийся взглядов и вкусов людей; взятых им в качестве образца для подражания. Слово получило распространение благодаря роману английского сатирика У. Теккерея «Книга о снобах» (1848 год).

А. Доза, блестящий французский лингвист, полагает, что слово сноб, как студенческий арготизм, появилось в стенах Кембриджского университета и первоначально относилось к богатым, но не знатным – иностранцам, которые старались во всем подражать юношам из английских аристократических семей.

Известно, что Теккерей окончил университет, где бытовало словцо, которое затем вышло на страницы его книги.

Все словари будто сговорились молчать об истории происхождения этого слова, и лишь в одном газетном переводном отрывке я нашел ссылку следующего содержания:

«Полагают (однако надо признать, что всякая этимология подозрительна), что в средние века два университета ставили возле фамилии студентов – выходцев из нетитулованных семейств пометку: sine nobilitate („не аристократ“). Очевидно, в дальнейшем эти слова стали писать сокращенно – s. nob. и отсюда пошло слово сноб». Вот почему в число аббревиатур я включил и это слово, но со знаком вопроса.

Тула. Город. Но не тот*г* российски, где волшебстсо-вал лесковский Левша, а заокеанский, что находится в Мексике. Это название составлено из инициальных букв фамилий четырех испанцев: Топете, Вилласеньор, Ласкано и Арриола.

Крупные землевладельцы решили объединить свои владения и на этой земле заложить город. Такой город возник и был назван в честь создателей Тула. (Пусть вас не смущает второй элемент аббревиатуры. Испанское v часто уступает свое место и. Да и в самом алфавите эта буква произносится «уве».)

Так же образовалась вторая часть антарктического топонима Берег Банзара. Банзар вовсе не фамилия, как может показаться непосвященным, а сокращенное наименование объединенной английской (британской), австралийской и новозеландской антарктической научной экспедиции, исследовавшей этот район в 1929 – 1931 годах.

Универсам. Слово – отпрыск родителей, один из которых,

самый .главный и самый старший, начисто отстранен от участия в этой аббревиатуре. В самом деле. Ведь все началось с махзана – магазина. Это давнее арабское слово со значением «склад», «хранилище» заимствовали итальян-цы, а от них французы. Затем через немецкий язык магазин пришел и в нашу лексику. Снабженный у нас также иноязычным по происхождению словом – универсальный, просто магазин превратился в универсальный магазин – «торгующий самыми разнообразными вещами».

Затем словосочетание подверглось аббревиации. Мы получили универмаг.

А еще через некоторое время, когда потребовалось отравить в названии новый метод обслуживания в таком универмаге – «самообслуживание», слово освободили от мага, а на его место определили усеченное сам.

Так возникло сложносокращенное слово универсам – «универсальный магазин самообслуживания». Случай довольно редкий.

Элемент. Слово латинского происхождения, первоначально – философский термин, обозначавший стихийно-изначальные силы мироздания, то есть огонь, воздух, воду, землю. Предполагают, что слово произведено из названий трех букв латинского алфавита: L (эль), M (эм), N (эн). Смысл названия: подобно тому, как слова сложены из буКВ*t* все тела сложены из элементов.

В ЧЕСТЬ И ПО ПОВОДУ,

ИЛИ ГЛАВА, ПОВЕСТВУЮЩАЯ О ТОМ, КАК ИМЕНА ЛЮДЕЙ, ГЕОГРАФИЧЕСКИХ МЕСТ ПЕРЕШЛИ В НАЗВАНИЯ ВЕЩЕЙ, ЧТО ИНОГДА ЛЕГКО ОПРЕДЕЛИТЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА, А ИНОЙ РАЗ – ЛИШЬ ПОСЛЕ ПОДСКАЗКИ, В ЧЕМ ВЫ НЕМЕДЛЕННО УБЕДИТЕСЬ САМИ

В живом организме языка происходит постоянный процесс перехода нарицательных имен в имена собственные и собственных имен в нарицательные.

Одним из распространенных путей пополнения лексики и является переход имен собственных в имена нарицательные. Собственные имена состоят в основном из двух больших групп названий – топонимов и антропонимов. Вот о том, как имена людей и имена мест перешли в названия вещей и явлений окружающего нас мира, мы сейчас и побеседуем.

И вот история первая. Как фамилия безвестного паренька, образованная от названия малой речушки, стала названием известных доныне леденцов.

В. А. Гиляровский, блестящий знаток и летописец московского быта, в одном из очерков привел рассказанную булочником Филипповым занятную историю падения и взлета кустаря, а затем и фабриканта Ландрина.

«Вот хоть взять конфеты, которые „ландрин“ зовут… – вспоминал Филиппов. – Кто Ландрин? Что монпансье?[2] Прежде это монпансье наши у французов выучились делать, только продавали их в бумажках завернутые во всех кондитерских…

А тут вон Ландрин… Тоже слово будто заморское, что и надо для торговли…

На кондитерскую Григория Ефимовича Елисеева это монпансье работал кустарь Федя. Каждое утро, бывало, несет ему лоток монпансье. Он по-особому его делал! половинка беленькая и красненькая, пестренькая, – кроме него никто так делать не умел, – и в бумажках. После именин, что ли, с похмелья, вскочил он товар Елисееву нести.

Видит, лоток накрытый приготовлен стоит. Схватил и бежит, чтобы не опоздать. Приносит. Елисеев развязал лоток и закричал на него!

– Что ты принес? Что?..

Увидел Федя, что забыл завернуть конфеты в бумажки, схватил лоток, побежал. Устал, присел на тумбу около гимназии

женской… Бегут гимназистки, одна, другая…

– Почем конфеты? Он не понимает.

– По две копейки возьмешь? Дай пяток.

Сует одна гривенник… За ней другая… Тот берет деньги и сообразил, что выгодно. Потом их выбежало много, раскупили лоток и говорят!

– Ты завтра приходи во двор, к двенадцати часам, к перемене… Как тебя зовут?

– Федором, по фамилии Ландрин…

Подсчитал барыши – выгоднее, чем Елисееву продавать… На другой день опять принес в гимназию.

– Ландрин пришел!

Начал торговать сперва вразнос, потом по местам, а там и фабрику открыл. Стали эти конфеты называться «ландрин». Слово показалось французским… ландрин да ландрин! А он сам новгородский мужик и фамилию получил от речки Ландры, на которой его деревня стоит».

Так рассказывает со слов Филиппова писатель Гиляровский.

Достоверна ли эта история? Как говорят, «если это и не правда, то хорошо придумано». Но несомненно одно: вполне «законный» вариант перехода фамилии Ландрин на название леденцов.

Мы сплошь да рядом называем всевозможные вещи, изделия либо по имени «породивших» их людей, либо по месту, где эти предметы были «порождены».

Продолжим список кондитерско-кулинарно-гастроно-мвческих изделий.

Бешамель – соус, приправа к мясным блюдам. Назвав по имени гофмейстера французского короля Людовика XIV, маркиза Бешамеля, продиктовавшего своему повару рецепт нового соуса.

Наполеон – пирожное – получило такое название не во Франции, как следовало бы ожидать, а в России, в год столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Одна из фирм выпустила в продажу многослойное пирожное в форме треугольника, напоминавшего треуголку Наполеона.

Пралине – поджаренный и обсахаренный миндаль, а сейчас и сорт пирожного. Когда французский король Людовик XIV посетил занемогшего маршала Плесси-Прале-на, кондитер маршала подал к столу приготовленный таким способом миндаль. Лакомство пришлось королю по вкусу и стало известным под именем хозяина дома.

Бефстроганов. Граф Строганов, русский дипломат, был не только меценатом, но еще и гурманом. В честь графа его любимое блюдо – мелконарезанные кусочки мяса в соусе – было названо

бефстроганов, то есть «говядина по-строгановски». Французское беф – «говядина». Пожарские котлеты.

На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай… —

советовал Пушкин в письме своему другу Соболевскому. В то время путешествия из Петербурга в Москву и обратно совершались на лошадях с традиционной остановкой в Торжке. А там некто Пожарский потчевал путников отменными котлетами. Лавры, как видите(достались владельцу трактира, а не его жене, которая эти котлеты готовила.

Вы, видимо, обратили внимание на то, что последние наименования отличаются по способу образования от «чистых слов-имен». Профессор Б. В. Казанский в книге «В мире слов» объясняет причину этого явления в русском языке следующим образом: «По-русски нельзя сказать „мясо Строганов“… как сказали бы французы… По-русски можно только сказать „мясо по-строгановски“ или „строгановское мясо“, как есть „пожарские котлеты… Зато русский язык позволяет образование производных от собственных имен, например толстовка, берданка…“

Название по месту получил пломбир – от французского города Пломбьер, где впервые стали изготовлять сливочное мороженое с добавлением цукатов, орехов, ягод. Сыры пармезан и рокфор наименованы по итальянскому городу Парма и французскому местечку Рокфор.

Панталоны. Эта принадлежность туалета названа по имени персонажа итальянской народной комедии Панталоне, неизменно выряженного в широченные матерчатые штаны. Хотя одежда и претерпела значительные изменения, название осталось.

Жилет. Во Франции имя Жиль с давних пор закрепилось за ярмарочными, балаганными клоунами-фокусниками, акробатами и шутами. Разряженные в причудливые одежды, такие жили (как у нас петрушки), в куцых куртках-безрукавках, потешали толпы зевак.

По имени ярмарочного паяца – владельца несуразной безрукавки —г– и была названа жилетом вошедшая вскоре в иоду мужская одежда без рукавов, которую надевали под сюр$ук,. фрак или пиджак. В русский язык слово жилет попало, видимо, через письменную речь (французы произноот «жиле», пишут «жилет»).

Шотландский химик Чарлз Макинтош изобрел способ прорезинивать ткань и начал изготовлять непромокаемые пальто. К тому времени люди еще не научились вулканизировать каучук,

а потому плащи были чрезвычайно липучими.

Предприятие шотландца прогорело, но память об изобретателе осталась. Непромокаемые плащи, а также пальто особого покроя по-прежнему называют макинтошами.

Недоброй памяти генерал Галифе придумал, а затем ввел во французской кавалерии брюки нового образца. Новшество переняли многие армии мира, причем носить галифе стали не только кавалеристы, но и представители других родов войск.

А френч? Слово, обозначающее эту удобную военную куртку с карманами, родилось в 1914 – 1915 гг.*t* в дни первой мировой войны, в английской армии во Франции. В этом слове увековечил больше, чем в воинских подвигах, свое имя главнокомандующий тогдашним английским экспедиционным корпусом фельдмаршал Джон Дентон Френч. В 1915 году Френча с поста сняли, а куртки любимого им покроя остались и распространились вместе с названием во многих армиях мира, в русской в том числе. Генерал Боливар – прославленный руководитель борьбы за независимость южноамериканских колоний, отколовшихся от испанского государства в 1819 году (его именем называется Республика Боливия). Боливар был встречен с восторгом в Париже, куда он вскоре приехал. Его живописная широкополая шляпа – «сомбреро», вошедшая в моду в 20-х годах XIX века, была названа французами боливар. Как видно из пушкинских строк, мода быстро докатилась и до Петербурга.

Надев широкий боливар,

Онегин едет на бульвар..,

По имени марокканского города Фес феской наречен головной убор в форме усеченного конуса, обычно красного цвета и с кисточкой.

Итальянский город Болонья уже давно дал свое имя выведенной в нем комнатной собачке. «Болонская собачка», как ее стали называть французы и немцы, – превратилась в нашем языке в болонку. По этому же городу именуют русские и плащ из непромокаемой синтетической ткани, и саму ткань. Названия возникли в 60-е годы, когда в нашу страну поступили впервые партии этой продукции.

Свои названия ткани, как правило, получили от географических мест, где их вырабатывали.

Таких слов топонимического происхождения тьма-тьмущая. Среди них находятся и тюль – легкая сетчатая ткань, впервые выработанная в местечке Тюлль в юго-западной Франции, и мадаполам – по названию населенного пункта в Индии. По иракскому городу Мосулу названа ткань муслин. Кашмир – горный край в западной части Гималаев – дал свое имя мягкой

шерстяной материи кашемир.

Материал джерси (или джерсе) и изделия из него названы по английскому острову в проливе Ламанш.

Имя создателя – фламандского мастера XIII в. Батиста де Шамбре носит ткань батист.

Если мы заглянем в таблицу периодической системы элементов, то в их названиях найдем немало имен божеств и людей, стран и городов.

В честь стран названы химические элементы: полоний (от латинского наименования Польши), германищ франций, галлий (от Галлии – древнего названия Франции), америций и рутений (по латыни Рутения – Русь, Россия).

Во многих справочных изданиях можно найти указание на то, что химический элемент платиновой группы, который в Периодической системе Менделеева значится под номером 44, открыт в 1844 году русским ученым Клаусом. Далее утверждается, что по праву первооткрывателя Клаус назвал свое детище в честь России рутений.

Но утверждение это неточно. Первым, кто обнаружил присутствие нового элемента в платине и назвал его руте-ниемг был другой русский ученый, профессор Юрьевского университета Озанн.

Озанн, исследуя образцы уральской самородной платины, обнаружил в ней примеси трех, дотоле неизвестных науке металлов. Один из них профессор назвал рутением.

В честь городов получили наименования элементы: гольмий (Голъмиа – латинское имя шведской столицы; «Гольм» сохранено и в нынешнем Стокгольм); лютеций (по древнему названию Парижа), гафний (от древнего названия столицы Дании Гафнии), беркелий (от американского города Беркли, где находится Институт ядерной энергии).

В элементе скандии мы найдем название полуострова Скандинавии; в купрум (медь) – остров Кипр, где были медные рудники древних римлян… А вот шведский городок Иттербю примечателен тем, что дал свое имя четырем элементам. Это иттрий, тербий, эрбий и, наконец, иттербий.

Нашли место в таблиц» элементов и имена мифологических персонажей: бога Урана – властителя неба у греков, отца титанов и циклопов, Нептуна и Плутона – древнеримского бога моря и древнегреческого бога земных недр, которые даны элементам нептуний и плутоний (если точнее – названия элементам даны по названиям планет, а тем – по именам богов). Титаны Прометей и Тантал запечатлены в прометии и тантале, а дочь последнего Ниобея – в элементе ниобий. Титан – по имени фантастической

царицы эльфов Титании, ванадий – от древнегерманской богини любви Ванадис. Элементы кобальт, и никель приняли на себя имена гномов Коболта и Ник оля.

Число известных науке химических элементов, присутствующих в недрах земли или родившихся в лабораториях ученых, перевалило за сто. Каждый элемент наименован, имеет свой символ, химический знак. Но как эти элементы получили свои названия, чем руководствуются ученые, совершая обязательный обряд именин «новорожденного»?

Александр Евгеньевич Ферсман сетовал на случайность мотивов, по которым ученые присваивали названия открытым ими элементам. Приведя любопытные примеры, академик с горечью заключил: «Вы видите, какой хаос и какой беспорядок! Греческие, арабские, индийские, персидские, латинские, славянские корни, боги, богини, звезды, планеты, города, страны, фамилии – часто без всякого порядка и глубокой мысли».

Нельзя во многом не согласиться с «поэтом камня». Стоит только вспомнить исключительную по своей нелепости историю наименования самарием первого из элементов, названных именем человека. Авторы полезной книги «От водорода до…?» П. Таубе и Е. Руденко рассказывают, что в середине прошлого столетия на Алтае и Урале подвизался смотритель горного округа инженер В. Е. Самарский. Талантами он не отличался, рабочих притеснял, жестоких наказаний не гнушался. Однажды рабочие принесли ему найденный в Ильменских горах неизвестный минерал очень красивого бархатисто-черного цвета. Присутствовавший при этом угодливый чиновник предложил Назвать минерал самарскитом. Минерал поместили в коллекцию под этим названием. В 1879 г. минерал попал в руки французского химика Лекок-де-Буабодрана. Он нашел в минерале новый элемент и назвал его самарием. Так .случайно было увековечено имя Самарского. Сколько в этом несправедливости, замечают авторы. Если уж называть элемент именем человека, открывшего минерал, то нужно найти подлинного первооткрывателя-труженика.

Так было до недавнего времени. Но порядок наведен. Ныне названия элементов утверждает Международный ученый совет. И в числе последнего десятка обнаруженных в природе или созданных человеком элементов мы уже с удовлетворением находим имена достойнейших представителей науки: Менделеева (менделевий) , Эйнштейна (эйнштейний), Ферми (фермий), Марии и Пьера Кюри (кюрий). 104-й элемент – курчатовий. «С 31 мая по 4 июня 1966 года в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне под председательством академика Н. Н.

Боголюбова проходила сессия Международного ученого совета. В конференц-зале состоялись своеобразные „крестины“: давали имя 104-му элементу Периодической системы Менделеева, открытому в 1964 году… Международный ученый совет единогласно решил присвоить этому элементу имя „курчатовий“ (Из газет).

Такого рода сообщения ожидают нас и впредь, ибо, как утверждал гениальный Менделеев, «…периодическому закону будущее грозит не разрушением, а только надстройки и развитие быть обещаются».

В любой области человеческой деятельности – будь то наука, прбизводство, ремесла, игры – полным-полно терминов, слов, образованных от топонимов и антропонимов.

Средства передвижения? Пожалуйста.

Дрезина – самоходная тележка (а ныне и железнодорожная с двигателем внутреннего сгорания) – детище изобретателя фон Дрезе.

Фиакр – наемная карета французских городов получила свое имя от шотландского отшельника, жившего за тысячу лет до появления такой кареты. Принц Фиакр, почитаемый святым, был сыном шотландского короля Евгения IV. Принц мог наследовать венценосцу, но, видя смысл жизни в служении богу, отказался от престола и со своей столь же набожной сестрой Сиредой удалился в пустыню. Отшельник умер в 670 году.

В первой половине XVII века в Париже появляются первые, запряженные парой лошадей шестиместные кареты. На ночь извозчики ставят их во дворе владельца экипажей Соважа. А на фасаде его дома укреплен образ-икона Фиакра. Чем заслужил святой шотландец любовь извозопромышленника-француза, мы не знаем, только в прямом и переносном смысле он пришелся ко двору извозчикам. Фиакр избирается ими в патроны, и отныне извозчики знают, что у них есть свой, извозчичий, святой, который пошлет им щедрых пассажиров, защитит их от скаредности хозяина. Ну, а раз так, почему бы не передать карете имя своего заступника? Карета была названа фиакром.

Название прижилось в народе благодаря острословам. Про людей, которые пользовались наемным экипажем, они говорили: «Ездят в карете святого Фиакра». Постепенно все привыкли называть в шутку наемный экипаж «каретой святого Фиакра», а потом и просто фиакром, когда шутка забылась.

«Гомо сапиэнса», что буквально переводится с латыни «человек разумный», отделяет от его обезьяньего прошлого целый ряд этапов. Археологические раскопки обнаружили в 1907 году близ города Гейдельберга в Германии челюсть нашего дальнего предка, и ее владельца, недалеко ушедшего от питекантропа и

синантропа, наименовали гейдельъ-бергским человеком.

Более «поздним» оказался неандерталец, хотя его кости были обнаружены в местности Неандерталь еще в 1856 году. Если я не пропустил новых сообщений, то наиболее близким к «гомо сапиэнсу» являются кроманьонцы, названные так do деревне Кро-Маньон во Франции, где в 1868 году было найдено пять скелетов такого типа.

По имени физиков и математиков созданы научные тер-шгаы-единицы: вольт, ампер, ом, ватт, кулон, гаусс, генри, фарада,..

Среди минералов и горных пород имеются многие сотни, названные топонимами и именами людей: тасманит – по острову Тасмания – месту находки; везувит – по названию вулкана в Италии; мурит – по мысу Мур на тихоокеанском острове Раротонга; гаревант – по реке Гаревой на Урале; алуштит – по курорту Алушта в Крыму; чарнокит – по имени основателя города Калькутты – Чарнока; дрюит – по имени исследователя Дрью; в честь великих людей названы минералы: ломо-насовит, менделевит,: пушкинит…

Один из недавно разведанных минералов наименован в честь первого космонавта гагаринитом.

Боржоми, джермук, арзни, ессентуки и десяток других типов минеральных вод окрещены именами соответствующих курортов, возникших в местах минеральных источников.

Игра в ручной мяч – регби – названа по английскому городу, где она зародилась. Другая игра – бадминтон, носящая имя другого английского города, была завезена из Индии. На новой родине ракетка и пробковый мячик нашли множество почитателей, и отсюда игра распространилась по Европе.

Ну, а любителям «забивать козла» вы можете расска-вать, что эта настольная игра скоро справит свой 300-летний юбилей. В костяшки стучала монастырская братия в минуты отдыха от вознесения молитв. Молва приписывает изобретение этой не очень интеллектуальной игры итальянскому аббату Домино.

Названия танцев молдовеняска, краковяк не требуют расшифровки. Бостон и чарльстон – танцы, получившие имена американских городов, где они возникли. Мазурка называется так потому, что танец возник у Мазуров – поляков, населявших северо-восточную Польшу. Тарантелла (итальянский народный танец) – производное от Таранто – города. Танец, родившийся в столице Кубы Гаване (испанское: (Х)абана), стал именоваться у нас хабанерой.

В названиях музыкального инструмента саксофон и музыкального аппарата патефон звучат имена их создателей – бельгийского музыкального мастера Адольфа Сакса и

французского коммерсанта, основателя фирмы по производству звукозаписывающей аппаратуры Шарля Патэ. Вторая составная часть названий – фон – греческое слово «звук».

Когда был открыт астероид – малая планета – №1671, Международный планетный центр утвердил и внес в небесный каталог его название: Чайка.

«Чайка» – позывные первой в мире женщины-космонавта В. Николаевой-Терешковой. Чайка стало ее образным именем, и, наконец, появилась планета Чайка на карте Вселенной в честь советской космонавтки – такова сила пленительного образа, заложенного в гордой стремительной птице.

Иной раз географические названия и имена людей, отраженные в названиях вещей, не так-то просто определить. С первого взгляда и не подумаешь, что в наименовании шелковистой пряжи фильдекос указана ее национальность. А между тем оно в переводе с французского означает: «шотландская нить», Ecosse – это Шотландия. По этому же образцу фильдеперс указывает на принадлежность к Персии (Ирану). Гуттаперча – английское слово, составленное из малайских гета, гута – «смола» и Перча – одно из названий острова Суматра. Гуммиарабик – липкий сок акаций – не что иное, как «аравийская камедь». В названии органического соединения толуол соединились название города в Колумбии Сантьяго де Толу и латинское ол (еум) – «масло». Французское одеколон дословно значит «кельнская вода».

Слово бронза некоторые исследователи связывают с древнеримским городом Бриндзиум, нынешним Бриндизи, на берегу Адриатического моря. По своей родине – Сирии – названы минерал и краска сурик. Тальянка (Помните: «Играй, играй, рассказывай, тальяночка моя»?) – искаженное слово итальянка. Так назван музыкальный инструмент радом из Италии.

Если знать, что некоторые европейские названия Китая – Сина, Шин, то след его обнаружится в словах синантроп (так назван учеными ископаемый древний человек, останки которого были найдены на территории этой страны; греческое антроп(ос) вам знакомо: «человек»), апельсин (голландское «китайское яблоко»); крепдешин и файдешин (французское название материй креп и фай «из Китая»).

Шпингалет – искаженное немецким языком французское слово эспанъолет – испанская задвижка для окон и дверей. Испанию мы найдем и в таких словах, как эспаньолка (головной убор), испанка (грипп), падеспань (танец), спаниель (собака).

Ну, а что вы скажете о слове мельхиор, «сплаве меди и никеля»?. Оказывается, название никелевой бронзы также

своеобразный сплав имен двух его изобретателей из Лиона: Майо и Шорье. Как же эти имена составили мельхиор? Не удивляйтесь: у французов свои нормы письма и произношения, как, впрочем, и у других народов [3].

Расхождения между написанием и произношением бывают столь ощутимы, что англичане в шутку говорят: «Если по-английски написано „Манчестер“, то читать следует „Ливерпуль“.

ИМЯ РАБОТАЕТ ОБРАЗОМ,

ИЛИ ГЛАВА, ЯВЛЯЮЩАЯСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ПРЕДЫДУЩЕЙ, С ТОЙ ЛИШЬ РАЗНИЦЕЙ, ЧТО В НЕЙ ГЛАВНОЕ ВНИМАНИЕ УДЕЛЯЕТСЯ ОБРАЗНОМУ, ФИГУРАЛЬНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ СОБСТВЕННОГО ИМЕНИ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛИЦА – НОСИТЕЛЯ ЧЕРТ ПРОТОТИПА ИЛИ СВЯЗАННОГО С НИМ ЯВЛЕНИЯ

Составим табличку. В левой колонке – топонимы и антропонимы, в правой – вещи, получившие их имена.

Фаэнца – город
Фаянс – сорт глины и изделия из нее

Фасис – река (ныне: Риони)
фазаны – «фасийские птицы»

фамилии – *названия оружия*
Броунинг – браунинг
Кольт – кольт
Маузер – маузер
Наган – наган

Камелли
камелия – растение и его цветы

Ван дер Бурсе
биржа – в капиталистическом мире место оптовой купли-продажи ценных бумаг или товаров

Подобная трансформация собственных имен в нарицательные по соотношению «место – вещь» или «имя – вещь» нам уже известна. Перенос – есть. Образности – нет.

Но вот в художественной литературе нередко очень богатого человека называют крезом. А Крез жил на земле два с половиной тысячелетия назад. Кто сохранил нам это имя? Древнегреческий историк Геродот. В своих сочинениях он поведал историю последнего царя лидийского государства – Креза, который был обладателем сказочных сокровищ. Его имя в европейских языках стало синонимом чрезвычайно богатого человека. Имя стало

образом. А образы – живучи.

Другой пример – из евангельских преданий.

Иуда. Это имя сделалось бранным словом, характеристикой продажной души, предателя. Иуда Искариот, по евангельской легенде, предал своего учителя за тридцать серебряных монет – «тридцать сребреников».

Сатирик Салтыков-Щедрин создал образ гнусного человечишки Порфирия Головлева. Это – ханжа и хищник, «добродетельный» истязатель, фальшивый болтун и злобный святоша. Что удивительного, если автор подобрал ему прозвище по заслугам: «Иудушка».

Владимир Ильич Ленин, воспользовавшись этим образом, окрестил салтыковской кличкой отступника Троцкого. «Иудушка-Троцкий», – писал Ленин, и разъяснений никаких не требовалось.

Десятки имен реальных или мифических лиц, персонажей литературных произведений употребляются в речи в переносном смысле. Фигуральное применение собственного имени для обозначения лица, наделенного свойствами прототипа, языковеды называют антономасией. Подобную функцию может выполнять и географическое имя – Эльдорадо, Панама, Рубикон, Ареопаг и т. д.

Человеческое мышление восходит от частного к общему, от конкретного к абстрактному, от прямого наименования к образному.

Царь Лидии, сказочно богатый Крез —> богач (вообще). Евангельский Иуда Искариот —> предатель. Верховный бог неба (у древних римлян) Юпитер —> высокомерный, спесивый человек. Юноша, влюбившийся в свое изображение, – Нарцисс —> самовлюбленный человек.

Прочтите несколько историй, которые помогут глубже разобраться в «механизме» превращения имен собственных в образные нарицательные, увидеть типическое в индивидуальном. Дундук.

В академии наук
Заседает князь Дундук.

Так отреагировал А. С. Пушкин на назначение М. А. Дондукова-Корсакова вице-президентом Академии наук. Дундуком в некоторых местах России называли в те времена неповоротливого, бестолкового человека. Но после этой эпиграммической фразы, в которой князь Дондуков превратился в дундука, под этим последним стали подразумевать высокопоставленных невежд.

Кстати, имя зашифровано,} но уже без образного звучания и в слове академия. Мифический герой Академ был погребен в роще (близ Афин), нареченной позже его именем. Затем такое же название закрепилось и за основанной здесь прославленной школой философа Платона. Позже академиями стали называть особый тип высших учебных заведений и научных учреждений.

Гог и магог. Сейчас уже редко кто упоминает Гога и Магога, но у писателей XIX века вы можете набрести на эти имена как на обозначение чего-то таинственного и жуткого, какого-то ужаса, о котором нельзя даже ничего определенного сказать.

« – Дайте ему только нож, да выпустите его на большую дорогу, зарежет, за копейку зарежет! Он, да еще вице-губернатор – это Гога и Магога», – характеризует людей своего круга один из персонажей «Мертвых душ» II. В. Гоголя.

Откуда Гог и Магог стали известны нам? В древних сказаниях о них говорится разное. То Гог выступает как князь жестокого народа Магог, то Гог и Магог оказываются двумя дикими северными племенами. Великий завоеватель Александр Македонский будто бы разгромил их*8* но, ужаснувшись их свирепости, загнал в далекие-предале-кие пещеры и запер там навечно.

«И се – гора. И в горе той,просечено окошко мало. И слово молвят, но нет разумения языку их», – поэтично рассказывает об этом одна древняя русская летопись.

Можно думать, что в этих темных легендах отражены ужас и трепет древнего мира перед какими-то теперь уже неведомыми нам кочевниками прошлого – может бытья киммерийцами, может быть, другими племенами севера»

Герострат. Город Эфес в греческой Малой Азии славился замечательным храмом богини Артемиды. Это сооружение считалось венцом строительного искусства и причислялось древними к одному из «семи чудес света». В 356 году до нашей эры храм, подожженный неким пастухом по имени Герострат, погиб в огне. На суде преступник объяснил, что решился он на этот шаг единственно из честолюбивых помыслов, желая любым путем прославиться и тем обессмертить свое имя. Решением суда Герострат был казнен, а жителям города было строжайше запрещено даже упоминать его имя. Суд хотел, чтобы память о злодее-поджигателе изгладилась навеки. Однако греческий историк Феопомп нарушил этот запрет: от него последующие поколения узнали о страшном деянии безумца.

С тех далеких времен имя Геростратa стало синонимом честолюбца, готового ради пусть даже позорной славы пойти на самый низкий поступок, совершить тягчайшее преступление.

Джон Буль. Джон – наиболее распространенное имя в Англии. Буль означает «бык». В начале XVIII века апг-лийский сатирик Д. Арбетнот назвал Джоном Булем одного из действующих лиц ряда своих обличительных памфлетов. Вскоре имя это стало ироническим названием Англии, а также собирательным прозвищем типичного среднего английского буржуа – состоятельного, крепкого физически, но ограниченного, упрямого человека. Когда в газетах писали; «Что думает об этом Джон Буль», читатель понимал: «Что думают об этом английские буржуа».

Хулиган. Это слово английского происхождения. Жил в XVIII веке близ Лондона содержатель постоялого двора некто Хулигэн, который вместе со всем своим семейством терроризировал всю округу. Необузданные буяны и драчуны настолько «прославились» своими дикими выходками, что имя их не забылось и даже стало нарицательным. Хулиганами в конце XIX века англичане стали именовать дерзких уличных озорников из юго-восточного района Лондона, а.затем и вообще всех тех, кто грубо попирал общепринятые нормы поведения. Распространению слова в немалой степени способствовала комическая песенка, популярная в Англии в 80 – 90-х годах прошлого века, героем которой был глава этой семейки дебоширов – Ириш Хулигэн.

А еще через несколько лет невольную рекламу Хулигану создала и одна из газет, сделав его персонажем множества пародий(шуток и рисунков юмористического раздела. О Хулигане заговорили уже не только в Англии, но и во всей Европе, и в Америке. Так, видно, и утвердилось это слово-понятие.

Уже в начале нашего века в России слово хулиган не только бытовало в разговорной речи, но и стало термином юриспруденции и судопроизводства. От этого слова русский язык образовал и ряд производных.

Объегорить, подкузьмить. Оба слова имеют близкий смысл. Объегорить – означает «обмануть, обжулить», а подкузьмить – «доставить неприятность, – поставить в трудное положение». Эти обозначения не совсем правед.-. ных деяний восходят к именам святых – Егория (иначе Георгия или Юрия) и Кузьмы и праздникам, устраиваемым в их честь. 26 ноября, в «день святого Егория» – покровителя земледельцев и охранителя скота, – на Руси было принято производить расчеты между хозяином и работниц ком по летним работам. В южных краях такие расчеты были приурочены ко дню «святого Кузьмы и его брата Дами-ана» – к 1 ноября. Каждая сторона, пытаясь защитить свои интересы, пускалась на всяческие ухищрения, норою и на обман, старалась

друг друга объегорить, подкузьмить.

Пасквиль. Лет пятьсот назад жил в Риме башмачник по имени Пасквино – острослов и насмешник. От его едких шуток изрядно доставалось и высокомерным согражданам, и порядкам, установленным властями Рима.

Остроты башмачника, его язвительные реплики подхватывались слушателями, передавались из уст в уста, из дома в дом и вскоре становились достоянием всех, кто пребывал тогда в том «святом» городе. Может, и ушло бы имя Пасквино в небытие – разве мало жило на земле остроумных людей, не оставивших по себе памяти, – если б не одно обстоятельство.

Неподалеку от жилья Пасквино была извлечена из земли обезображенная античная статуя. Горожане тут же ее воздвигли и назвали именем веселого башмачника. А вскоре люди стали находить прикрепленные к статуе Пасквино безымянные рукописные листки; ядовитые стишки, высмеивающие могущественных лиц, изображения с подписями, сочиненными в духе Пасквино. Их стали именовать пасквинадами. В России времен Фонвизина, видимо не без посредства немецкого языка, подобного рода писанина была названа пашквилем, от которого и наше нынешнее пасквиль – «произведение оскорбительного, клеветнического характера». Согласитесь, слово не совсем добрая память о человеке, прославившемся задиристой шуткой.

Галиматья. Откройте словарь Даля и найдите слово галиматья. Оно поясняется так: «бестолковщина, чепуха, вздор, бессвязица, бессмыслица. Галиматейный – вздорный, пустой. Галиматейщик – пустослов, вздорный болтун, говорящий бессмыслицу» (. . .)

Производные галиматейный, галиматейщик вышли из употребления, и, как видно, вторая жизнь им не суждена. А вот галиматья живет и здравствует.

Каково происхождение этого затейливого слова? На этот счет имеется несколько объяснений. Привожу две версии, достоверность которых мы вправе подвергнуть сомнению, но они нас интересуют тем, что каждая объясняет происхождение слова из антропонима.

История первая. В Париже у некоего крестьянина Матиаса украли петуха. Пострадавший пошел в суд. Адвокат потерпевшего должен был, по традиции того времени, выступить на латинском языке, в котором был, видимо, не слишком тверд. И в речи он так часто произносил имя своего клиента Матиаса и упоминал его петуха (галлюс), что безнадежно запутался сам и запутал других. Словом, вместо того чтобы сказать «галлюс Матье» («петух Матиаса») , он договорился до «галли Матиас» («петуший

Матиас»).

Процесс о петухе благодаря незадачливому адвокату стал у парижан «притчей во языцех». Из «галли Матиас» появилось слово галиматья, которое шагнуло далеко ва пределы Франции.

История вторая. Жил (опять-таки в Париже) врач Галли Матье, человек находчивый и остроумный. Он сдабривал свои медицинские советы шуткой, пикантным анекдотом, чем заметно поднимал настроение пациентов. «Лечение смехом» оказалось и полезным, и приятным. Став модным врачом и не имея возможности навестить всех, ожидавших его помощи, Матье начал рассылать своим больным листочки, где сверху было проставлено его имя, затем следовал рецепт, а еще ниже – каламбуры и остроты, которые по имени доктора Галли Матье стали именоваться галиматьей.

Как бы то ни было, эти истории лишний раз показывают, в какой занятной и неожиданной ситуации порою рождается слово.

Одиссея. Это слово употребляется в значении «странствия, сопряженные с препятствиями и приключениями». Так названа древнегреческая эпическая поэма Гомера, по-ветствующая о странствиях Одиссея, царя острова Итака. Он принял участие в Троянской войне, где прославился своим умом и подвигами. Возвращаясь домой к любимой жене Пенелопе, Одиссей подвергся многим испытаниям, на десять лет отдалившим желанную встречу. Он блуждает по морям, судьба заносит его в пещеру людоеда-великана Полифема, от которого он спасается лишь благодаря своей хитрости. Бурей прибивает его к острову, где живут великаны-убийцы. Едва ускользнув от них, пройдя через губительное пение сирен, преодолев чары волшебницы Цирцеи, Одиссей попадает в царство мертвых. Но хитроумие всякий раз выручает его из беды. И вот, испытав множество приключений, соблазнов и мук, скиталец Одиссей возвращается на остров Итаку, к родному очагу, верной жене Пенелопе и сыну своему Телемаку…

…Так слово-имя – носитель свойств и черт характера конкретной личности – превращалось в имя-образ, нари-цательно обозначало тип, становилось характеристикой действия или явления.

РОЖДАЕТСЯ СЛОВО,

ИЛИ ГЛАВА, СОСТОЯЩАЯ ИЗ ШЕСТИ РАССКАЗОВ, СОДЕРЖАЩИХ СВЕДЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ УЯСНЕНИЯ ОБСТАНОВКИ И МОТИВОВ, ПРИВЕДШИХ К СОЗДАНИЮ СЛОВ КАК ВЫНЕСЕННЫХ В ЗАГОЛОВКИ, ТАК И ДРУГИХ, УПОМИНАЕМЫХ ПОПУТНО ДВЕ СЛУЖБЫ ДРЕВНЕГО СЛОВА

Пигмей. Величайший герой греческой мифологии Геракл (у римлян – Геркулес), сын бессмертного бога Зевса и смертной Алкмены, совершил за свою жизнь много подвигов. В далекой стране, куда заносит его судьба, он вынужден вступить в жестокое единоборство с великаном Антеем. Геракл душит его в могучих объятиях, оторвав от земли, в которой тот черпал свою силу. Тут же, на месте схватки, победитель впадает в сон.

А тем временем к телу поверженного Антея стекаются толпы пигмеев. Крохотные человечки горестно оплакивают смерть своего защитника. Он охранял их от злейших врагов – журавлей. А близится осень, и птицы вновь налетят, и до зимы продолжится кровопролитная битва. Плохо придется теперь человечкам без своего заступника. Он мертв. Мертв по вине вот этого спящего рядом со своей жертвой великана.

Безмерна печаль и ярость человечков. «Смерть за смерть!» – восклицают они в порыве гнева. Храбрейший из них берется за копье. Этим оружием он поразил не одного грозноклювого журавля, и теперь готов сразиться с тем, ктб одолел их защитника.

Но совет мудрейших останавливает руку храбреца. Кара будет иной. Пришельца следует умертвить, забив его нос и рот землей. Тотчас вскарабкиваются на врага человечки, чтобы исполнить замышленное, но могучее дыхание иноземца сметает пигмеев, словно пушинки.

Снова заседают старейшины. Рождается новый план: обложить злодея кустарником и поджечь. С первым язычком пламени атаковать его боевым порядком, вонзить в его тело тысячи копий.

Геракл разбужен огнем и множеством уколов. Испуганно вскакивает он и замечает кишащий у его ног крошечный народец.

Рассмеявшись, берет Геракл одного из них на ладонь. Им оказывается тот, который вызвался сразиться с ним, Гераклом. Пигмей кричит в лицо Гераклу: или признай себя побежденным, или схватимся не на жизнь, а на смерть!

Отважное сердце бьется в хрупком тельце человечка, восхищается Геракл, таких нельзя не уважать.

– Считай, что ты меня победил, – улыбается пигмею исполин.

Мир и дружба устанавливаются между ними. И когда тучами налетают журавли, Геракл становится союзником народца в их вечной распре с крылатым врагом.

Щедрая фантазия древних создала много мифов о племени маленьких человечков. И каждая легенда по-своему толковала происхождение слова пигмеи, рисовала их облик, место обитания и историю встречи с Гераклом.

Что означает слово пигмей! Считают, что оно образовано от греческого пигме, в разное время означавшее то «величиной с кулак», то «высотою с локоть». Где земли пигмеев? Где-то на юге. В Индии. У оконечности земли. В дальней южной стране у истоков Нила.

Сражения пигмеев с птицами отображены на многих картинах и фресках. О пигмеях писали древнегреческий историк Геродот (V век до нашей эры) и римский писатель Плиний Старший (I век нашей эры).

Самое раннее упоминание о крошечных людях содержится в гомеровской эпической поэме «Илиада», созданной в VIII – VII столетиях до нашей эры. Вот строки из поэмы:

После того, как отряды с вождями построились к бою, С шумом и криком вперед устремились троянцы, как птицы: С криком таким журавли пролетают под небом высоким, Прочь убегая от грозной зимы и дождей бесконечных, С криком несутся они к океановым быстрым теченьям, Смерть и погибель готовя мужам низкорослым пигмеям, В утренних сумерках злую войну они с ними заводят. (В переводе В. Вересаева)

Идет время. Фантастические человечки – пигмеи – заинтересовали ученых и писателей.

Антропологи и этнографы назвали пигмеями самые низкорослые племена Центральной Африки, Юго-Восточной Азии и Океании. Ценные сведения о пигмеях собрал замечательный русский ученый-путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай.

Писатели используют слово пигмей как синоним человека маленького роста: «Художник был поразительно малого роста, почти пигмей, но сложен крепко».

Но чаще всего слово пигмей употребляется в образном, фигуральном значении: «ничтожный, нравственно убогий, жалкий человек». «Изящная система Коперника была встречена как неосновательная гипотеза. Толпа пигмеев хотела низринуть это здание, которым человек будет гордиться во все века».

Так слово, зародившееся еще на заре человеческой

цивилизации, передаваясь из уст в уста, дошло до Гомера. И через его бессмертную «Одиссею» оно пришло к нам, в двадцатый век, вошло во многие языки мира – и как научный термин, и как художественный образ.

СЛОВО – ОТГОЛОСОК ВЕЛИКИХ ДОГАДОК И ЗАБЛУЖДЕНИЙ ДРЕВНИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Атом. Начало биографии атома теряется в глубине веков. Скудные сведения, которыми мы располагаем, сообщают: идея о наличии в природе изначальных частиц принадлежит финикийцу Моху Сидонскому, жившему в XII веке до нашей эры. Двумя столетиями позже к мысли о существовании атомов пришел индийский философ Канада. Затем следует пауза в добрых полтысячи лет – частицы забыты. Появляются новые теории строения мира. Они утверждают: огонь, земля, вода и воздух – вот то первичное, неизменное, из чего состоит все живое и мертвое в этом мире. То соединяясь между собой, то разъединяясь, в разных пропорциях и комбинациях, они дают многообразие существующих предметов.

Идут годы. Новые поколения мыслителей не могут безоговорочно признать такое учение. Ну, хорошо, четыре сущности – это основы основ мироздания. А из чего состоят сами эти сущности – земля и вода, огонь и воздух? Над этим задумывается грек Левкипп (ок. 500 – 440 гг. до н. э.). Затем его ученик Демокрит (460 – 370 гг. до н. э.). Затем их последователь Эпикур (341 – 270 гг. до н. э.).

Нет, заключают они, эти четыре элемента вовсе не первичные. Вся материя, все мироздание состоит из мелй-чанших, абсолютно неделимых и неизменяемых частиц.

Так возникает, развивается наивная атомистическая философия греческих материалистов.

Карл Маркс назвал Демокрита «первым энциклопедическим умом среди греков». Замечательная догадка первого «атомиста» Левкшша – «все – из частичек» у Демокрита перерастает в уверенность. Он замечает, что золотые руки статуй в храме «худеют» от прикосновения множества губ, что происходит, полагает он, от потери неделимых, незримых частичек золота. И Демокрит нарекает эти частички словом атом. Древнее греческое слово атомос (а-томос) означало «неделимый» (сравните: ана-том – тот, кто «рассекает на– части»).

Атомы, по Демокриту, являются началом всех вещей, они

неделимы и лишены внутреннего строения. Атомы не создаются и не уничтожаются. Ничто не возникает из ничего.

Со времен Демокрита знания человека безмерно возросли. Без малого двадцать пять веков атом считался неделимым и неизменным. Теперь мы знаем: это представление было неточным.

Атом неисчерпаем – таково было гениальное предвидение В. И. Ленина на заре научной атомной теорпи. В философском произведении «Материализм и эмпириокритицизм» (1908) Ленин развил положение о неисчерпаемости материи. Наука блестяще подтверждает это.

Атомы существуют, но они оказались делимыми, да еще как! Атомы – это целые микромиры, населенные многими составляющими их частицами. Физики нашли в атоме ядро и неистово носящиеся вокруг него, точно крошечные планетки вокруг Солнца, частицы – электроны. Стали известны и другие, обладающие иными свойствами, частицы атома и самого его ядра; нейтроны и позитроны, мезоны и нейтрино…

Эстафета открытий последнего времени заставляет ученых заново переписать биографию атома.

И тем не менее старое, удобное название атом не было выброшено на свалку. Просто мы перестали обращать внимание на его первоначальный смысл. Но оно стало памятником мыслителям древности, запечатлевшим в слове не до конца разгаданную тайну первоосновы материального мира.

СЛОВО, СОЗДАННОЕ В ПОРЫВЕ ВДОХНОВЕНИЯ

Миллион. Сочинитель этого слова – венецианский купец Марко Поло.

В 1271 году венецианские купцы Николо иМаффео Поло, они же посланники папы, отправились во владения монгольского хана Хубилая. Третьим был семнадцатилетний Марко, сын Николо. Только через четыре года, преодолев тысячи миль, пройдя многие страны, венецианцы– достигли Катая (Китая) и вошли в город Камбалу (Пекин).

Марко был обласкан ханом, и за те семнадцать лет, что находился у него на службе, изъездил все провинции необъятного государства и даже был назначен правителем одной из них.

Вернулся он на родину лишь в 1295 году, – спустя три года после того, как покинул Китай. А вскоре, приняв участие в морском бою, стал пленником Генуэзской республики. В тюрьме и

продиктовал он свои воспоминания о путешествиях пизанцу Рустичано. Родилась книга. Ру-стичано снабжает ее предисловием: «…Вы найдёте тут необычайные всякие диковины и разные рассказы о Великой Армении, о Персии, о татарах, об Индии и многих других странах; все это наша книга расскажет ясно, по порядку, точно так, как Марко Поло, умный и благородный гражданин Венеции, говорил о том, что видел своими глазами, и о том, чего сам не видел,но слышал от людей нелживых и верных. А чтобы книга наша была правдива, истинна, без всякой лжи, о виденном станет говориться в ней как о виденном, а слышанное расскажется как слышанное…» Рассказы Марко Поло принимались за россказни, хотя венецианец старался быть точным и честным.

«Да, правит Катаем великий хан, и подданных у него тьма-тьмущая. Доходы хана – неисчислимы. Пышность двора – непередаваема». – «Ох, и фантазер же ты, Марко», – говорили друзья.

«Да, там водится большущая змея с ногами. И есть там камни, которые горят». – «Совсем помешался этот человеку – покачивали головами сердобольные.

«Да, там улицы, окаймленные деревьями. А люди охотно обменивают золото и рубины на бумажки». – «Лгун, первый лгун Венеции», – злорадствовали недоброжелатели.

«Да, там изобрели доски, печатающие книгид и в чужих морях не видна на небе Полярная звезда…»

…Купцы Венеции – состоятельные люди. Арифметику внают прекрасно. «Милле», – сочно произносят они каждый раз, когда счет идет на тысячи. Но Марко уверяет, что богатевший местный купец уступит беднейшему из вельмож Хубилая. Как это выразить, как передать одним словом несметные богатства Востока?

И Марко Поло произносит: «Мильоне!»

Он сказал «мильоне»? Слово необычно, но понятно: милле по-итальянски – тысяча; конечное —оме играет у итальянцев ту же роль, что у нас суффикс —ищ-. Милъоне – очевидно, «тысячища», «большая, великая тысяча», «тысяча тысяч». (Удивительного в таком словообразовании мало: наше русское слово тысяча, как разъясняют лингвисты, тоже значило когда-то «тучная сотня».)

Так родилось слово миллион, обозначающее число «тысяча тысяч».

За первым путешественником, который ознакомил Европу с Азией задолго до эпохи великих географических открытий, закрепились прозвища «Мессер Марко Миллион», «Господин Миллион».

«Бог простит вам нелепые выдумки, – увещевал умирающего Марко Поло монах, – но покайтесь, ибо многое в ваших рассказах кощунственно. Отрекитесь от утверждения, что не всем светит божественная Путеводная звезда».

А в чем было, каяться великому венецианцу*х* если он рассказывал лишь о том, что видели его глаза и что слышали его уши, не более.

Разве в том, что, сам того не ведая, в порыве вдохновения сочинил слово, которым пользуется ныне весь мир.

ПРАВО НА МЕМОРИАЛ

Цинхона – «хинное дерево». Долгое время лучшие европейские врачи были бессильны помочь человеку, заболевшему болотной лихорадкой, или, как стали ее позже называть, малярией. (Название произошло от итальянского сложного слова, где мала – «дурной», ариа – «воздух»: одно время заболевание связывалось с пагубным влиянием на организм плохого болотного воздуха.) Тысячи людей гибли от страшного недуга. А исцеление от него, оказывается, существовало. Только находилось оно по ту сторону океана.

Началась эпоха великих географических открытий. В страны Нового Света хлынули завоеватели и миссионеры. От них-то и стало известно, что индейцы владеют снадобьем, излечивающим болотную лихорадку.

В 1638 году тяжело заболевает лихорадкой жена вице-короля Перу графиня Кинхон. Излечивает ее одна индианка настоем коры неизвестного дерева. Вскоре лихорадка начинает одолевать и самого Дона Луиса Херонимо Кабрера де Вобадилла графа Кинхона.. Он возвращается в Испанию, прихватив с собой значительный запас чудодейственной коры. Но европейские врачи не могут разгадать рецепт замечательного противомалярийного средства, и люди по-прежнему безоружны перед смертоносным врагом. Отходит в иной мир граф Кинхон. Малярия уносит в .могилу вождя английской буржуазной революции Оливера Кромвеля.

Но вот короля Англии Карла II избавляет от лихорадки малоизвестный до того лекарь Тальбор, тут же получивший из монарших рук вознаграждение и звание королевского врача.

Выздоровела и семья Людовика XIV – тем же средством тот же Тальбор ставит на ноги всю больную королевскую фамилию.

Каким образом Тальбор заполучил это снадобье – неизвестно.

Скорее всего, от отцов-иезуитов, уже умевших к тому времени изготовлять «иезуитский порошок».

Прошла добрая сотня лет с того момента, как неизвестная индианка излечила графиню Кинхон. И вот французский геодезист Шарль Мари де ла Кондамин отправляется в Южную Америку и там находит пресловутое дерево, описание и гербарный образец которого посылает знаменитому шведскому ботанику Карлу Линнею. «Оно вечнозеленое, средней величины. Любит возвышенные места. Весной распускается пахучими цветами».

Карл Линней уже наслышан о свойствах целебной коры, знает и о трагическом конце графа Кинхона – человека, первым познакомившего Европу с чудодейственным растением. В честь испанского гранда шведский ботаник называет дерево цинхоной (Кинхон, Цинхон, Чинхон, Хинхон – так в разных языках читается фамилия графа).

Со временем возникает наука хинология? пытающаяся постичь капризы этого лекарства. Хина, хинин – говорим мы, не подозревая о страхах и печалях минувших веков.

КОГДА ВЕЩИ СЛЕДУЮТ ЗА СВОИМИ ИМЕНАМИ

Электрон и Ко. История открытий сохранила немало примеров, когда название какой-либо вещи или явления произнесено, а самого-то предмета исследования еще нет. Явление не обнаружено. Оно еще в догадках и гипотезах ученых, в их кабинетных расчетах и лабораторных экспериментах. Однако благодаря силе научного предвидения, умению осмыслить процессы материального мира многое из предсказанного было найдено, открыто, объяснено.

Пытаясь объяснить аномалии в движении планеты Уран, ученые Леверье и Адаме не только предположили существование неизвестной еще планеты, но и определили ее местонахождение. Такая планета – Нептун – вскоре была обнаружена.

«На кончике пера», путем сложнейших фотовычислений астроном Ловелл пришел к убеждению, что в Солнечной системе обращается еще одна, занептунная планета. Через 15 лет, в 1930 году, астрономы внесли в звездный атлас девятую по счету, самую удаленную от Солнца планету Плутон.

Открыв закон периодической повторяемости свойств элементов, создатель Периодической системы предсказал наличие в природе одиннадцати неизвестных дотоле элементов и

дал им имена на санскрите. Сейчас свободные прежде клетки таблицы заполнены элементами, свойства которых так блестяще определил Менделеев. По традиции они получили греческие или латинские названия, имена людей или мест.

Еще до того, как в атоме была обнаружена первая элементарная частица, мысль о ее существовании высказал Гольмгольц. Стони окрестил эту еще гипотетическую частицу электроном. А через несколько лет другой физик, Томсон, сообщал о ее экспериментальном открытии членам Лондонского королевского общества.

Ознакомив коллег со своими работами, Томсон обратился в зал со следующими словами:

– Я призываю вас поддержать предложение о наименовании этой частицы электроном.

Название не было случайным. Электроном древние греки именовали янтарь. Они знали о его способности проявлять магнитные свойства. В 1600 г. английский физик У. Гильберт открыл наличие в природе магнитных полей, и это явление означил термином электричество.

Предложение было одобрено и принято. Элементарная частица стала тезкой янтаря.

Прошли еще годы – шел уже XX век, – и Резерфорд устанавливает наличие другой элементарной частицы и нарекает ее протоном (от греческого протос – «первый», «главный»). Она в ядре атома несет положительный заряд. Тот же Резерфорд, на основе работ погибшего в первую мировую войну Мозли, утвердился в мнении, что ядро атома состоит не только из положительно заряженных частиц, но также и из другой (или других) частицы. Она по отношению к протонам и электронам должна оставаться как бы нейтральной. Еще до того как было установлено наличие такой частицы, Резерфорд придумал ей имя. Он произвел его от латинского нэ утрум, нейтрум – «ни то ни другое» (сравни слова нейтралитет, нейтральный) и на латино-греческий лад образовал термин нейтрон. А то„ что такие частицы существуют, позже доказал Чедвик. Вторгаясь в структуру атомного ядра, осмысливая происходящие в нем процессы? ученые сошлись во мнении, что наряду с нейтронами должны существовать еще какие-то элементарные частицы, также лишенные зарядов. О тощ как был совершен обряд называния очередной частицы, рассказал в свое время выдающийся советский физик Бруно Понтекорво:

«…Паули… пришел к выводу, что в природе должна существовать еще одна нейтральная частица с массой, на много меньшей, чем у нейтрона, как он говорил, „малень-. кий

нейтрон“.

Когда он излагал эту идею с трибуны одного международного научного совещания, итальянский физик Ферми перебил его словами:

– Называйте его нейтрино».

Дело в том, что итальянский уменьшительно-ласкательный суффикс —ино соответствует русским суффиксам —чип или —ушк-. Так что нейтр-ино при переводе с итальянского можно передать как «нейтрончик». Так нейтрино был предсказан Паули, а окрещен Ферми. Вскоре Ферми при помощи остроумнейших опытов доказал, что и эта частица – есть!

На примере истории названия нейтрино мы можем взять на заметку и еще одно наблюдение: в рождении «этикеток» вещей нередко присутствует элемент случайности. Не будь Ферми на упомянутом совещании, не предложи он вдруг итальянское словцо, так счастливо пришедшее на ум, частичка была бы названа иначе.

СЛОВО, ТОЧНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЕ ИМЕНИННИКА

Витамин. Русский Лунин, голландец Эйкман, поляк Функ – трое ученых подарили человечеству одно из величайших научных открытий – витамин.

Давно уже людей занимал вопрос – какая пища и в каком количестве обеспечивает жизнь и здоровье человека?

В поисках ответа на этот вопрос все, что составляет пищу человека, ученые отправляют в химические лаборатории. Хлеб, крупы, молоко, мясо, овощи, фрукты попадают в колбы и реторты – парятся, варятся, сушатся, исследуются.

Казалось бы, все разложено на составные части, взвешено, определено, подсчитано. Ученые дают ответ: пища человека состоит из бёлков*г* жиров и углеводов. А также из воды и минеральных солей.

Но какую роль эти вещества играют в жизни человека?

И вот молодой русский врач Николай Иванович Лунин изготовляет смесь из химически чистых веществ, которые входят в состав коровьего молока. Искусственным молоком он поит одну партию мышей, натуральным – другую. На первых порах животные, размещенные в двух клетках, по-прежнему шустры и игривы. Однако вскоре «искусственники» притихают, становятся вялыми, сонными, малоподвижными, начинают гибнуть.

Врач недоумевает. Он не может объяснить причин внезапного

мора подопытных зверюшек. Обескураженный, он повторяет и повторяет эксперимент. Результат неизменен: химическое молоко несет в себе смерть. Но почему?

Месяцы работы, сомнений и догадок подводят исследователя к заключению, что «в естественной пище, такой, как молоко, должны присутствовать в малых количествах, кроме известных, и неизвестные вещества, необходимые для жизни».

Открытие это Лунин сделал в 1880 году.

Через двенадцать лет другой врач, голландец Эйкман, отправляется на остров Яву. Его госпиталь заполнен людьми, которых терзает страшный, неизвестный в Европе недуг. Местные жители называют его «бери-бери», что значит «ножные оковы». Болезнь вызывает онемение конечностей, судороги тела, паралич, приводит к смерти.

Все искусство врачей, все лекарства оказываются бессильными перед необъяснимым, коварным заболеванием.

Частично разгадать загадку помог случай. Проходя однажды мимо курятника, Эйкман обратил внимание на странную сонливость кур, нарушаемую вздрагиванием, конвульсией тела. Неужто и они болеют «бери-бери»? Заинтересовавшись, Эйкман выяснил, что эти птицы кормятся исключительно остатками больничных обедов – «полированным», очищенным от оболочки рисом. А если так, то не в отсутствии ли шелухи кроется причина заболевания?

Эйкман начинает скармливать курам рисовые отруби. Куры выздоравливают.

Эйкман переносит опыты на людей – тех, кто питался всю жизнь «белым рисом». Выздоравливают и они. Шелуха оказывается целебной. Но что ценного в рисовых отрубях?

И вот третья глава в этой книге открытий – глава об опознании и наименовании невидимого и безымянного доселе вещества.

Биохимик Функ знаком с научными исследованиями и сообщениями своих коллег Лунина и Эйкмана. Он согласен с их выводами. Конечно же, в натуральном молоке, в рисовых отрубях должно присутствовать еще «нечто»,: что надо обнаружить.

Функ скармливает крылатым мученикам науки очищенный рис. Голубей постигает участь лунинских мышей. Функ пытается выделить из рисовых отрубей целительное вещество. Тщетно.

Ученый настойчив. Сотни опытов. Испытатель подбирает ключики к тайне рисовых отрубей. И вот – успех! На стеклышке появляются желтые кристаллики.

Этому веществу великой жизненной силы нужно дать имя. Ученый задумывается. Затем решает: пусть это «нечто» зовется

витамином. Это сложное слово Функ образовал от латинского вита – «жизнь» и химического термина амин.

Так возникла наука витаминология. Она нашла множество других витаминов, и с их помощью человек победил немало различных заболеваний, вызываемых отсутствием или недостатком в организме этих веществ. Каждое из них ученые обозначили одной из букв латинского алфавита: А, В («бэ»), С («цэ») и так далее. Наш знакомец, витамин, исцеляющий от «бери-бери», входит в группу, обозначенную второй буквой этой волшебной азбуки. И титулуют его довольно звучно: «Бэ-прим».

Маленькая справка для особо любознательных, тех, кто пожелает узнать: а как в науке называются классы витаминов, скрываемые за буквами «волшебной азбуки»? В специальных пособиях основные витамины наименованы следующим образом:

Aj – ретинол, B*t* – тиамин, B*2* – рибофлавин, B*3* – пантотеновая кислота, [B*6* – пиридоксин, B*12* – цианкобаламин, B*c* – фолиева кислота, С – аскорбиновая кислота, Д – кальциферолы, Е – токоферолы, Н – биотин, РР – никотиновая кислота, Kj – филлохинон.

ОБРЯД НАЗЫВАНИЯ,

ИЛИ ГЛАВА, КОТОРАЯ, ПРОДОЛЖАЯ РАЗГОВОР О ПОИСКАХ И СОТВОРЕНИИ СЛОВ, ОБРАЩАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО К СВИДЕТЕЛЬСТВАМ ЛИЦ, КОТОРЫЕ ДОНЫНЕ СЧИТАЮТСЯ ИХ СОЗДАТЕЛЯМИ, НО И К ДРУГИМ ИСТОЧНИКАМ, ЗАСТАВЛЯЮЩИМ ПЕРЕСМОТРЕТЬ НЕКОТОРЫЕ УКОРЕНИВШИЕСЯ ВЗГЛЯДЫ

Начать эту главу я хочу с выдержки из книжки Ю. В. Откупщикова «К истокам слова» (2-е издание). В рассказике «Президент Джексон создает новое слово» автор пишет:

«Президент Соединенных Штатов Америки Джексон, живший более ста лет тому назад, предпочитал писать английские слова так, как они слышатся. Об этом можно судить по следующему рассказу, который обычно выдается за быль.

Как-то президенту принесли бумагу на подпись. Ознакомившись с документом, он одобрил его, сказав при этом: «All correct» (ол корект) – «Все в порядке!» или «Все верно». В качестве своей резолюции президент напирал эти слова на документе, но написал он их в сокращенном виде. По правилам английской орфографии сокращение это должно было бы иметь форму A. G. (all correct). Но президент Джексон написал не те буквы, которые требовались нормами орфографии, а те, которые соответствовали произношению слов: О. К. Поскольку последняя буква (к) называется в английском алфавите кау (кэй), резолюция президента была прочтена: окау (оу кэй). Так с помощью президента Джексона в английском языке возникло новое, весьма популярное в настоящее время слово: окау «все в порядке!»

Интересная история. Только не зря в повествовании ставится под сомнение ее достоверность. В ряде словарей английского языка приводятся иные, правда, менее занятные версии.

А потому перейдем к другим рассказикам, более полно и надежно раскрывающим механизм создания новых слов. С тем, как они «работались», нас познакомят свидетельства самих словотворцев.

Если придерживаться хронология, то первым из серии следует слово щепетильный.

В 1765 году плодовитый литератор В. И. Лукин издал собрание своих сочинений. В их числе была и переработка французской одноактной комедии «Бутик де бижутье» («Лавка ювелира»). Лукин, по собственным словам, питал «к

чужестранным словам, язык наш безобразящим, совершенное отвращение». Как будет видно ниже, писатель долго ломал голову над русским соответствием французскому названию пьесы.

«Я думаю, – писал он своему другу – драматургу Ельчанинову, – что не забыл ты своей просьбы, которою нередко убеждал меня к переложению („Лавки ювелира“) на наши нравы, чтобы ее как драматическое сочинение и на театре представлять можно было».

Далее Лукин сообщает, что во сне ему привиделся сосед, который перевел название этой пьесы французским же словом «Галантерейщик». «Но мне не захотелось назвать ее „Галантерейщиком“, это бы значило чужое слово написать нашими буквами, и для того назвал я ее „Ще-петильником“, и в защищение оного слова принужден написать предисловие».

В предисловии к пьесе автор продолжает развивать ту же мысль. «…Странно показалось мне сию комедию назвать французским галантерейщиком… и я чаял, что многие читатели меня за то еще более, нежели за слово щепетиль-ник, осуждать стали.

Итак, следуя сему мнению, думал я, каким бы словом объяснить на нашем языке французское слово «бижутье (р)», и не нашел иного средства, как чтобы, войдя э существо той торговли, от которой произошло у французов оное название, сообразить ее с нашими торгами и рассмотреть, нет ли ей подобной…»

«…Мне, издавая сию комедию на русском языке, – продолжал драматург, – не захотелось французское слово тиснуть русскими буквами… Все наши купцы, торгующие перстнями, серьгами, кольцами, запонками и прочим мелочным товаром, назывались и называются щепетиль-никами». Автор, еще раз мотивируя свой выбор, напоминает, что в народе такие «безделки» назывались также ще-петким товаром и «щепетильниками продаваны были». «И сверх того, неоднократно, не только от жителей малых городов и от купцов, но и от многих степенных господ, в столицах живущих, слышал я в разговорах(что они вместо того: «он одет „богато или прибористо“ говорят: „он щепотко одет“.

Пьеса В. И. Лукина не оставила следа в драматургии. А вот слово щепетильный попало в литературную речь и даже пустило ростки. Пушкин употребляет его и в прямом смысле:

Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный,

(то есть производящий галантерейные товары и продающий их) и в переносном: «…что есть общего между щепетильными

французиками и дочерью Неккера, гонимой Наполеоном?..», где лукинское слово уже становится синонимом к «пустячный, мелочный».

В значениях «педантичный», «принципиальный в мелочах», «деликатный» слово щепетильный дошло и до наших дней.

Вандализм. Древнегерманское племя вандалов смерчем прошло по Европе, с востока на крайний запад. В начале V века дикие орды вандалов перевалили через Пиренеи и обосновались на юге Испании. Спустя двадцать лет они переправляются через Гибралтарский пролив и вторгаются в одну из самых цветущих провинций Римской империи – Северную Африку. Столицей вандалов становится Карфаген.

Могущественный когда-то Рим безвольно взирает на грозных завоевателей, отторгающих одну за другой жемчужины его прежних владений. Более того, Рим, признав завоевания ненавистного племени официальным договором, расписался тем самым в полном бессилии. Но самые страшные унижения от варваров гордые римляне испытали в 455 году нашей эры.

Воспользовавшись происшедшими в Риме смутами, вандалы, предводительствуемые Гейзерихом, захватили город. Четырнадцать дней они грабили и разрушали его. Жестокое и бессмысленное уничтожение замечательных памятников культуры и искусства, беспощадная расправа с населением привели в ужас Европу. С тех пор слово вандал стало нарицательным для обозначения воинствующего невежды, бездумного разрушителя культурных ценностей.

Минули долгие века, а печальная слава, оставленная по себе вандалами, не стерлась в памяти народов.

В 1792 году французы свергли своего короля Людовика XVI. Высшим законодательным органом страны стал созданный французской буржуазной революцией Национальный конвент.

С трибуны Конвента и прозвучало впервые на весь мир резкое, обличающее слово вандализм. Оратором был Анри Грегуар, священник по профессии республиканец по убеждению. В своей страстной речи епископ из Блуа сравнил королей с чудовищами, а историю их царствования назвал кровавой историей угнетенных народов.

В изданных посмертно «Мемуарах» (1839) французского прелата и политического деятеля есть такие строчки:

«Я создал это слово, чтобы убить дело, им означаемое».

Стушеваться. До сих пор распространено ошибочное мнение о том, что творцом слова стушеваться является Ф. М. Достоевский. При этом ссылаются на воспоминания самого писателя, хотя подобного утверждения в его записках нет. «В продолжение всей

моей литературной деятельности, – вспоминал писатель, – всего более нравилось мне то, что и мне удалось ввести (выделено мною. – Эд. В.) совсем новое словечко в русскую речь, и когда я встречал это слово в печати, то всегда ощущал самое приятное впечатление».

Ф. М. Достоевский даже написал изданную за четыре года до смерти заметку «История глагола стушеваться», в которой рассказывает об этом следующее:

«Словцо это изобрелось в том классе Главного инженерного училища, в котором был и *я*х именно моими однокурсниками…

Во всех шести классах училища мы должны были чертить разные планы… Все планы чертились и оттушевывались тушью, и все старались добиться, между прочим, уменья хорошо оттушевывать данную плоскость, с темного на светлое, на белое и на нет… Вдруг у нас в классе заговорили «Где такой-то?» – «Э, куда-то стушевался!» Или, например, разговаривают двое товарищей, одному надо заниматься: «Ну, – говорит он, садящийся за книги, другому, – ты теперь стушуйся!» Или говорит, например, верхнеклассник новопоступившему из низшего класса: «Я вас давеча звал, куда вы изволили стушеваться?» Стушеваться именно означало тут удалиться, исчезнуть, и выражение взято было именно с стушевывания, т. е. с уничтожения, с переходом темного на нет. Очень помню, что словцо это употреблялось лишь в нашем классе, вряд ли было усвоено другими классами, некогда наш класс оставил училище, то, кажется, с ним оно и исчезло. Года через три я припомнил его и вставил в повесть».

Эта повесть – «Двойник», напечатанная в «Отечественных записках» в 1846 году. А вот и цитата. «Ему [4] пришло было на мысль как-нибудь, этак под рукой, бочком, втихомолку улизнуть от греха, этак взять – да и стушеваться».

Правда, это слово услышали годом раньше на квартире В. Г. Белинского, где Достоевский читал рукопись повести. И снова следуют воспоминания: «Ну вот тут-то, на этом чтении, и употреблено было мною в первый раз слово „стушеваться“, столь потом распространившееся. Повесть все забыли, а новое слово подхватили, усвоили и утвердили в литературе».

И все-таки Достоевский заблуждался. Творцами слова «стушеваться» не были даже его однокашники. Но об этом стало известно лишь в конце прошлого века. Прослушайте одну выдержку:

«Честолюбие, сопровождаемое успехом, с каждым шагом вперед умаляет в глазах честолюбца предметы, остающиеся у него позади, и так До тех пор, пока они совсем не стушуются».

Это выдержка из «Дневника» А. В. Никитенко. Год написания 1826-й [5] – за двадцать лет до «Двойника» Достоевского! Итак, пока автором слова стушеваться может значиться Никитенко – в ту пору еще не критик и не цензор, а студент Петербургского университета, недавний крепостной, получивший при содействии Жуковского вольную от графа Шереметева. «Пока» – ибо кто поручится, что литературоведы не раскопают это слово в более раннем источнике?

Великий же Достоевский, введя это слово в литературу, авторитетом своим способствовал его распространению. Слово продолжает жить; переносный смысл стушеваться расширился: ныне это и «сделаться менее заметным» и «оробеть», «смутиться».

Неон. Английский химик Уильям Рамзай совместно со своим коллегой и соотечественником Джоном Уильямом Рэлеем открыл в 1894 году инертный газ аргон. А через год обнаружил на Земле и другой газ, гелий, который прежде наблюдали только в солнечном спектре.

Достаточно было взгляда на Периодическую таблицу Менделеева, чтобы предположить наличие в природе и других родственных газов. Ведь клетка между аргоном и гелием пустовала. Новые газы, писал Рамзай, «непременно должны быть найдены в атмосфере, как бы ничтожно ни было их количество».

И действительно, новый газ был открыт в 1898 году Рамзаем, уже с другим ученым – Траверсом, при спектрографическом исследовании газа, испаряющегося из жидкого воздуха. В Периодической таблице он занял отведенную ему Менделеевым клетку и стал соседом гелия и аргона. Новосела назвали неон.

О том, как нарекли его таким именем, вспоминает Рамзай:

«Когда мы в первый раз рассматривали его спектр, с нами находился и мой двенадцатилетний сын.

– Отец, – спросил он, – как называется этот красивый газ?

– Это еще не решено, – ответил я.

– Что он, новый? – полюбопытствовал сын.

– Новооткрытый, – поправил я.

– Почему бы в таком случае не назвать его «новум»?

– «Новум» не годится, потому что это не греческое слово, это – латынь. А по-гречески «новый» будет неон».

Дело в том, что к тому времени, хотя и было известно несколько различных газов, химики и физики основательно изучили свойства только трех основных газов воздуха – азота, кислорода и углекислоты. В этом смысле новооткрытый газ вполне уместно был назван «новый». Что же касается «языка называния», в то время традиционно пользовались греческим (хотя названия многих элементов уже несли на себе печать

латинского, арабского и других языков). Поэтому имя газа-бездельника аргона было образовано из греческого прилагательного аргос (из а + эр-гос) (а,*:* как известно, – отрицание; о значении слова эргос вы можете судить по наименованию эрг – единице работы); аргон – «безработный», «недеятельный». Газ гелий вначит «солнечный», от греческого гелиос – «солнце».

Из греческого же почерпнул Рамзай наименования двум другим «ленивцам». Газ, с трудом обнаруженный и выделенный из воздуха, стал зваться криптон (от крип-тос – «скрытный»). Количество следующего газа в воздухе оказалось столь ничтожным, что он получил имя ксенон – «гость», «чужак».

Позже Рамзай принципу изменил, но греческий облик «его» газов остался.

Робот. В 1920 году Карел Чапек создал пьесу «РУР» – «Россумские Универсальные Роботы». Ее сюжет – бунт человекоподобных «мыслящих» механизмов против своих создателей.

Через год пьеса ожила на подмостках Пражского национального театра. С той поры начинается триумфальное шествие «РУР» по сценам Чехословакии, а затем и других стран. Ставилась она и в Советском Союзе.

«Чапек, чех, написал очень интересную и талантливую пьесу…» – отозвался М. Горький из Сорренто.

А. В. Луначарский увидел в ней «яркую трагикомическую сатиру».

А. Н. Толстой охарактеризовал ее как «динамитную по содержанию и динамическую по силе развития действия пьесу».

…Не многим писателям выпала удача стать творцами слов, и уж буквально по пальцам можно пересчитать сочинителей, чьи изобретенные слова закрепились в родном языке и, того более, вошли в словарный состав других языков.

А вот Карелу Чапеку, этому замечательному чешскому писателю, повезло. В специальной литературе, в учебниках по языку так и говорится: слово робот выдумано Чапеком.

Так ли это? И да, и нет. Но обратимся лучше к воспоминаниям самого писателя. Вот что он пишет, причем упоминая о себе в третьем лице:

«…В одно прекрасное мгновение… автору пришел в голову сюжет пьесы… Он прибежал с новой идеей к своему брату Иозефу, художнику, который в это время стоял у мольберта и размахивал кистью так, что холст под ней трещал.

– Эй, Иозеф, – начал автор, – у меня вроде бы появилась идея пьесы.

– Какой? – пробурчал художник (он в полном смысле слова бурчал, потому что вторая кисточка была у него во рту).

Автор изложил сюжет так коротко, как только мог.

– Ну так пиши, – проронил художник, даже не вынимая изо рта кисти и не прекращая грунтовать холст. Это было просто оскорбительное равнодушие.

– Но я не знаю, – сказал автор, – как мне этих искусственных рабочих назвать. Я бы их назвал лаборжи [6], но мне кажется, это слишком книжно.

– Так, назови их роботами [7], – пробормотал художник, не выпуская изо рта кисточки…»

Слово, удачно найденное Иозефом Чапеком, легло в название талантливой пьесы Карела Чапека. А оттуда слово робот, и вы уже знаете почему, совершило свой завидный путь во многие языки мира.

В скобках замечу, что первое упоминание о «механическом человеке» относится к середине тринадцатого столетия. Творцом его считают графа фон Больштедта, более известного под именем Альберта Великого. Могучий ум, необычайная начитанность и глубокие разносторонние знания сделали его одной из самых замечательных фигур средневековья.

Его детище «механическая служанка» могла передвигаться, выполнять несложные операции, говорить несколько фраз.

Тридцать лет жизни, тридцать лет работы – такова была цена создания первого «механического человека», андроида (от греческих слов андрос – человек и эйдос – сходство; «человекообразный») или как мы сейчас говорим, робота…

БЕЗ РОДУ, БЕЗ ПЛЕМЕНИ,

ИЛИ ГЛАВА, КОТОРАЯ, НЕ ОПРОВЕРГАЯ ПОЛОЖЕНИЕ, ГЛАСЯЩЕЕ, ЧТО ВСЕ СЛОВА СОЗДАЮТСЯ ИЗ ИМЕЮЩЕГОСЯ СТРОИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ДОКАЗЫВАЕТ, ЧТО НЕТ ПРАВИЛ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЙ И ЧТО ИСКЛЮЧЕНИЯ ЛИШЬ ПОДТВЕРЖДАЮТ ПРАВИЛА, А ПОТОМУ ЗНАКОМИТ ЧИТАТЕЛЯ СО СЛОВАМИ – ИСКУССТВЕННИКАМИ», ЧЬЕ КРУГЛОЕ СИРОТСТВО УДОСТОВЕРЯЕТСЯ СВИДЕТЕЛЬСТВАМИ ВЕСЬМА АВТОРИТЕТНЫМИ

Слова, как и люди, имеют свою судьбу. У многих богатая родословная. На большинство можно вавести метрики, паспорта и трудовые книжки, где будут указаны время и место рождения, национальность, прописка и сфера деятельности. Нам известны их родители, их происхождение.

Вот пример: импрессионизм. Год рождения слова – 1874. Родина – Франция. Место рождения – Париж. Создано оно критиком Леруа.

Леруа увидел на выставке картину молодого художника Клода Моне. Художник назвал ее «Впечатление: восходит солнце». По-французски: «Impression: soleil levant». Манера художника поразила критика. Он назвал ее импрессионизмом, и это новое слово стало затем обозначать целое направление в живописи.

Слово гражданин в нынешнем его значении введено Радищевым. Благодаря Белинскому латинское слово прогресс прочно обосновалось в русском лексиконе, а интеллигент и интеллигенция – русские слова, образованные из латинских элементов писателем Боборыкиным в 70-х годах прошлого века, – прочно усвоены другими народами.

Есть во всех языках мира слова-туземцы, а есть и пришельцы. У одних слов завидное долголетие. Другие слова – младенцы, родившиеся на наших глазах; некоторые, словно бабочки-однодневки, едва появившись на свет, исчезают.

Новые слова лепятся из имеющегося в лексике «строительного материала». Они формируются из существующих в своем или чужом языке элементов, создаются по принятым в языке словообразовательным моделям.

А можно ли сочинить слово «на пустом месте»? Чтобы не имело оно ни рода, ни племени в неоглядном мире слон?

Вот я произношу «курлембарута». Новое слово? Как бы не так. Просто набор бессмысленных звуков. А ведь слово – значащая

единица. Оно должно что-то обозначать, означать, выражать. Кроме того, оно должно быть понятно другим лицам, обязано, что-то называя, стать фактом языка. Поэтому «курлембарута» сродни «глокой куздре» – веселой выдумке академика Щербы и дикому словцу «еуы», сочиненному Крученых для замены «лилии».

Так что? Таких слов-гомункулов [8] в природе нет?

«Выдуманные слова почти во всех языках исчисляются буквально единицами. Газ, кодак, фелибр – этими словами почти исчерпывается список искусственно сочиненных слов…» – утверждали четверть века назад. Спустя десять лет были разысканы родители газа, и на его место в дом круглых сирот поместили слово гном.

Но вот прошли еще годы, и я могу поделиться с вама крохотными открытиями лингвистики, которые вносят поправку в распространенное мнение.

Газ. Лет двести пятьдесят назад считалось, что воздух – вещество однородное. Голландский естествоиспытатель Ян Баптист ван Гельмонт (1577 – 1644), проведя опыты, пришел к выводу, что воздух состоит из смеси двух веществ. Одно поддерживает горение и даже сгорает само, другое же этими свойствами не обладает.

Упоминая в своем труде об этом открытии и о поисках слова для называния веществ особого рода – не твердых и не жидких, – химик писал: «Этот до сего времени неназванный вид воздуха назвал я новым именем газ». В другом месте голландец сообщает, что, подыскивая название, он думал о греческом слове хаос и немецком слове дух. Дальше имеется и такое признание: «Этот пар я назвал газ, ибо он почти не отличается от хаоса древних». Теперь, если вспомнить, что древнегреческое хаос означало «сияющее, туманом наполненное пространство», а дух звучит по-немецки «гайст», станет ясным: термин газ – не круглый сирота, а отпрыск иноязычных родителей.

Ныне можно назвать десятки слов, в которых присутствует новообразование Гельмонта – от газогенератора и газификации до противогаза и газировки.

Гном. Средневековые ученые, не умея правильно истолковать многие явления природы, призывали на помощь не столько факты, сколько веру и воображение. Если людей преследовала полоса неудач при поисках подземных богатств – то не иначе, как этому способствовали жители земных глубин. Так появились гномы – сказочные духи, человечки подземного государства, сторожа скрытых в нем сокровищ. Если вы видели мультфильм Уолта Диснея «Белоснежка и семь гномов», то знаете, какими

представляли их себе люди.

Фантастических человечков выдумал и дал им имя немецкий естествоиспытатель Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, более известный под латинским именем Парацельс (1493 – 1541). Таинственную жизнь земных глубин он не только разукрасил деяниями гномов, но и сам уверовал в их существование. Слово гном он произвел от греческого геномос, что значит «житель вемли», «знающий землю».

Как видите, и в этом названии явно присутствует греческое начало, и о «стопроцентном сочинительстве» не может быть речи. Слово явно не гомункул.

Уж скорее на место газа следовало бы поставить не гнома, а имя другого сказочного человечка – лилипут.

Лилипут. В 1726 году в Лондоне появилась книга «Путешествия Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей».

Волею судеб главный герой романа Гулливер попадает в Лилипутию и становится пленником ее крошечных жителей – лилипутов.

Яркие литературные образы живучи. Мюнхгаузен – это безудержный враль, и так до сих пор называют человека, склонного к небылицам. Ментор, Фальстаф, Плюшкин, Скалозуб соответственно воспринимаются и употребляются нами как синонимы, наставника, задаваки, скареда, солдафона. Подобная участь выпала Гулливеру и лилипутам. При противопоставлении чего-то огромного, значительного мелкому, ничтожному мы используем эти образы. «Мещане – лилипуты, народ – Гулливер», – писал А. М. Горький в «Заметках о мещанстве». Слово лилипут в известном вам значении стало интернациональным.

Но вот беда – лингвисты и сегодня не берутся ответить на, казалось бы, элементарнейший вопрос: «Каково же происхождение слова лилипут!» Свифт своего секрета не раскрыл. Ни один из европейских языков не дает права с достоверностью утверждать, что именно он помог сатирику придумать имя вымышленному народцу. Возможно, недалек от истины был популяризатор языка писатель Л. В. Успенский. Он допускал, что Свифт мог образовать слово лилипут от шведских слов лилла и путте: оба они значат «малыш, крошка».

Может быть. Стоит лишь заметить, что и в итальянском есть путто и оно также значит «крошка», «младенец», а в изобразительном искусстве – «амур, крылатый малыш» – популярный персонаж декоративных мотивов в эпоху Возрождения. Как видите, слово стоит того, чтобы над его

происхождением поломать голову. А ну как ваша гипотеза окажется истиной?

Кодак. В отличие от других искусственных (в кавычках и без кавычек) слов фелибр как термин литературоведения стал достоянием прошлого. Во второй половине XIX века ряд писателей выступил за сохранение литературного провансальского языка (как конкурента французского языка). Ими были созданы прозаические и поэтические произведения. Один из основателей нового течения – Фр. Мистраль ввел в обиход слово фелибры для обозначения писателей и поэтов этого направления. Само слово фелибр неизвестного происхождения, но думается, что, будучи раскрытым, оно не даст повода исследователям ставить его на одну доску с несомненным лингвистическим феноменом – словом кодак.

Да, случай перед вами из ряда вон выходящий. Кодак – подлинный гомункул, бесспорный сирота. Я с удовольствием представляю его вам.

Сочинил это слово американец Джордж Истмен, уроженец города Рочестера, что в штате Нью-Йорк. Ныне уже нет в живых известного конструктора фотографических аппаратов и создателя многих фотоматериалов. Память о нем хранит лишь крупнейшая в мире фирма по производству фотоаппаратов – «Истмен-Кодак компанй». И вот этот его кодак, как назвал изобретатель свою первую фотокамеру, не имеет корней ни в одном языке, и не является, как думали некоторые, даже звукоподражательным. Но послушаем объяснения самого Истмена. «Я придумал его. Мне всегда нравилась буква „К“. Она мне казалась важной и внушительной… Я стал подбирать разные комбинации из букв, которые составляли „слова“, начинающиеся и кончающиеся на „К“. В результате появился „Кодак“. Ну, что ж, любовь зла… Биография кодака началась с 1889 года. И последняя точка в ней будет поставлена, видимо, не скоро.

И еще… нейлон. Видимо, пока оно – последнее очень распространенное слово-искусственник. В конце 30-х годов в лаборатории одной из американских фирм получили шелковистое водоотталкивающее синтетическое волокно, а затем выработали из него ткань. Обладая несомненными положительными качествами, она, по мысли хозяев фирмы, способна была завоевать мировую славу. Но как эту ткань наименовать? Словотворческие усилия работников фпрмы оказались безуспешными. Тогда решили объявить открытый конкурс на лучшее название. Вскоре от различных лиц поступило свыше 350 слов-кандидатов. Жюри принялось за работу. Всесторонне взвесив все «за» и «против», оно остановило свой

выбор на слове nylon – нейлон (найлон), которым и нарекли синтетическую ткань.

К достоинствам имени были отнесены его краткость, благозвучность, непохожесть на другие фирменные названия материалов. Спустя некоторое время у нейлона объявились «братцы» – ксилон, перлон, поролон. Их общая часть – (л)он стала терминологическим признаком при назывании синтетических волокон.

Согласитесь, удачная это придумка – нейлон. Слово-искусственник стало весьма продуктивной моделью для создания и другой группы названий новых веществ, волокон и– тканей – с конечным элементом —он (дедерон, дакрон, крепок и ряд других).

AU NATUREL,

ИЛИ ГЛАВА,В КОТОРОЙ ПРИВОДИТСЯ МАЛАЯ ТОЛИКА ОБШИРНОГО ЗАПАСА ИНОЯЗЫЧНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ И СЛОВ, НЕРЕДКО УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ПЕРВОЗДАННОМ ВИДЕ, ЧТО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ОБ АКТИВНОМ ОТНОШЕНИИ «ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО», ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПУШКИНА, РУССКОГО ЯЗЫКА К ЦЕННОСТЯМ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ИБО, КАК ЗАМЕТИЛ ЕЩЕ КАРАМЗИН, «ЧТО АНГЛИЧАНЕ ИЛИ НЕМЦЫ ИЗОБРЕЛИ ДЛЯ ПОЛЬЗЫ, ВЫГОДЫ ЧЕЛОВЕКА, ТО МОЕ, ИБО Я ЧЕЛОВЕК!»

Русский язык представляется мне хлебосольным хозяином, чье радушие широко распахивает двери перед чужеземными словами и выражениями. С одними хозяин легко прощается, ибо не находит в них достойных качеств, других привечает. «Мой дом – твой дом, – говорит он полюбившемуся гостю. – Хочешь – смени иноземный наряд на русские одежды. А нет – что за печаль – оставайся самим собой»…

Большинство выражений пришло к нам из языка римлян. Меньше – из других языков. (Помните пушкинские строки: «Латынь из моды вышла ныне…»? Видимо, не совсем еще.)

Все иноязычные слова и выражения не оставлены без внимания составителями словарей иностранных слов, энциклопедических и толковых словарей. В этих нужнейших пособиях расположились и наши гости – знакомые нам по переводному варианту и такие, что пребывают в нашей речи «о натюрель» – в натуральном виде [9].

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК ОНИ ЕСТЬ

Ab ovo (аб ово).

> «…Недоумение „экономистов“ по поводу фактического проведения в „Искре“ наших воззрений показывало с очевидностью, что мы часто говорим буквально на разных языках, что мы не можем поэтому ни до чего договориться, если не будем начинать ab ovo…»

(В. И. Ленин. Что делать? – т. 6, с. 4 – 5).

Буквальный перевод выражения с латинского: «от яйца», «с яйца». Смысл: «с самого начала».

Древние римляне начинали обед с яиц и заканчивали его фруктами. У них сложилась поговорка «от яйца до яблок», означавшая «все с самого начала до конца». Позднее первая часть выражения стала употребляться самостоятельно. С течением времени римские поэты придумали для этого выражения немало других, уже чисто сказочных объяснений.

Ad calendas graecas (ад ка-лёндас грёкас).

> « – Но когда же у вас не будет больше долгов? – спросил Пантагрюэль [10]. – Это случится ad calendas graecas, то есть тогда, когда все люди будут всем довольны»
>
> *(Ф. Рабле. Гарган-тюа и Пантагрюэль).*

Латинское выражение, передаваемое по-русски до греческих календ.

Календами в Древнем Риме называли первый день каждого месяца. Отсюда возникло и наше современное слово календарь. Сами римляне вели свой счет дней по календам: с ними связывались сроки уплаты долгов, выполнения обещаний. А вот жившие в Риме многочисленные греки время по календам не считали. Поэтому слова до греческих календ ждать, отложить стали означать «до неведомого срока», «до бесконечности». Выражение приписывается императору Августу, который употреблял его по отношению к неисправимым должникам.

Advocatus diaboli (адвокатус диаболи). «Христианство… – писал Ф. Энгельс, – могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых» (т. 22, с. 490).

В реестре святых христианской религии – многие сотни пап и епископов*х* королей и принцев, купцов и крестьян, блаженных и юродивых превозносимых католической церковью «за их добродетели и ревностное служение богу».

Но в этом деле существовал полный беспорядок, ибо иметь «своего» святого алкала каждая местная, самая захудалая церковь. Бесконтрольная фабрикация святых шла полным ходом до XII века, когда один из пап установил, что причисление к лику святых без санкции Рима считается недействительным.

И вот в процедуру канонизации святого вводятся два новых

действующих духовных лица. И именуются они так: advocatus dei – «адвокат бога» и advocatus diaboli – «адвокат дьявола». Первый докладывает в Ватикане о добродетелях кандидата в святые, другой, «адвокат дьявола», напротив, щедро чернит канонизируемого, перечисляя его пороки. Последнее слово за «святейшим собранием» под председательством самого папы. Оно определит, перевешивают ли достоинства соискателя над его недостатками. Если да, то полку святых прибыло.

Латинское слово адвокатус – «поверенный», «защитник» – образовано от латинского призывать (на помощь), В языке, чутко откликающемся на забавные ситуации, выражение адвокат дьявола стало употребляться применительно к завзятому обвинителю.

> «На защиту флогистона явился Шталь, как advocatua diaboli»
>
> *(А. Г. Столетов. Очерк развития наших сведений о газах).*

Alea jacta est! (алеа якта эст).

Alea jacta est! Я на другой день вступил… на службу в губернаторскую канцелярию» (И. А. Гончаров. Воспоминания).

Дословно – «Жребий брошен!» Употребляется как формула бесповоротно принятого важного решения.

Знаменитый римский полководец Гай Юлий Цезарь, покорив соседних галлов и одержав ряд других блестящих побед, решил овладеть верховной властью в Риме. Сенат запретил ему переходить со своими легионами границу собственно Италии. Цезарь нарушил этот запрет и, воскликнув: «Жребий брошен!», – перешел в 49 г. до н. о. пограничную реку Рубикон. Началась гражданская война, из которой Цезарь вышел победителем; он стал диктатором Римского государства.

Alma mater (Альма матэр).

> «Alma mater! Я так много обязан университету!»
>
> *(А. Й. Герцен. Былое и думы).*

Если это латинское выражение перевести на русский, получится просто: «кормилица», «мамка» (alma – «питающая», «кормящая»; mater – «мать»). Так в средние века студенты стали называть университеты, в которых получали «духовную пищу» и «питомцами» которых они себя считали. Среди ученых и

студенчества выражение это, наполовину в шутку, употребляется и сейчас.

Alter ego (альтэр эго). Буквально: «другое я», «второе я». Это передаваемое на латинском языке выражение приписывается то греческому философу Зенону (IV – III вв. до н. э.), который так определял своего лучшего друга, то греческому же философу и математику Пифагору (VI в. до н. э.).

Распространенным выражение стало благодаря обычаю, принятому в некоторых государствах Европы в прошлом: король, возлагая всю полноту власти на наместника, награждал его званием «королёвского второго я» – альтэр эго регис. Считается, что возник такой обычай в Сицилии.

Выражение употребляется в значении «ближайший друг», «единомышленник», «доверенное лицо».

> «Ну, что, голубчик, как сегодня… владыка-то?» – спросит Афанасий Аркадьевич, остановившись на минутку, чтобы побеседовать с alter ego владыки
>
> *(М. Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни).*

Carte blanche (карт бланш). Французское выражение, буквально «чистый лист, бланк». Первоначально так назывался лист бумаги, документ, снабженный только подписью монарха и вручаемый им особо доверенным лицам, которые могли зписать в лист любой приказ, любое распоряжение.

В переносном значении: «неограниченное доверие», «полная свобода действий».

> «Об „Узнике“ моем хлопочи и даю тебе на все carte blanche»
>
> *(В. А. Ж у к о в с к и й. Письмо Н. И. Гнедичу).*

Cui prodest? (куй прбдэст). Юридическая формула принадлежит римлянину Луцию Кассию Лонгину Равилле, автору закона о тайном голосовании в уголовных судах. Его выражение, означающее «Кому выгодно?», стало крылатым и не раз приводилось в речах Марка Туллия Цицерона. Прославленный оратор, между прочим, говорил: «Знаменитый Луций Кассий, которого римский народ считал справедливейшим и мудрейшим судьей, обычно спрашивал во время суда: „Кому это выгодно?“

Такова жизнь человека: никто не пытается совершить злодеяние без расчета и без пользы для себя».

Из судейского языка эта формула перешла в политическую терминологию.

> «Есть такое латинское изречение „cui prodest“ (куй продэст), – „кому выгодно?“. Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., следует всегда ставить вопрос: „Кому выгодно?“
>
> *(В. И. Ленин. «Кому выгодно?» – т. 23, с. 61).*

Omnia mea mecum porto (омниа мэа мэкум порто). Изречение одного из семи мудрецов Греции Бианта, приведенное в латинизированной форме Цицероном. Дословно переводится: «Все мое ношу с собой».

Римские историки рассказывают, будто в дни завоевания персами греческого города Приены (а это случилось около 570 г. до н. э.) за толпой беглецов, еле тащивших на себе домашний скарб, спокойно шел налегке мудрец Биант. Когда его спрашивали, где его вещи, он, усмехаясь, говорил: «Все мое ношу с собой».

Он оказался настоящим мудрецом, добавляют историки. По дороге все беженцы растеряли свое добро, и Виант делил с ними еду, которую получал, ведя в города» и селах поучительные беседы с их жителями.

Смысл выражения: «Истинное богатство человека – в его знаниях и уме».

> «Видя, что все рушится, я хотел спастись, начать новую жизнь, отойти с двумя-тремя в сторону, бежать, скрыться от… лишних. И я надменно поставил заглавием последней статьи: „Omnia тea тесим porto“
>
> *(А. И. Герцен. Былое в думы).*

O tempora, o mores! (о тэмпора о морэс). Восклицание знаменитого римского оратора Цицерона в речи, произнесенной в сенате против политического противника Кати-лины. Буквальный перевод: «О времена, о нравы!»

Цицерон сетовал на нерешительность и близорукость сената, который «отлично знает», что Катилина готовит заговор, и,

несмотря на это, последний не обезврежен, «еще живет».

С тех пор эта фраза выражает крайнюю степень возмущения нравами и порядками.

> «Майор зарычал, простер вверх длани, потряс в воздухе плетью, и в лодке… o tempora, o mores! … поднялась страшная возня…» (
>
> *А. П. Чехов. За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь).*

Perpetuum mobile (перпетуум мобиле). Сочетание латинских слов буквально означает «вечно подвижное», но чаще переводится как «вечное движение» или «вечный двигатель». Ученые прошлого рисовали в своих мечтах удивительный двигатель, который в состоянии производить работу, не заимствуя энергию извне. Конструированием подобных машин занималось множество людей, пока научно не была доказана невозможность осуществления этой мечты. С тех пор слова изобретать perpetuum mobile стали означать: «заниматься бессмысленными делами, трудиться над невозможной задачей».

> «Искать разрешения подобного вопроса все равно, что искать квадратуры круга. Философский камень, жизненный эликсир и perpetuum mobile – чрезвычайно полезные вещи… Этих вещей никто не добудет»
>
> *(Д. И. Писарев. Схоластика XIX века).*

Sancta simplicitas (санкта симплйцитас). Ироническое выражение, которое дословно переводится с латинского «святая простота».

Великий борец за освобождение чешского народа, ученый-патриот Ян Гус был возведен католическим церковным собором на костер как опасный еретик, враг истинной церкви. Стоя на костре, мученик заметил дряхлую старушку, которая, вполне уверенная, что делает благое дело, принесла свою охапку хвороста для костра. «O sancta simplicitas!» – с горькой усмешкой воскликнул Гус: за счастье старой женщины он боролся, она же с лучшими намерениями служила его мучителям.

Впервые такая фраза, как выяснили исследователи, была произнесена одним из богословов еще в IV веке.

Эти слова применяются ко всем простодушным, наивным

людям, которые в своей невежественности не ведают, что творят.

> « – А как достать миллион? – спросила Илька.
> – О, наивность! Sancta simplicitas! Как достать миллион? Достать его можно различными способами»
>
> *(А. П. Чехов. Ненужная победа).*

Tabula rasa (табуля раза).

> «Марксисты должны иначе ставить эти вопросы, чем это делали и делают гг. народники. У последних… дело изображается так… будто Россия – tabula rasa, на которой остается только правильно начертать правильные пути»
>
> *(В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества – т. 1, с. 532).*

В переводе с латыни tabula rasa значит «чистая доска». Греки и римляне писали на навощенных дощечках заостренной с одного конца палочкой (называемой у греков стилос, у римлян стилус). Ненужные записи легко стирались, заглаживались тупым концом палочки, и дощечка вновь становилась чистой, пригодной для письма. Впервые использовал этот образ греческий мыслитель Аристотель, уподобив детское сознание «доске, на которой в действительности ничего не написано». А латинское выражение табуля раза, образованное замечательным энциклопедистом средневековья Альбертом Великим (XIII в.), стало распространенным благодаря английскому философу XVII века Дж. Локку. В своем труде «Опыт о человеческом разуме» он, выступая против теории о врожденных идеях, сравнил сознание маленького ребенка с tabula rasa – «чистой дощечкой», на которой опыт проставляет свои письмена, то есть формирует разум. Так порою отзываются и о человеке, готовом неосмысленно, слепо воспринимать все, что ему скажут. Такие люди, по меткому выражению остроумца Козьмы Пруткова, «подобны колбасам: чем их начиняют, то они и носят в себе».

Vae victis! (вэ вйктис). По преданию, в 388 г. до н. э. предводитель галлов Бренн, завоевав Рим, наложил на него контрибуцию в тысячу фунтов золота. Римляне сочли галльские гири чрезмерно тяжелыми и отказались от уплаты. Разгневанный победитель кинул на чашу весов свой меч и грозно воскликнул:

«Vae victis!» – то есть: «Горе побежденным!»

Выражение подчеркивает мысль, что сильнейщий может диктовать свою волю, выступать с позиции силы.

> «После того, как… сотни людей брошены в тюрьмы, восстание окончилось расстрелом трех участников штурма цейхгауаа в Лрюме… Vae victis!»
>
> *(Ф. Энгельс. Германская кампания за имперскую конституцию – т. 7, с. 136).*

Veni, vidi,vici! (вёни види вици). Юлий Цезарь, возвращаясь из Египта в Рим, нанес по пути поражение пон-тийскому царю Фарнаку в битве при Зеле (47 г. до н. э.), о чем и сообщил в Рим лаконичной фразой: «Veni, vidi, vici!» – «Пришел, увидел, победил!» Так, по крайней мере, рассказывает историк Плутарх.

Выражение употребляется, часто шутливо-иронически, как характеристика быстро и без труда выполненного намерения.

> «В шестом часу воротился Дюковский… „Veni, vidi, vici! – сказал он, влетая в комнату Чубикова и падая в кресло. – Клянусь вам честью, я начинаю веровать в свою гениальность!..“
>
> *(А. П. Чехов. Шведская спичка).*

Приведу еще некоторые иноязычные словосочетания, которые могут вам встретиться в современной художественной и публицистической литературе, да и в разговорной речи.

A la (а ля). Французское словосочетание, смысл: «на манер», «вроде», «подобно», «наподобие».

Au natural (о натюрэль). Французское словосочетание, употребляемое в смысле: «в естественном виде», «без прикрас», «как есть».

A priori (а приори). Буквально: «изначально». Смысл: «заранее», «до опыта», «без опоры на факты», «умозрительно». Пишется слитно; априори.

A posteriori (а постэриори). Буквальный перевод с латинского: «из последующего».

Смысл: «исходя из опыта», «на основании уже имеющихся

данных». В русском языке пишется слитно: апостериори.

Bon mot (бон мо). Французское выражение. Буквально: «хорошее слово». Смысл: «острое словцо», «острота».

Bon tone (бон тон). Французское выражение. Буквально: «хороший тон». Смысл: «Умение держать себя в обществе», «придерживаться правил приличия».

Casus belli (казус бэлли). Латинский термин международного права. Буквально: «повод к войне». Смысл: «формальный повод для объявления войны».

Comme il faut (ком иль фо). Французское устойчивое словосочетание. Буквальный перевод: «как надо», «как следует». Имеется в виду: «сообразно с требованиями приличия». В русском письме пишется слитно: комильфо.

De facto (дэ факто). Латинизм. Буквально: «фактически», «на деле».

Юридический термин, передающий понятие: в силу факта, в действительности, на практике (а не по праву, по закону). В русском письме пишется через дефис: де-факто.

De jure (дэ юрэ). Латинский юридический термин. Буквально: «по праву», «по закону». Передает понятие: юридически оформленный, законный, формальный. В русском письме пишется через дефис: де-юре.

En face (ан фас). Французское словосочетание. Буквально: «в лицо».

Смысл: «лицом к смотрящему», «вид лица прямо спереди», «напротив». В русском письме пишется слитно: анфас.

В устной и письменной речи встречается ошибочное выражение «в анфас». Видимо, возникло оно под влиянием сопоставимого «правильного» выражения в профиль.

Ex libris (экс лйбрис). Латинское сочетание. Буквально: «из книг». Название книжного знака (ярлычка, виньетки, рисунка) с именем владельца книги.

В русском письме пишется слитно: экслибрис.

Homo sapiens (гjмо сапиэнс). Латинский термин современной биологии. Буквально: «человек разумный». Употребляется в

значении: «человек как мыслящее существо» (при противопоставлении его далеким предкам или животным).

Idee fixe (идэ фикс). Принятая французская передача латинского термина медицины, означающего: «неотвязная мысль». Владеющая человеком неотступная, навязчивая мысль. В разговорной речи часто произносят неправильно: «идея фикс».

Made in (мейд ин). Английские слова, буквально означающие: «сделано в…», «изготовлено в…» (с указанием страны).

Международная формула надписи на товарах, предназначенных на экспорт. Например: «Made in USSR». «Изготовлено в СССР».

Mezzosoprano (меццосопрано). Итальянский музыкальный термин, сложенный из слов mezzo – «средний» и soprano – название высокого женского-голоса. Обозначение женского голоса, среднего между сопрано и контральто (самым низким женским голосом).

В русском письме пишется через дефис: меццо-сопрано.

Nature morte (натюр морт). Французский термин изобразительного искусства. Буквально: «мертвая природа». Изображение предметов «неживой» природы и быта (фрукты, цветы, битая дичь, столовая утварь и т. п.).

В русском письме пишется слитно: натюрморт.

Nota Bene (нота бёнэ). Латинские слова. Буквально; «заметь хорошо».

Принято сокращение – NB. Оно проставляется на полях книги или документа, чтобы обратить внимание на данное место в тексте.

В русском письме пишется слитно в форме нотабене или нотабена.

Persona grata (персона грата).

Persona non grata (персона нон грата).

Это латинские термины международного права, соответственно переводимые как «желательная личность» и «нежелательная личность». Лицо, кандидатура которого в качестве дипломатического представителя одобрена правительством страны его пребывания, либо, напротив, лицо, которому отказано в праве пребывать на территории данного государства.

В обычной речи эти выражения приобрели более общие и, что интересно, более точные значения: «приятная особа» и «неприятная особа» (grata – «приятная»), то есть «уважаемый, всегда желанный человек» и – совсем наоборот.

Post factum (пост фактум). Латинское словосочетание. Буквально: «после сделанного».

Употребляется в значении: «после того, как что-либо произошло, случилось; задним числом».

В русском письме пишется слитно: постфактум.

Post Scriptum (пост скриптум). Латинское словосочетание. Буквально: «после написанного».

Принятое сокращение – P. S. Означает: «приписка к письму» (после заключительных его строк).

За первой припиской может последовать вторая – post post scriptum (P. P. S.J, третья – post post post scriptum (P. P. P. S).

В русском письме пишется слитно: постскриптум.

Pro et contra (про эт контра). Латинизм. Буквально: «за и против».

Pro forma (про форма). Латинизм. Буквально: «ради формы».

Употребляется в значении: «формально, для соблюдения внешней формы, для видимости». В русском языке сложился неправильный в своей основе устойчивый фразеологизм «проформы ради».

На письме пишется слитно: проформа.

Quod erat demonstrandum (квод эрат демонстрандум). Латинская калька древнегреческого выражения, переводимого «что и требовалось доказать», коим математик Евклид (III в. до н. э.) заканчивал каждое математическое рассуждение. Употребляется для утверждения правильности своих выкладок, расчетов, выводов. На письме сокращенно обозначается: q.e.d.

Quousque tandem (квоусквэ тандэм). Первые слова фразы, коей Цицерон начал свою первую обвинительную речь против политического деятеля Катилины. Цицерон, узнав о заговоре, во главе которого стал Каталина, произнес против него в сенате четыре обвинительные речи (63 год до н. э.). Главарь заговорщиков был вынужден расстаться со своими честолюбивыми замыслами и покинуть Рим. Полностью фраза, ставшая крылатой, переводится так: «Доколе, наконец, о

Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением?» Rendez-vous (рандэ-ву). Буквальный перевод с французского: «Явитесь!» Употребляется в значении «условленная встреча», «свидание». На письме пишется слитно: рандеву.

Sic! (сик). Латинизм. Буквально: так! Этим словом – пометой в скобках или на полях – принято указывать на важность данного места в тексте, согласие с ним или ироническое отношение к нему читателя, рецензента.

Sic transit gloria mundi (сик транзит глориа мунди). Латинский афоризм, обычно переводимый: «Так проходит слава мира» (или: «…земная слава»). Возглас при возведении в сан римского папы, в то время как перед ним сжигается кусок пакли, что должно напоминать о призрачности человеческого могущества. В– расширительном смысле: утрата былой славы, величия, крушение надежд.

Status quo (статус кво). Усеченное латинское выражение; буквально: «положение, в котором» (находится дело). Формула международного права, употребляемая в значении «состояние, положение, существующее в определенный момент». На письме пишется через дефис: статус-кво.

Tete-a-tete (тёт-а-тэт). Французская идиома, которая может быть буквально переведена как «голова к голове». Смысл: «беседа наедине», «с глазу на глаз». Пишется: тет-а-тет.

Vis-a-vis (вй-за-вй). Французская идиома. Переводится! «лицом к лицу», «напротив», «друг против друга». Пишется слитно: визави.

Volens nolens (воленс нбленс). Латинизм. Имеет смысл: «хочешь не хочешь», «волей-неволей», а также употребляется в значении «поневоле», «в силу необходимости».

ВОСКРЕШЕНИЕ ИЗ МЕРТВЫХ,

ИЛИ ГЛАВА О ТОМ, КАКИМ ПОИСТИНЕ НЕИСЧЕРПАЕМЫМ ИСТОЧНИКОМ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ СЛОВ ЯВИЛИСЬ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭЛЛИНОВ И РИМЛЯН, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ КОНСТРУИРОВАТЬ НАЗВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ ПОЗНАВАЕМОГО НАМИ МИРА

Один ученый подсчитал: «Если бы химик, свободно владеющий 30 языками (условие невероятное), начал с 1 января 1964 года читать все выходящие в этом году публикации, представляющие для него профессиональный интерес, и читал бы их по 40 часов в неделю со скоростью 4 публикации в час, то к 31 декабря 1964 года он прочитал бы лишь *1 /20* часть этих публикаций».

А теперь займемся несложным подсчетом и мы с вами. Словарь одной только химии насчитывает сейчас около двух миллионов терминов. За какое время химик мог бы все их перечислить, занимаясь этим по 40 часов в неделю со скоростью один термин в секунду? (Условие невероятное, ибо термины вроде диамидодиаксиарсенобензол «с ходу» не выговоришь, а ведь есть термины куда позаковы-ристей, хотя бы вот этот, в 57 знаков: метаноксидэтил-диамидофенилдитолилкарбинолдисулъфоническая (!!). Так вот получится: одолеть такую тьму названий можно в 3,5 месяца, причем без выходных дней и скороговоркой, как пономарь, а не с расстановкой, с толком, с чувством. А между тем за время этой поистине египетской работы химический словарь пополнится не одной тысячей новых терминов.

Сегодняшний мир окружающих нас вещей выражается астрономической цифрой в четыре миллиона единиц. И каждая вещь имеет свое название.

Как же напряженно, во все нарастающем темпе должна работать «слова мастерская», чтобы измысливать наименования явлений и предметов, конструировать новые термины!

И где, спросим мы, то сырье, тот строительный материал, что идет на изготовление слов?

Таких источников немало – отечественных и иноземных. Все языки вырабатывают в своих экспериментальных лабораториях необходимые слова, выводят уйму всякого рода производных слов, ревниво присматриваются к словотворчеству других языков и, не испрашивая разрешения – буде попадется дельное –

зачисляют слова в свой лексикон. Ибо в одиночку задачу названия всех вещей, именования всех процессов и явлений не решишь.

Арабское кахва – «растение, его бобы и напиток» – в несколько измененной форме было заимствовано англичанами и голландцами, и позднее пришло к нам как кофе. Французы (и немцы) это слово изменили в кафе. В таком виде оно также вошло в русский язык – с иным значением. Ныне наш словарь обогатился целой гирляндой производных: кафетерий, кофейная, кофейник, кофейница, кофеварка, кофемолка.

Тюркское баш – «голова», дав башибузук, башлык, башмак, позволило нам образовать слова башка и башковитый.

Распространенное конечное —ман в словах немецкого происхождения (штурман и т. п.) мы использовали для образования слова нэпман.

Слова французского происхождения на —аж (-яж) – багаж, вояж, тираж, фураж, фиксаж, персонаж и т. п. – употреблялись у нас в начале XVIII века крайне редко. Сегодня слов на —аж многочисленная группа (вираж, гараж, этаж, стаж, пляж и десятки других), причем все они обросли производными: багажник, этажность, пляжный, тиражирование… Заимствованный из французского языка суффикс —аж образует слова в русском языке: листаж, сенаж, подхалимаж.

Но едва ли не главным источником являются «полуфабрикаты», черпаемые нами из лексических кладовых двух языков, которые, считаясь «мертвыми», продолжают каждодневно напоминать о себе, продолжают жить.

Множество языков древности ушли в небытие вместе с их носителями. Иной оказалась участь языка эллинов и языка римлян.

Александр Македонский мечом прошелся по Персии, подчинил своей власти Египет, достиг берегов Индийского океана. На обширнейшей территории основанного им государства для всего эллинистического мира возник общий греческий язык – «койнэ» (III в. до н. э. – IV в. н. э.).

Добрую тысячу лет, с V по XV век нашего летосчисления, греческий язык выполнял функции государственного и литературного языка Византийской империи.

От греческого письма произошли все европейские алфавиты. На его основе во II веке до н. э. возникло латинское письмо. Греческий язык оказал заметное влияние на язык римлян. Ими было заимствовано от греков много слов.

Исследователи насчитывают в латинском языке около семи тысяч таких слов. Писатели и философы признавали греческую

лексику более развитой. Первый римский философ-атомист и поэт Лукреций Кар сетовал на то, что не может найти в латинском языке даже подобия такого «главного» слова, как атом. Позже блестящий оратор, писатель и политик Марк Туллий Цицерон создаст кальку [11] этого слова, означаемого «неделимое», – латинское индивидуум, но не сможет выразить ряд греческих слов-понятий латинским однословьем. И ему, скрепя сердце, придется передать каждый грецизм двумя-тремя словами родного языка.

Греческие слова начали проникать на Русь еще до введения христианства – либо непосредственно, либо через другие языки.

Многие слова обозначали понятия из области материальной культуры, искусства, быта. Изустно уже давно пришли к нам греческие слова галактика, планета, грамота, алфавит, стих, театр, палата, терем, кровать, скамья, парус, фонарь, металл, гипс, кит, буйвол, крокодил, вишня, свекла, огурец…

Западная Европа, однако, признала древнегреческий язык «классическим» лишь в XIV – XV веках. Только тогда знание языка Гомера, языка великих мыслителей древности и античной культуры стало признаком учености для просвещенных людей своего времени.

Почему так поздно? Потому, что до тех пор безраздельно господствовал другой классический язык – латинский.

Вспомните историю. В результате завоевательных войн римляне покорили Грецию, утвердились на Иберийском полуострове, основали свои колонии в Галлии, Северной Африке, Британии. Язык победителей поглотил местные языки и диалекты. Образовался единый латинский язык. Но вот в V веке Римская империя распалась. С ослаблением политических и экономических связей между ее частями распался и язык. От него отпочковались и развились романские (т. е. «римские») языки: французский, итальянский, испанский, португальский, румынский и другие.

Удивительно ли, что на протяжении всего средневековья латынь – не народная, «вульгарная», а классическая, на которой говорил и писал Цицерон, стала международным языком науки, литературы, церкви Западной Европы. Не на национальных языках, а на латыни писались научные трактаты, читались лекции, сочинялись художественные произведения.

Это была пора засилия латинского языка, и не случайно, что именно в средние века латинские слова широким потоком влились в лексику немецкого и английского языка. В английском, например, 75 процентов всех употребительных слов – по происхождению французские и латинские.

На Русь слова латинского происхождения шли через языки-посредники. Таким передатчиком в X – XV веках был греческий язык, в XVI – XVII веках – польский, а позднее другие западноевропейские языки. В русскую лексику вошли обозначения понятий и явлений из области культуры, науки, техники, искусства, политическая терминология. В их числе: корона, монета, кесарь (отсюда позднее – Щръ), канцелярия, циркуль, бурса, глобус, формула, градус, литература, октава, революция, диктатура, пролетарий и другие.

Но вот наступает эпоха Возрождения, начинает складываться новое мировоззрение, создается новая культура. И в позиции латыни появляются бреши. «Великий Дант», последний поэт средневековья и первый поэт нового времени, велик и потому, что первым, нарушив традицию, пренебрег латынью. Стихи, посвященные своей возлюбленной Беатриче, он написал в 1290 году на итальянском языке. Его призыву отказаться от искусственного «языка избранных» и писать на родном «языке огромного большинства» последовал Боккаччо и Петрарка, Дж. Бруно и Галилей. Сатирик Рабле начал писать своего «Гаргантюа» на французском еще до того, как король Франциск I указом от 1539 года определил французский язык единым государственным языком.

В России первая публичная лекция на русском языке была прочитана в 1745 году М. В. Ломоносовым. Научный мир расценил это событие как акт великого мужества ученого.

Сегодня латынь сдала много своих позиций, но часть их удерживает прочно – в области научной терминологии.

Развитие наук позволило многим словам равных народов выйти на международную арену. Англичане и французы усвоили русское слово спутник, мы впустили в свой лексикон английское – радар, французское – бюро, голландское – фарватер.

Однако народы черпают большинство словесных новинок из другого мощного и более «нейтрального» источника – из элементов языков древних греков и римлян. Это из них современные медицина, химия, ботаника, зоология, физика, другие естественные и общественные науки и, конечно же, техника составляют свои термины, употребляемые в практике всех европейских наций. Почему такая честь?

Они «удобны» тем, что европейские народы, не считая их «своими», не воспринимают их и как «чужаков». Это слова «всейные», международные, не наносящие ущерба престижу ни одной нации. Каждый язык, получая такое слово, придает ему свой фонетический и графический облик и тем самым как бы делает его совсем своим.

Врачи, прописывая лекарство от гриппа, напишут в рецепте aethazoli и в аптеке вам выдадут этазол. Будете лечиться кальцексом, и на этикетке прочтете его название, напечатанное и русскими буквами, и латинскими – calcex.

Химики, съехавшиеся из разных стран на международный конгресс, будут в докладах и сообщениях оперировать терминами, принятыми в ученом мире. Русский не скажет «медь», а немец «купфер». Они назовут этот элемент купрум, так же как серебро – аргентум, железо – феррум.

Заметьте одну закономерность: преобладающее большинство названий элементов Периодической системы оканчивается на латинское —ум. Это их отличительный признак. Даже если наименование элемента взято из другого языка. Селене – «Луна» – слово греческое, но преобразовано в селени-ум. Испанское платина у химиков платину м.

Наряду с бытовыми, отечественными названиями имеет свое латинское наименование и каждое растение. Это необходимо для единой международной классификации. Наш подсолнечник для ботаника гелиантус аннуус, клевер – трифолиум, крапива – уртика, георгин – далия. Двуименность – указание на род и вид – сопровождает многих представителей фауны. Наш старый знакомый бегемот – гиппопотам титулуется гиппопотамус ам~ фибиус, индейка – мелеагрис галлопаво доместикус.

Кошка по-латыни фелис. И хищники из семейства кошачьих занесены в зоологический реестр с обязательным указанием на их кошачью принадлежность. Порядок прежде всего.

Царь зверей – это фелис лео, так сказать, зверь из семейства фелис, а по имени Лев. Тигр – фелис тигрус; пантера – фелис пардус; ягуар – фелис онка; кугуар – фелис конколор; оцелот – фелис пардалис; гепард – фелис юбата; рысь – фелис линкс; барс – фелис ирбис; леопард – фелис леопарду с. Кстати, обратите внимание:

леопард = лео + пардус. В названии отразилось давнее заблуждение людей, считавших, что этот хищник – дитя льва и пантеры.

Здесь перечислены основные представители грозной семейки, если не считать нашей одомашненной кошки. И она имеет свое имя: фелис катус доместика.

Без знания значений терминоэлементов греческого и латинского языков невозможно осмыслить названия множества минералов, всевозможных горных пород. А между тем минерал аквамарин – прозрачная разновидность берилла цвета морской воды (латинское аква – «вода», марина – «морская»), ферролит (латинское феррум – «железо» + греческое литое – «камень») –

порода, состоящая из железорудных минералов, гранит (латинское гранум – «зерно») – общее название зернистых пород.

Внимательный читатель уже заметил, вероятно, что по внешнему виду термина можно почти безошибочно угадать, называет ли он химический элемент, представителя животного мира или минерал.

Здесь есть своя система, свои приемы образования слов, своя суффиксация, а они, эти суффиксы, как правило, «расписаны», закреплены за определенными областями науки и объектами их изучения.

Надеюсь, что вы не пройдете мимо нижеследующих таблиц. В левой колонке заложен «код» – около ста наиболее распространенных греческих и латинских слов, корней, суффиксов и префиксов, из которых образовано много международных элементов слов. В следующей графе приводится значение этих элементов – «волшебный ключик» к дешифровке слов. Справа – с полтысячи дешифрованных слов, по облику которых можно судить о содержании, области и характере их «работы». Число слов вы легко можете удвоить.

«Ключик» может пригодиться вам и в дальнейшем – для «опознания» слова, которого сегодня еще нет, но которое может возникнуть завтра – на заводах и на полях, в лабораториях и за столами ученых.

Ключик к тайне многих международных слов

= = = =

человек
антропология, питекантроп, синантроп, филантроп, мизантроп

бар(и)
тяжесть
барий, баритон, барометр, барокамера, изобары

би
жизнь
биология, биотоп, автобиография, анабиоз, симбиоз

гала (кт)
молоко
галактика, галалит, галактоза, Галактион

ге
земля
география, геология, апогей, перигей, Георгий

ген (гр./лат.)
род, происхождение
гены, генеалогия, генетика, фосген, Евгений, Геннадий

гидр
вода
гидра, гидрат, гидрант, гидроплан, гидроним

гипп
лошадь
гиппопотам, гиппарх, ипподром, Ипполит, Филипп

грамм(ат)
буква, запись
грамматика, стенограмма, программа, телеграмма, граммофон

граф
написание, начертание, описание
графа, график, графит, графоман, телеграф, география

дром
бег, площадка
дромадер, палиндром, синдром, аэродром, космодром

из
равный, подобный
изобары, изомеры, изоморфизм, изотопы, изохронизм

кине
движение
кинетика, кинескоп, кинематограф, кинема, кинематика

крат
власть
демократия, аристократ, бюрократия, автократ, Поликрат

ЛИЗ
растворение, разложение
лизол, анализ, гидролиз, электролиз, катализатор

ЛИТ
камень
литий, литография, монолит, палеолит, текстолит

ЛОГ
слово, понятие, ученый, учение
монолог, логарифм, логопед, филолог, геология

май
любитель, одержимость
меломан, графоман, мания, библиомания

мел
музыка, песня
мелодия, мелодика, мелодекламация, мелодрама, меломан

метр (не путайте с франц. метр – «единица длины»)
мера, измерение
метрология, метроном, тригонометрия, геометрия, симметрия

микр
малый
микроб, микрон, микрофон, микроскоп, микроклимат

мон
единый

монолит, монолог, моноплан, монархия, монополия

нав
корабль,
навигация, космонавтика, на-
(гр./лат.)
плавание, плаватель
навигатор, аргонавты, аэронавт

нез
остров
Индонезия, Полинезия, Микронезия, Меланезия, Додеканес

не
новый
неон, неологизм, неофит, неодим, неофашизм

ном
правило, закон
номография, агроном, астроном, автономия, экономика

–оид
подобный
металлоид, соленоид, астероид, анероид, сфероид

оном||оним
имя
ономасиология, псевдоним, синоним, метонимия, топонимика,

орт||орф
прямой, правильный
орфография, орфоэпия, ортит, ортопедия, ортодокс

пат||паф
чувство, страдание
пафос, патетика, патология, гомеопат, телепатия

пир
огонь
пирит, пирамидон, пиротехника, пироксилин, пироскаф, аспирин

ПОЛИ

много
полигон, полиглот, полиграфия, Полинезия, Поликарп, поликлиника

–скоп
смотреть
калейдоскоп, телескоп, перископ, микроскоп, рентгеноскопия

–тека
вместилище, хранилище
библиотека, фонотека, аптека, картотека, игротека

терм
тепло
термометр, термос, термостат, термоизоляция, изотермы

том
частьцелого, рассечение
том, атом, атомистика, анатом, остеотомия

топ
место
тополог, топоним, топография, утопия, изотоп

фаг
пожирающий
фагоциты, бактериофаг, антропофаг, саркофаг

фант
воображение
фантазия, фантастика, фантом, фантомас, фантасмагория

физ(и)
природа
физика, физиология, физиотерапия, физиономия, геофизика

фил
любящий
филолог, филантроп, филармония, филателия, библиофил

фон
звук, голос
фонетика, фонология, граммофон, симфония, магнитофон

-фор
носитель
фосфор, светофор, семафор, метафора, Христофор

фос||фот
свет
фосфор, фосген, фотография, фотон, фотогеничность

хрон
время
хроника, хронология, хронометр, синхронный, анахронизм

= = = =

диагональ, диаметр катастрофа, каталог метагалактика, метафора, метаморфоза

пан(то)-
весь, все, всеобщее
панорама, паноптикум, пантеон, пандемия, пантомима

пара-
против, мимо, около
парадокс, парабола, паразит

пери-
об, вокруг
период, периметр, перископ

сим-, син-теле-
с, со, вместе вдаль, далеко
симметрия, симбиоз, синоним телефон, телевизор, телескоп, телеграф, телепатия

эпи-
на, над, после, при,возле
эпиграф, эпигон, эпилог, эпитет, эпицентр

= =
Латинизмы. Слова, корни, суффиксы
= =
Их значение
Производные слова
= =

ави
птица
авиация (и десятки сложных слов с первой составной частью аеиа-)

акв
вода
акватория, акведук, аквариум, аквалангь, акварель

акт
поступок, действие
акт, акция, актив, антракт, контракт

белл
красивый
беллетристика, белладонна, бельканто, бельэтаж, бельведер

вит
жизнь
витализм, витальный, витамин, авитаминоз, Виталий

глоб
шар
глобула, гемоглобин, глобус, глобальный

дик(т)
говорить
дикция, диктант, диктор, диктофон, вердикт

док
учение
доктрина, доктринер, доктор, доцент, докторантура

ДУ
Два
дубль, дублет, дублер, дуэт, дуэль

дук(т)
вести
виадук, кондуктор, редуктор, репродуктор, индукция

кап(ит)
голова, глава
капитан, капрал, капитал, капут, капюшон

контр (а)
против
контрреволюция, контрабанда, контрагалс, контратака, контраст

ман(у)
рука
мануфактура, манипуляция, манускрипт, маникюр, маневр

меди
середина
медиана, медиатор, медиум, интермедия, Милан (из

Медиолан)

мобил
подвижный
автомобиль, перпетуум-мобиле, мобильность, мобилизация, мебель

нейтр
среднее, ни то, ни другое
нейтральный, нейтралитет, нейтрализация, нейтрон, нейтрино

окул
глаз
окулист, окуляр, монокль, бинокль, окулировка

оле
масло
линолеум, валидол, оливин, петролеум, олеография

пом
плод, яблоко
помология, помада, помидор, померанец, помпельмус

порт
носить
портфель, портативный, экспорт, транспорт, рапорт

ради
луч
радий, радиус, радиан, радиатор, радио (и десятки сложных слов с радио-)

ректр
выправлять, управлять
корректура, корректив, корректный, ректор, директор

сан
здоровый
санитария, санитар, санировать, санаторий, ассенизатор

скрип(т)
писать
транскрипция, манускрипт, рескрипт, конскрипция,

постскриптум

сон
звук
соната, унисон, клаксон, резонанс, диссонанс

спек(т)
взгляд, обзор
спектр, проспект, спектакль, конспект, инспекция

текс(т)
ткать, соединять
текст, текстура, текстиль, текстолит, контекст

терр
земля
терраса, территория, террикон, терракота, партер

–фик||-фиц
делать, делание
электрификация, кинофикация, газификация, унифицировать, фортификация

форт
сильный
форт, форте, фортификация, фортепьяно! форсировать

экв
равный
эквивалент, экватор, экваториал, эквилибрист, адекватный

юр
право
юрист, юрисконсульт, юриспруденция, жюри

аб(с)-ад-
от к, при, возле (вообще обозначает приближение или нахождение около чего-то)
абсурд, абориген, абстрактный адаптация, адекватный, аннексия (и множество других, о чем я расскажу после)

би(н)-
два, по два, на два
биплан, биатлон, бином, бинокль, бицепс

дис-
раз, не
дисперсия, диссонанс, дисгармония, дискриминация

ин-||им-
в, не
интерьер, инъекция, инкогнито, импорт, иммунитет

интер-
между
интервал, интермедия, интернациональный, интернат, интернирование

ком– (варианты: кол-, кон-, кор-, ко-)
со, вместе
компресс, коллегия, кондуктор, корреспондент, коалиция

пре-
перед, впереди
префикс, прелюдия, президент, президиум, прецедент

про-
вперед, ради, вместе
прогресс, проформа, протекция, протез, процент

ре-
вновь, назад, пере
реконструкция, репатриация, реакция, ревизия, регенератор

суб-
под
субтропики, субмарина, субстрат, субординация, субтитры

транс-
за, пере, через
трансураны, трансатлантический, транспорт, трансмиссия, транзит

ультра-
слишком, сверх
ультрамикроскоп, ультрамарин

эко

из, от, вне

экслибрис, эксцесс, экспроприация, экспонат, экстерриториальность

В реестре латинских приставок немало таких, которые изменяются в зависимости от начального звука корня. На некоторые из них стоит обратить внимание.

Префикс аб– перед корневым т превращается в абс– абстрактный, а ин-, примыкая к корневым м или га, преобразуется в иммунитет, импорт. Ту же трансформацию испытывает суб-, стоит ему связать свою судьбу со словами, которые начинаются со звуков р или ф (так получились слова суррогат и суффикс).

Многолика приставка ком-, передающая понятие совместности. В своем естестве она присутствует в словах компот, компресс, комплекс, комбинация. Стоит, однако, некоторым словам, начинающимся с некоторых согласных, обзавестись этой приставкой, как начинаются чудесные превращения. Она может изменяться, не уподобляясь .звуку корневого слова: кондуктор, консервы. Она может уподобиться, и тогда мы будем читать и писать коллектив, корректный. «Фирма» ком-, кол-, кон-, кор– обслуживает и корневые слова, начинающиеся на гласные. В своем рвении теряя конечный согласный, приставка сливается со словами, которые превращаются в коалицию, координацию, коэффициент.

И все же самый «уподобленческий» в латыни префикс – ад.

Уподобив свой согласный согласному слова фикс, приставка превратилась в аф. Появилось новое слово – аффикс – с двойным согласным. И с новым значением. Если фикс значило «крепкий», то аффикс – «прикрепленный». Полученное слово лингвисты используют в качестве термина. Аффиксы в языковедении – это префиксы и суффиксы, изменяющие значение корня (что мы и показали только что на примере префикса ад-).

Этот ад – настоящий хамелеон. Вы его увидите впереди шествующим в словах с двойными согласными: агглютинация, аккумулятор, аллитерация, аннексия, аппарат, ассистент, аффект и им подобных. Помимо согласных г, в, л, н, п, с, ф, приставка ад– уподобляется, скажем, в немецком языке еще и р (там слова арест, арестант пишутся через два р).

Приставку ад– вы теперь обнаружите сразу, независим мо от облика, который она приняла. И обнаружив, не будете в раздумье «грызть перо» – с одним или двумя согласными писать аппарат, ассистент, аффект. Конечно же, с двумя.

А встретив заимствованное слово, начинающееся буквой а с

последующими двойными согласными, вы уже будете знать: в слове примостилась знакомая приставка [12].

Полагаю, теперь-то вы полностью согласитесь со мной, что таблички эти обладают магическим свойством – они подружили вас со многими знакомыми незнакомцами.

Понятным становится вам образование многих слов.

Демократия. Это сложение двух греческих слов демос – «народ» + кратос – «власть»: «власть народа», «народовластие».

Кондуктор. Кон —это приставка, обозначающая совместность, —дук(т) – «вести», «водить». Зная такое, нетрудно понять значение слова: «тот, кто сопровождает» вас, «проводник». Акведук (аква + дук) – буквально «водопровод», ныне обозначает мост для перевода труб через ущелья, дороги и т. п.

Все же и здесь нас могут подстерегать сюрпризы. Ведь рецептов на все случаи жизни нет. Мы узнаем греческое ката в словах катастрофа, катализ, каталог, катакомбы. Ну, а если встретится катамаран – «судно из двух корпусов с общей палубой»? Один доморощенный любитель подвергать слова этимологическому анализу расшифровал это слово так. Ката он признал греческим элементом и соответственно вывел его значение: «вниз —> сверху вниз —> вдоль». Из маран он извлек корень —мар-, который возвел к латинскому марэ – «море». Конечно —ан без раздумья отнес к суффиксу, указывающему-де на существительное мужского рода. «Ката-мар-ан, – торжественно оповестил „этимолог“, – это буквально „вдоль по морю“, то есть корабль для передвижения по морю». Ни дать ни взять «вдоль по Питерской». «Мо-ло-дец! – воскликнул не без иронии лингвист. – Вот только это не греческое ката, а тамильское катту (тамилы – народность, обитающая на побережье Южной Индии и на некоторых тихоокеанских островах). Затем не маран и не мар-ан, а марам – тоже тамильское слово. Что касается буквального перевода, то, пожалуй, правильнее было бы перевести это слово на русский как „спаренные бревна“. „Позвольте, позвольте, – на всякий случай обиделся атимологнза-тор, – но ведь мы говорим и пишем катамаран, а не „кат-тумарам“. „Возражение не выдерживает критики, – улыбнулся ученый-лингвист. – Мы говорим и пишем: шпингалет, хотя это „эспаньолет“, слесарь, хотя правильнее бы „шлёсер“. А Рим и Париж, которые следовало бы писать „Рома“ и «Пари“? Мало ли какие искажения претерпевают иноязычные слова в других языках…“

Пусть возможные промашки вас не обескураживают. Ведь не ошибается тот, кто ничего не делает. Любознательный при желании всегда доищется искомого – заглянув в словарь иностранных слов, энциклопедии или этимологические словари.

Вас заинтересовала история и способ создания слова автомобиль? Приглядитесь к нему. Это гибрид. Помесь греческого с латынью, образованная во французском языке. Авт(о) – первая составная часть сложных слов со значением «свой», «собственный», «сам». Мобил(ис) – «подвижный». Сложенные вместе, они образуют автомобиль, что значит «самодвижный», «самоход», то есть карета, движущаяся без помощи лошади. Таких «слов-кентавров» [13] как любил их называть писатель Лев Успенский, ученые и инженеры напридумывали предостаточно. И вы сами, занявшись этимологией, увидите-их не однажды. Но прежде чем дать вам самим поразмыслить о том, как «работаются» слова и какие они могут образовывать цепочки, хочу свести вас еще с одним словом. Его истолкование я взял из «Краткого этимологического словаря русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской.

Омнибус. Заимствовано в XIX веке из французского языка. Французское omnibus < voiture omnibus [14] – «экипаж для всех», где omnibus<. латинское omnibus – «всем, каждому» от omnis – «весь, каждый». Экипаж получил свое название по каламбурной надписи на двери лавки торговца по фамилии Omnes (Омне), гласившей: Omnes omnibus – «Омне каждому»: его лавка в Нанте была вначале отправным пунктом маршрута соответствующего экипажа, введенного офицером Будри для поездок на свою Дачу.

Первый «автомобиль» с паровым двигателем был сконструирован французским инженером Кюньо в 1769 году. А лет через сто двадцать в Европе появились автомобили с двигателями внутреннего сгорания. Лошади получили отставку, их в омнибусах заменил мотор. Дело стало за названием. Крестные отцы-французы совершили обряд переименования самым «варварским» способом. Цоначалу они лишили слово автомобиль его латинского «туловища» и греческую «голову» приставили к омнибусу. Получилось длинное неудобовыговариваемое автоомнибус. Последовала расправа таким же порядком и со словом омнибус. От него в буквальном смысле остался только хвостик —бус. Остальное было «делом техники»: к греческой «голове» пришили латинский «хвост». Так появился автобус.

Но и это не все. В речи французов, а затем и русских автомобиль и автобус нередко стали звучать и того лаконичнее: авто. Однако не дремали и автоконструкторы. Они создали легковой автомобиль с многоместным кузовом и нарекли его по всем правилам словообразования греко-латинским микроавтобус. Онять длинно и опять неудобно. И он на наших глазах, потеряв старую добрую греческую «голову», превратился в микробус. (Но

слово не прижилось. Сейчас чаще услышишь слово маршрутка. Так называют микроавтобус, выполняющий обязанности маршрутного такси.)

Работники Аэрофлота выдвинули свое лингвообразование – аэробус (пассажиро-туристский самолет, совершающий частые рейсы на недалекие расстояния), мотивированное ничуть не больше, чем его собратец микробус.

В стороне от словотворчества не остались и англичане. Они первым делом автобус превратили в бус. А изобретя электроавтобус, назвали его троллейбус, где английское троллей – «контактный ролик». В Москве троллейбусы появились в начале 30-х годов. Мы именовали их тогда электрическими омнибусами или электробусами. Сегодня в различного рода литературе мы можем натолкнуться на потомков омнибуса – на такие образования как минибус (малогабаритный самолет), рельсобус (автобус, способный передвигаться не только по шоссе, но и по рельсам), гидробус (термин, призванный заместить речной трамвай), дискобус (разъездная дискотека), фантастическое космобус (общественный транспорт, обслуживающий космические линии). Вот какое потомство расплодилось от двух слов двух «мертвых языков».

Появилось у нас и слово микроавтомобиль. Подвергнется ли оно «усечению»? А чем оно лучше других? И почему, скажем, не может оно «съежиться» в микробилъ или фамильярное мики или миби!

Да, элементы лексикона отживших, отшумевших цивилизаций продолжают жизнь в языке науки и техники. Международные термины измысливаются, «пекутся» с быстротой трудноуследимой, хотя и не всегда «с пылу с жару» проникают в общий язык. Уже при вашей жизни родились многие слова-термины, которые через печать, радио, телевидение вошли и в вашу речь, пусть не до конца понятные, не твердо усвоенные. «Коммуникационный взрыв» дает себя чувствовать все сильнее. Но современный человек в состоянии усвоить многое из того, что принесли с собой щедрые и сложные десятилетия второй половины XX века.

Вот я листаю словарь «Новые слова и значения». И на хожу в нем термины, которые употреблялись не так давно только в узких сферах, а ныне стали достоянием литературного языка: информант (лицо, поставляющее какую-либо информацию в виде ответов на вопросы исследопа-теля), аэрономия (раздел геофизики, изучающий газовую оболочку Земли), синематика (хранилище кинофильмов), супервизор (часть управляющей программы в вычислительной системе, обеспечивающая

нормальную работу машин), конформизм (сглаживание противоречий, устранение различий; единообразие, унифицированность, стандартность).

Эти и многие им подобные слова не явятся отныне для вас словами за семью печатями.

МУДРОСТЬ В ПОРТАТИВНОЙ ФОРМЕ,

ИЛИ ГЛАВА О «ЖИВОПИСНОМ СПОСОБЕ ВЫРАЖАТЬСЯ» [15] ПОСРЕДСТВОМ КРАТКИХ, МЕТКИХ, СОЧНЫХ, ОБРАЗНЫХ ИНОСКАЗАТЕЛЬНЫХ РЕЧЕНИЙ И ГОТОВЫХ СЛОВЕСНЫХ ФОРМУЛ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЖЕМЧУЖИНАМИ КОЛЛЕКТИВНОГО ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА И СОСТАВЛЯЮЩИХ В СОВОКУПНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЮ МОГУЧЕГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Мы можем выражать свои мысли готовыми комбинациями слов, словесными формулами, иначе фразеологизмами.

Ученые еще не выработали на фразеологию единого взгляда – как классифицировать те или иные группы фразеологизмов, чем одна из групп отличается от другой, по какому принципу исследовать эти замечательные возможности и явления нашей речи. И это понятно, ибо всякого рода трудностей и тонкостей в изучении устойчивых выражений хоть отбавляй.

Мы условимся понимать под фразеологией всю совокупность таких устойчивых сочетаний слов, которые в яркой образной форме выражают понятия, суждения, отражают явления действительности.

Сплошь да рядом такие фразеологические единицы являются «двусмысленными», то есть, помимо своего прямого значения, имеют ярко выраженный иносказательный смысл. Более того, если мотивы создания того или иного фразеологизма забылись, то он живет тогда только в своем втором, благоприобретенном качестве.

В такой двойной жизни фразеологизма очень трудно разобраться малышу. Он «практик» слова, и все понимает буквально. Услышит он, что сосед в мутной воде рыбку ловит – и тотчас представит себе взбаламученную сапогами заводь и соседа, извлекающего из воды рыбку за рыбкой. А другой малыш спрячет от старухи-гостьи своего любимого пса – ведь родители говорили, что она на каких-то делах собаку съела. Все очень просто. Детскому сознанию свойственна непосредственность восприятия. Это еще «святая простота», понимающая любое выражение буквально.

Тут все дело в том, говорит К. И. Чуковский в своей книге «От

двух до пяти», что мы, взрослые, если можно так выразиться, мыслим словами, словесными формулами, а маленькие дети – вещами, «предметами предметного мира». Их мысль на первых порах связана только с конкретными образами. Поэтому они так горячо возражают против наших аллегорий и метафор.

Спрашивает, например, одна женщина у своей Наташи, четырех с половиной лет:

– Не скажешь ли ты мне, как понять, когда говорят, что один человек хочет другого в ложке воды утопить?

– Что ты! В какой ложке? Что это? Скажи еще раз. Мать повторяет.

– Этого не может быть! – возражает Наташа. – Никогда не может быть!

И тут же демонстрирует всю фактическую невозможность такого поступка: схватывает ложку и быстро кладет ее на пол.

– Смотри, вот я! Становится на ложку.

– Ну, топи меня. Человек не поместится… весь сверху будет… Ну вот, смотри… нога больше ложки…

И выражает презрение к подобным оборотам взрослой речи, искажающим реальную действительность…

Ну, а мы-то уже знаем, что иное выражение, как и слово, «имеет, – по словам одного чеховского героя, – свое таинственное… недоумение». Вместо слов неразлучные друзья наша память услужливо предложит нам другие, положим: водой не разольешь. А занимается кто-нибудь бесполезной работой – и вот, пожалуйста: он (она) воду в ступе толчет.

Подыщем еще примеры фразеологизмов, где компонентом была бы вода. И определим их в левую колонку. А в правой расшифруем их иносказательный смысл.

Мы говорим:
А понимаем:

Как в воду опущенный
Имеющий унылый вид

И концы в воду
Скрыть все следы неблаговидного дела

Как в воду кануть
Бесследно пропасть, исчезнуть

Как с гуся вода
Ничем не проймешь, все нипочем

Как рыба в воде
В своей среде, сфере, свободно, непринужденно

Много воды утекло
Много времени прошло

Много воды (в докладе, выступлении, произведении)
Много лишнего, ненужного

В огонь и воду
Быть готовым на любой поступок во имя привязанности, идеи

Прошел сквозь огонь и воду
Бывалый, все испытавший, видавший виды

Воду мутить
Сбивать с толку окружающих, умышленно вносить неразбериху в какой-либо вопрос

В мутной воде рыбку ловить
Извлекать выгоду, пользуясь чужими затруднениями

Воды не замутит
Тихий, скромный, порядочный человек

Как в воду глядел
Угадал, правильно предсказал

Носить (черпать) воду решетом
Заниматься бессмысленной работой

Вилами по воде писано
Еще неизвестно, каков будет исход

Окатить (обдать) холодной водой
Неожиданно, досадно изумить

Вместе с водой выплеснуть (из ванны) и ребенка
Переусердствовать, пренебречь главным

Набрать в рот воды
Хранить молчание

Сидеть на хлебе и воде
Жить впроголодь, бедствовать

Лить воду на мельницу
Подкреплять доводами, фактами чью-нибудь позицию

Выйти сухим из воды
Избежать заслуженной кары

Седьмая (десятая) вода на киселе
Дальний родственник

Как две капли воды
Полное сходство

Вывести на чистую воду
Разоблачить, уличить кого-либо

А вот народные изречения другой конструкции: хлеб да вода – молодецкая еда; лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой; под лежачий камень вода не течет; кто на молоке ожегся, тот и на воду дует; после пожара за водой не бегают…

Это – пословицы, смысл которых ясен без пояснений. Указанные словесные формулы заключают в себе давние житейские наблюдения, взгляды русского народа.

Другие образы, мысли, сравнения, «связанные с водой», найдем мы в высказываниях других народов.

Азербайджанцы утверждают, что проточная вода не загрязнится. Армяне иронизируют: рыба еще в воде, а он сковородку на огонь ставит. Вьетнамцы подмечают закономерность: вода в реке – рис на рынке. Узбеки философически замечают: воду, что рядом течет, не ценишь.

Мы можем вслед за древнегреческим мудрецом воскликнуть: нельзя в одну и ту же воду (реку) войти дважды, или в соответствующих случаях ввести в свою речь библейское выражение темна вода во облацех.

Этот список устоявшихся сочетаний слов, привычно употребляемых и правильно воспринимаемых, можно удвоить, утроить… Но мы преследуем другую целы покавать многообразие, разнородность фразеологизмов й определить возможные пути их классификации.

По-разному можно группировать и исследовать фразеологические единицы языка.

Все фразеологическое богатство, используемое в речи, можно

рассматривать в аспекте: «свое» и «чужое». То есть, что создано русским народом, русской литературой и что создано творчеством других народов, других литератур. Тогда «своим» мы назовем, к примеру, такие обороты, как вилами по воде писано; седьмая вода на киселе; лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой; без воды – нитуды и ни сюды…Их национальная принадлежность установлена, доказана фактами русской жизни, ее обычаями, а потому – и образами, использованными при построении фразеологизма. Вилами по воде писано – здесь вилы обозначают вовсе не орудие крестьянского труда, а круги – так они называются и доныне в ряде диалектов русского языка. Кисель, пирог – традиционные «готовки» русской кухни, а потому они являются «героями» и ряда других исконно национальных оборотов: за семь верст киселя хлебать; ешь пирог с грибами, держи язык за зубами. Если оборот пришел в нашу речь из литературного творчества, то знаем мы тогда и конкретного его автора. Без воды – ни туды и ни сюды, а также: отдыхаем – воду пьем, заседаем – ? воду льем – слова из «Песенки водовоза» В. И. Лебедева-Кумача, исполненной в кинокомедии «Волга-Волга» и крепко полюбившейся народу.

«Чужое» же – это не всегда то, что «не свое».

Если выражение вместе с водой выплеснуть и ребенка пришло к нам из немецкого языка (давний образ, закрепившийся благодаря М. Лютеру: «Не следует ребенка вместе с водой выплескивать из ванны»), а оборот рыба еще в воде, а он сковородку на, – огонь ставит сложился в речи армянского народа, то ряд выражений, возникших на почве библейских легенд и античных литератур и вошедших в фонд многих языков мира, мы считаем интернациональными.

Поэтому вовсе не чужим для нас, как и для французов, англичан, немцев, является оборот в мутной воде рыбку ловить, возникший на основе одной из басен Эзопа. Хитроумный рыбак, закинув сети, стал с шумом мутить вокруг них воду, в которую и попала оглушенная и ослепленная рыба. Или темна вода во облацех (воздушных) – цитата из библейского текста. В романе «Новь» Тургенева есть такое место. Дьякон спросил однажды Гарасю: как, мол, он объясняет выражение: темна вода во облацех? – на что Гарася должен был, по указанию самого отца дьякона, ответствовать: «Сие есть необъяснимо». Как характеристика чего-то непонятного, недоступного нашему разумению этот библеизм употребляется и доныне.

Великий испанец, драматург Л one де Вега заметил: «Если сказано хорошо, то не все ли равно, на каком языке». Это умно и правильно, но только не для исследователя языка, которому вовсе

не безразлично, гений какого народа сотворил то или иное речение.

Вполне закономерна классификация фразеологизмов по их «возрасту». В этом случае они могут нести с собой открытия для историков, этнографов, правоведов. В выражениях, которые приведены в этой главе, немудрено заметить различную степень их смысловой неразложимости и изменяемости составных частей. Поэтому лингвисты нередко группируют фразеологические обороты по признаку, спаянности слов внутри выражения, а также его мотивированности. Исходя из этого принципа мы можем условно разделить все фразеологизмы на четыре группы.

Фразеологические сочетания, в которых одно из слоь употребляется лишь в сочетании с определенным узким кругом других слов. Такая избирательность и рождает фразеологизм со свойственным только ему значением. К примеру, рыражения трескучий мороз, втемяшиться в голову. Особенностью таких сочетаний является легкая заменяемость входящих в него редких слов другими. Действительно, трескучий мороз без ущерба для смысла заменяется словами сильный мороз, втемяшиться в голову – засесть в голове.

Следовательно, устойчивость таких сочетаний не велика, а их значения полностью вытекают из значений входящих в них слов.

Фразеологические единства – это такие целостные устойчивые сочетания, в которых отдельные слова не утра-тиля еще своих прямых значений, но которые в совокупности обретают переносный смысл.

Мы в прямом смысле слова можем ловить рыбку в мутной воде, или прокатить на вороных.

Но воспринимаем мы их в переносном, образном качестве.

Держи карман шире, например, два века назад употребяялось в своем прямом значении. Карманом называли мешок или торбу, которую носили поверх одежды. При надобности их можно было раскрыть, «держать шире». Теперь мы вспоминаем об этих карманах, когда хотим сказать: «Как же, дожидайся! Так я и наполнил твои широко открытые „карманы“!» Или: играть первую скрипку. В оркестрах бывает не одна, а несколько скрипок: «прима», или «первая скрипка», «втора», «альт» и т. д. Из них первые скрипки считаются ведущими. Сейчас выражение первая скрипка сохраняется как музыкальный термин, а в общей речи употребляется в переносном значении: «человек, играющий главную роль, подлинный руководитель в каком-либо деле».

Следовательно, отметим мы про себя, фразеологические единства – это образные выражения, возникшие на базе некогда свободных словосочетаний. Они, как правило, мотивированы.

Они представляют собой более тесный союз слов, чем фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – окостеневшие, застывшие, сцементированные, нерасторжимые, неизменяемые, немотивированные смысловые единицы. Я привел такую цепочку уточняющих эпитетов не зря – таковыми их наделяют лингвисты. Фразеологизмы этой категории называют еще «витаминами речи», «изюминками языка», «замечательными аномалиями», абсолютно непереводимыми на другие языки.

Фразеологические сращения в своей массе – это идиоматические выражения [16], или просто идиомы. А коль скоро они присущи одному какому-то языку и имеют смысл совсем, я бы сказал, неожиданный – при переводе их на другой язык без специальных словарей не обойтись. Вот почему в библиотеке лингвиста всегда можно найти не только «Фразеологический словарь русского языка, вместивший изрядное число идиом, но и англо-русский фразеологический словарь, французско-русский фразеологический словарь и т. д.

Без такого подспорья никто к переводческой работе не приступит.

Владимир Ильич в письме, датированном 1898 годом, пишет Анне Ильиничне:

«Надо бы иметь грамматику английского языка, особенно синтаксис и особенно отдел об идиотизмах языка» (т. 55, с. 84).

Слово идиотизм – греческого происхождения. Оно означало «странность, непонятность». Идиотизм как лингвистический термин вошло в ряд европейских языков, в том числе и в русский, но затем было заменено словом идиоматизм. Впрочем, в своей первоначальной форме оно до сих пор существует во французской и немецкой языковедческой лексике.

Мы говорим: как пить дать – смысл: «наверняка» непременно» или «просто, без всякого усилия». Можно без конца ломать голову над словосочетанием попасть впросак и так и не доискаться истоков идиомы, имеющей смысл: «оказаться в незавидном положении, оплошать», если не ознакомиться с историей ремесел. Просак – станок, на котором сучили веревки. Неосторожное движение могло затянуть работника в станок, привести к увечью. Но даже и такое объяснение не полностью проясняет дело. Ведь почему-то один садится в лужу, а другой попадает впросак. Почему в последнем слове слились предлог и существительное? Я отвечу, что подобное слияние наблюдается и в упоминавшемся выражении сгореть дотла, где тло – это «дно, основание». В том-то и фокус, что пока на этот вопрос ответа нет, есть только обычай писать эти слова слитно, что и зафиксировал

орфографический словарь русского языка, и тем самым узаконил эту незаконную, с точки зрения здравого смысла, норму.

И наконец, последняя группа.

Фразеологические выражения – качественно отличные от трех предыдущих типов фразеологические единицы. В таких оборотах каждое слово имеет свободное значение» а все вместе они предстают перед нами как готовые законченные предложения. Если выйти за рамки разбираемой классификации фразеологизмов, можно сказать, что в роли фразеологических выражений выступают народные пословицы, афоризмы, изречения – все те готовые формулы речи, что содержат в себе законченность фразы, назидание, утверждение, вывод. К таким выражениям относятся: под лежачий камень вода не течет; как волка ни корми – он все в лес смотрит; как собака на сене: сама не ест и скотине не дает; если враг не сдается – его уничтожают; нужно есть, чтобы житъ, а не житъ, чтобы есть и

Читайте,
завидуйте,
я – гражданин Советского Союза!

Верно говорят: нельзя как следует овладеть языком, не изучив его фразеологии. Но неоспоримо и другое: нельзя как следует– овладеть фразеологией, не уяснив, откуда и как появился в языке тот или иной фразеологизм, какова его родословная и каков его смысл.

Я уже слышу возражения: абсолютное-де большинство владеющих языком знает лишь смысл фразеологизма, но ие его историю,: и это ни в какой мере не мешает использовать все — известное фразеологическое богатство. Ну что ж, можно и поспорить. И доказать, что изучение истории фразеологизма.не только полезно в познавательном отношении, но имеет непосредственное касательство к речевой практике. Если мы признаем наличие в языке фразеологизмов-синонимов, а это, как говорится, непреложный факт, то обязаны согласиться и с тем, что выбор того или иного из них определяется конкретной речевой ситуацией.

Знакомство с биографией фразеологизма помогает четко определить тональность его смысла, сферу приме-нения, а потому и уместность внесения в тот или иной контекст. Исключение составляют разве те обороты, хождение которых вызвано отличием нынешнего восприятия от прежнего (например, выражения сбоку-припеку, не в своей, тарелке, о них будет рассказано дальше).

Вот почему я предлагаю пойти по пути знакомства с биографией таких выражений, которая ответит на традиционные вопросы: что, где, почему и как.

В книжке «Из жизни слов» я рассказал юному читателю о происхождении и судьбе многих пословиц, поговорок и крылатых выражений. Книга открывалась великолепным предисловием Льва Васильевича Успенского. Немногословное, оно легко и просто объясняло сложные явления фразеологии.

Заманчиво деление всех фразеологических оборотов на две специфические группы, два потока. Один, «восходящий», устремляется в общий язык из глубин народной мысли и дарит нас пословицами, поговорками, присловьями и присказками, что создали коллективный разум и вкус. В творении этих крошечных произведений словесности принимало участие на протяжении веков великое множество людей: все они оттачивали, чеканили, шлифовали эти перлы изустной речи. Но и в этом излюбленном жанре народного творчества всегда был кто-то «первый сказавший», «первый придумавший», хотя имя творца для нас безвозвратно потеряно. В самом деле, кто возьмется разыскать авторов, что еще в далекие времена сотворили десятки тысяч словесных миниатюр» в которых заключены наблюдения, опыт и оценка человеческой деятельности? И мы говорим: творец – народ.

Что же такое пословица? Это краткое образное законченное речение, имеющее назидательный смысл. Случается, что в семью пословиц зачисляются и меткие вы-ражения*4* крылатые слова, имеющие конкретного автора. Это высшая оценка афористического творчества писателя.

В свое время Пушкин предсказывал, что пбйовина стихов из «Горя от ума» «должна войти в пословицу». А вскоре Белинский отметил: «Стихи Грибоедова обратились в пословицы и поговорки».

Поговорка – образное, иносказательное речение, отличающееся от пословицы своей недосказанностью, отсутствием назидания. Поговорка может возникнуть без связи с пословицей, но может явиться и ее отрывком (или же, напротив, послужить основой для ее создания).

Проиллюстрирую примерами.

Вот некоторые крылатые слова из комедии «Горе от ума», ставшие пословицами: минуй нас пуще всех печалей и барский гнев и барская любовь; обычай мой такой: подписано, так с плеч долой; грех не беда, молва нехороша; блажен, кто верует, тепло ему на свете; и дым отечества нам сладок и приятен; читай не так как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой; служить бы

рад, прислуживаться тошно; свежо предание, а верится с трудом.

И ставшие поговорками: а судьи кто?; знакомые все лица!; дистанция огромного размера; умеренность и аккуратность; герой не моего романа; времен очаковских и покоренъя Крыма; милъон терзаний; рассудку вопреки, наперекор стихиям; шумим, братец, шумим.

Из пословичного цельного афоризма мы в своей речи привычно используем только часть его: подписано, так с плеч долой! Или еще короче: с плеч долой – «оголяя» пословицу до поговорки, которая бытовала в народной речи задолго до написания комедии. Мы можем употребить слова дым отечества, а остальные, недосказанные, подразумевать. Выражение злые языки страшнее пистолета гораздо чаще употребляется без своей второй, констатирующей части.

Великое множество выражений пришло в общенародный язык из разговорно-бытовой речи, включая сюда ходячие обороты, пословицы и поговорки! раскусить человека; как волка ни корми – он все в лес смотрит, нет худа без добра; от добра добра не ищут; там хорошо, где нас нет…

Возникли в крестьянском быту; мели Емеля, твоя неделя; поворачивать оглобли; старый конь борозды не испортит; что посеешь, то и пожнешь; своя земля и в горсти мила; круговая порука; цыплят по осени считают…

Имеют фольклорное происхождение: вот тебе, бабушка, и Юрьев день; сказка про белого бычка; на ходу подметки режет (рвет); когда царь Горох с грибами воевал; укатали Сивку крутые горки; брито – нет, стрижено; остались от козлика рожки да ножки; нашего полку прибыло; мыши кота погребают…

Щедрым источником фразеологии является профессиональная речь. Выражения, выработанные людьми одной профессии, специальности, нередко вырываются из узкого круга этих групп людей и обретают все права гражданства в языке.

«Вся морская терминология так же, – как и язык моряков, великолепна, – писал К. Паустовский. – …Язык моряков крепок,: свеж, полон спокойного юмора. Он заслуживает отдельного исследования так же, как и язык многих других профессий…»

Стоит с этой целью еще и еще раз полистать книги «романтика моря» Александра Грина или замечательные рассказы К. Станюковича. Крепкие просоленные словечки, прибаутки, слова команд, переосмысленные фигурально, – многие из них с палуб кораблей сошли на землю, во всеобщую разговорную речь.

Держать нос по ветру; сидеть у моря и ждать погоды; бросить якорь; стать на якорь; на всех парусах; полный вперед; попутного ветра!; отдать концы; человек за бортом! – эти выражения в

образном или расширенном плане широко употребляются в печати и художественной литературе. Ряд других, типа продраить с песочком (песком) [17] (откуда и пропесочить – «дать нагоняй»), более уместен в просторечии.

Язык военных дал нам такие выражения: направление главного удара; стать в строй; из ряда вон выходящий; взять на мушку; вызвать огонь на себя; второй эшелон.

Из речи актеров почерпнуты: войти в роль; быть на вторых ролях; потерпеть фиаско; под занавес; этот номер не пройдет.

Обороты разделать под орех; без сучка без задоринки; бить баклуши; топорная работа; снять стружку дали нам деревообделочники.

От портных – шито белыми нитками; на живую нитку; с иголочки.

От аптекарей – через час по чайной ложке; позолотить пилюлю.

От парикмахеров – стричь под одну гребенку; пекарей – сбоку припека; охотников – мертвая хватка; шоферов – завестись с полуоборота; школьников – ни в зуб ногой; знать на ять; прописать ижицу и т. д., и т. п.

Другой поток, «нисходящий», поставляет в народный язык – из отечественной и иноязычной литературы – научные, технические, общественно-политические и другие специальные терминологические выражения. Это словосочетания, которые были переосмыслены и вошли в образный речевой обиход: выйти на орбиту; достигнуть апогея; центр тяжести; абсолютный нуль; привести к общему знаменателю; попасть в цейтнот.

Однако самой мощной струей нисходящего потока являются крылатые слова, происходящие из определенного литературного или исторического источника и имеющие, как правило, конкретного автора. Это образы художественной литературы, афоризмы выдающихся людей, краткие афористические формулы суждений или утверждений, содержащиеся в письменных памятниках. В арсенал крылатых слов вошли, в частности, такие выражения, как: не хочу учиться, хочу жениться; убояся бездны премудрости (Д. И. Фонвизин). А воз и ныне там; кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку (И. А. Крылов). Свежо предание, а верится с трудом; герой не моего романа (А. С. Грибоедов). Еще одно, последнее сказанье, и летопись окончена моя; жалок тот, в ком совесть нечиста (А. С. Пушкин). Есть еще порох в пороховницах; легкость в мыслях необыкновенная (Н. В. Гоголь). Зри в корень; никто не обнимет необъятного (Козьма Прутков) [18]. Живой труп; все смешалось в доме Облонских (Л. Н. Толстой). Волга впадает в Каспийское море; лошади кушают овес

и сено; человек в футляре (А. П. Чехов). Человек – это звучит гордо; если враг не сдается – его уничтожают (А. М. Горький). Во весь голос; для веселья планета наша мало оборудована (В. В. Маяковский). Путевка в жизнь (из названия кинофильма по сценарию Н. Экка и А. Столпера). Нам песня строить и жить помогает (из песни В. Лебедева-Кумача к кинофильму «Веселые ребята»).

Немало крылатых выражений заимствовано в нашу речь из иноязычного источника. Само выражение крылатые слова восходит к Гомеру. Пришел, увидел, победил принадлежит Ю. Цезарю. Здесь Родос, здесь прыгай – из басни Эзопа. Ганнибал у ворот – в фигуральном смысле – впервые употреблено Цицероном. Ромео и Джульетта – нарицательное обозначение юных влюбленных – возникло на основе одноименной трагедии Шекспира. Панургово стадо – из романа Рабле. Архитектура – застывшая музыка – выражение Гете…

Крылатыми в языке многих народов стали выражения, возникшие из библейских мифов и легенд: избиение младенцев, ноев ковчег, всемирный потоп, иерихонская труба, валаамова ослица; из художественных творений, мифов и верований греков и римлян: ахиллесова пята, троянский конь, нить Ариадны, бочка Данаиду рог изобилия, метать громы и молнии, до греческих календ, вернуться к родным пенатам.

В произведениях В. И. Ленина мы найдем тысячи художественных образов, афоризмов, крылатых слов, привлеченных из русской и зарубежной литературы (так, только образы, почерпнутые у великого русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина, встречаются в произведениях В. И. Ленина около трехсот раз). Широко исполь-зопал Ленин сатирическое наследие Крылова, Гоголя, Чехова, античные и библейские мифы и легенды. А как часто прибегал Владимир Ильич к образам из сказок, к пословицам и поговоркам – этим сгусткам народной афористической мудрости. «Бывают такие крылатые слова, – писал В. И. Ленин в статье „Соседи по имению“, – которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений» (т. 25, с. 138). Ленин умел найти такие «удивительно меткие» образные средства языка, которые делали его мысль энергичной, рельефной, запоминающейся.

Только в первом томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина можно найти сотни крылатых слов, пословичных выражений, поговорок, которые придают его произведениям полемическую заостренность, иронию, сарказм, обращенные к политическим противникам.

Здесь и: за деревьями не видеть леса (с. 61, 250, 355, 401,

485); шито белыми нитками (с. 97); сесть в лужу (с. 154), закусить удила (с. 183)… Здесь выражения греко-римского и библейского происхождения: прокрустово ложе (с. 339); гордиев узел (с. 486); да, да – нет% нет, а что сверх того, то от лукавого (с. 214); альфа и омега (с. 264); фиговый листок (с. 301)… Крылатые слова из русской и мировой литературы: благими намерениями ад вымощен (с. 245); Щуку бросили в реку (с. 305); аркадская идиллия (с. 399)…

Давайте проследим, как, где, когда, «по какому случаю» рождаются, если хотите, «делаются» фразеологизмы – пословицы и поговорки, крылатые слова и афоризмы, которые, по словам американского писателя У. Олджера, суть «мудрость в портативной форме, концентрированный экстракт мыслей и чувств».

Начну я с трех фразеологизмов «местного значения». Первый сложился на моей памяти, и, возможно, не без моего участия. Второй – среди участников научной экспедиции в Африке. Третий взят из «Воспоминаний» Т. Л. Сухотиной-Толстой.

Не поискать ли Хомку?

Принес я как-то домой хомячка. В зоомагазине купил. Дети обрадовались. Прижился у нас, членом семьи стал. Дали ему имя – Хомка. Кликнешь его – бежит, рыжим комком перекатывается. А потом станет на задние лапки, передние к грудке прижмет – и служит, лакомства ждет. В общем, занятный, шустрый зверек.

Но вот однажды пришли домой, а Хомки нашего нет. Кличем, во все уголки заглядываем, нет – и все тут.

Объявили мы всеквартирный розыск. Начали поиски с кухни. Сдвинули с места холодильник. Хомки нет.

– Виталка, – командую я, – тащи веник. А ты, Леночка, мокрую тряпку.

Навели за холодильником порядок. Взялись за кухонный шкаф. И за ним нет Хомки.

Затем перешли в прихожую, в одну комнату, другую. Так «попутно» прибрали всю квартиру, а хомячка не нашли. Его принесли нам вечером соседи. Они подобрали его на лестничной клетке – больно далеко утром вышел нас провожать.

С того дня и вошло в нашу семейную речь непонятное для других выражение: не поискать ли Хомку? Это значило: не пора ли приступать к уборке квартиры.

Уверен, что и в вашей семье или в среде сверстников возник фразеологизм – другой, вызванный случаем, обстоятельством.

Списать на слона.

Другой пример. Советский ученый Н. Логачев в составе экспедиции побывал в Африке. Однажды, когда в лагере остались повар, рабочий и шоферы, к ним «в гости» пожаловал слон.

Прожорливый визитер не только опустошил запасы продовольствия, но и стал виновником создания фразеологизма. Вот как рассказывает об этом ученый: «В лагере остались повар, рабочий и шоферы. Вернувшись, мы сразу заметили непорядок: в траве были рассыпаны поломанные палочки макарон, белые пятна муки, риса и сахара. На почве, не просохшей от вчерашнего ливня, сохранились вмятины от ступней величиной с добрую сковороду. Шофер Джумо рассказал: – Мы сидели в палатке и услышали шум. Посмотрели – „тэмбо“ орудует возле продовольствия…

Как явствовало из рассказа, слон поедал нашу провизию, не обращая внимания на кричавших. В его пасти исчезла фруктовоовощная часть запасов: бананы, апельсины, лимоны, ананасы, картошка, капуста, морковь, затем он добрался до полиэтиленовых мешочков с макаронами, рисом, сахаром, мукой.

Когда я попросил повара дать к чаю шоколад, из длинного объяснения Шамоло на смеси английского и суахили мы поняли, что слон съел и шоколад; но по хитринке в глазах повара было видно, что слон тут ни при чем. Мы от души посмеялись, по достоинству оценив находчивость Шамоло. С тех пор в лексикон участников экспедиции вошло шутливое выражение: списать на слона, когда речь шла о потерях, виновники которых не установлены.

Архитектор виноват.

Однажды брату Илье подарили чудесную чашку. Он не мог ей нарадоваться. Но вот, проходя из залы в гостиную, он на пороге споткнулся. Чашка вдребезги, Илья в рев.

– Это… это… – старался он выговорить между рыданиями, – не я виноват… Это… архитектор… виноват. Он как-то слышал, что старшие осуждали архитектора за неуместный порог.

С тех пор поговорка архитектор виноват осталась у нас в семье, и каждый раз, когда мы в своих ошибках пытаемся обвинить другого человека или случайность, кто-нибудь из нас непременно с хитрой улыбочкой напоминает, что, вероятно, «архитектор виноват».

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА,

ИЛИ ГЛАВА, В КОТОРОЙ АВТОР ДЕЛИТСЯ СВЕДЕНИЯМИ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И ПРИЧИНАХ, ОБУСЛОВИВШИХ ПОЯВЛЕНИЕ КРЫЛАТЫХ РЕЧЕНИЙ – БУДЬ ТО ИДИОМА, ПОГОВОРКА, ПОСЛОВИЦА ИЛИ АФОРИЗМ

Ленин-трибун, Ленин-публицист не только «оснащал» свою мысль метким словом, не только творчески его перерабатывал. Он сам явился творцом крылатых выражений, ставших популярными в литературной и народной речи. Вот некоторые из них.

Великий почин.

Так называлась брошюра В. И. Ленина, опубликованная в июле 1919 года. В ней дана высокая оценка коммунистических субботников. «Это – начало переворота, – писал В. И. Ленин, – более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии…» (т. 39, с. 5).

Ум, честь и совесть нашей эпохи.

Характеристика В. И. Лениным партии большевиков. В статье «Политический шантаж» (1917) В. И. Ленин, говоря о кампании лжи и клеветы, предпринятой буржуазной печатью против большевиков, писал: «Будем непреклонны в разборе малейших сомнений судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи…» (т. 34, с. 93).

Учиться, учиться и учиться.

Лозунг, возникший из статьи В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше» (1923). «Нам надо, – писал В. И. Ленин, – во что бы то ни стало поставить себе задачей… во-первых – учиться, во-вторых – учиться и в-третьих – учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой…» (т. 45, с. 391).

Известный советский лингвист Н. М. Шанский полагает, что фразеологический неологизм возник скорее всего из статьи «Попятное направление в русской социал-демократии», написанной В. И. Лениным в конце 1899 года, но впервые опубликованной в 1924 году.

В этой работе афористическая формула является «точной

копией» современного выражения: «В то время, как образованное общество теряет интерес к честной, нелегальной литературе, среди рабочих растет страстное стремление к знанию и к социализму, среди рабочих выделяются настоящие герои, которые – несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на отупляющую каторжную работу на фабрике, – находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и вырабатывать из себя сознательных социал-демократов, „рабочую интеллигенцию“ (т. 4, с. 269).

Шаг вперед, два шага назад.

Так озаглавил В. И. Ленин свою книгу, вышедшую в 1904 году. Какие причины побудили его дать столь непривычный заголовок?

Ленин писал свою работу сразу же после II съезда партии, на котором некоторые принятые решения были «шагом вперед». Однако меньшевики стремились заставить партию после этого «шага вперед» сделать «два шага назад» и вернуться к былой неорганизованности. Государство – это мы.

Это выражение употреблено В. И. Лениным в Политическом отчете Центрального Комитета РКП(б) XI съезду партии: «…когда мы говорим „государство“, то государство это – мы, это – пролетариат, это – авангард рабочего класса» (т. 45, с. 85).

Основой для создания крылатой фразы – противопоставления послужила приписываемая французскому королю Людовику XIV реплика: «Государство – это я». Видимо, лишь молва приписывает эту фразу Людовику XIV. В протоколе заседания парламента такие слова не зафиксированы. Некоторые исследователи полагают, что выражение принадлежит английской королеве Елизавете (конец XVI в.). Как бы то ни было, изречение, утверждавшее неограниченную власть одного человека, было видоизменено В. И. Лениным и получило диаметрально противоположное значение: государство – это власть достойнейших представителей трудящихся масс.

Государство – это я!

В 1655 году французский парламент – собрание представителей дворянства, горожан и духовенства – потребовал, чтобы король Людовик XIV изменил свою политику.

«Зачем?» – удивился и насупил брови король.

«Она противоречит пользе государства», – был ответ.

И тогда самодержец пожал плечами.

«Государство – это я!» – высокомерно бросил он.

Парламент отступил перед высочайшей волей.

Историки, повторяю, сомневаются, была ли сказана такая фраза. Но, как говорится, «если это и ложь, то она отлично придумана»: вели себя французские короли именно так.

А слова Людовика, пусть даже вымышленные, облетели весь мир. Их повторяют всякий раз, когда хотят обрисовать человека самовлюбленного, наивно считающего себя самым главным лицом в обществе.

Без дураков.

Обычно принято относить это выражение к «бильярдному» языку. В некоторых разновидностях игры в бильярд требовалось положить в лузы определенное количество шаров. Засчитывались и шары, случайно вкатившиеся в лузы. Такие шары назывались дураками. Некоторые игроки предпочитали такие шары не засчитывать, играли «без дураков».

Однако такое словосочетание первоначально родилось во времена московских царей. Когда в царских палатах собирались родовитые бояре «думать государеву думу», принимать серьезные решения, такие заседания проходили, так сказать, «при закрытых дверях». Теперь, если вспомнить, что в обычаях феодальной аристократии было держать при себе шутов и шутих – «дураков», которые ее развлекали, становится понятным значение выражения без дураков. Оно значило: «без шутов»*г* . то есть «со всей серьезностью, – без шуток».

Брито! – Нет, стрижено!!

Шутливое, ироническое выражение это перешло в нашу речь из старинного народного анекдота, в основе которого лежит русская поговорка стриженое не брито.

Вот один из его вариантов.

Сбрил как-то мужик свою бороду. Перед женой хвалится: «Смотри, как чисто побрился».А жена была упрямая, все норовила поперек сказать: «Нешто это брито? Так, стрижено!» – «Тебе говорят: брито!» – «Стрижено!» – «Говорю: брито!» – «Ан стрижено, стрижено!..»

Долго они еще препирались. Мужик в ругань кинулся: «Я тебе покажу стрижено! Брито!» А в ответ неслось неизменное: «Стрижено!»

Не в шутку разъярился мужик. Обхватил жену да в речку. Толкнул ее в глубину, кричит: «В последний раз: брито!» А та, по нос в воде, слова вымолвить не может, а все свое гнет: подняла руку, двумя пальцами друг о дружку постукивает, ножницы изображает: все равно, мол, не брито, а стрижено!

Выражение Брито! – Нет, стрижено!! употребляется как

характеристика долгих, бесплодных споров, крайней степени упрямства участников такого спора.

Волга впадает в Каспийское море. Лошади кушают овес и сено.

Выражение взято из рассказа А. П. Чехова «Учитель словесности». Цитируется как образец избитых истин.

Выведенный в рассказе учитель истории и географин, скучный и неинтересный человек, всегда, даже перед смертью, в бреду, «говорил только то, что всем известно: „Волга впадает в Каспийское море… Лошади кушают овес и сено…“

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

Юрьев день повсеместно отмечался на Руси в честь св. Георгия 26 ноября и обычно совпадал с окончанием всех сельских работ. Крестьянам «за неделю до Юрьева дня осеннего и неделю по Юрьева дня осеннем» разрешалось переходить от одного хозяина к другому. Но в 1590 году, в правление Бориса Годунова, это правило было уничтожено. Крестьянин навсегда закреплялся за помещиком, делался его крепостным.

Народ сложил много незатейливых сказок, так или иначе связанных с этим бесчеловечным законом. Одна из них и послужила созданию этого пословичного выражения. Бабушка с внуком вот уж который год собирались сменить своих хозяев. Но каждый раз она так долго собиралась, что кончались две заветные недели, и вновь приходилось гнуть спину на скареду хозяина. На этот раз вроде бы все успевалось. Да только когда сборы, наконец, были закончены – вышел царский указ, запрещающий всякие переходы. «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», – сказал ей обескураженный внучек.

Всемирный потоп.

Это доныне употребляемое образное выражение возникло ив библейской легенды, в которой рассказывается о том, что, якобы, осерчав на грешникой, «всевышний, всемогущий и всеблагий» порешил разом извести творение рук своих – род человеческий. Покарать смертью всех людей, кроме праведника Ноя и его семьи. Сорок дней и ночей, не переставая, будто бы лили дожди и затопили всю землю выше самых высоких гор.

Надо ли подчеркивать наивность этой легенды? Всех вод планеты не хватило бы, чтобы образовать слой ночти девятикилометровой толщины над поверхностью суши. Ученые полагают, что в этом сказании отразились смутные воспоминания о каком-то грандиозном, хотя и вовсе не всемирном наводнении.

Подобные предания донесли до нас греческие, индусские, китайские, вавилонские мифы; о невыясненной страшной катастрофе, охватившей весь известный тогда мир, повествуют записи на древнеассирийских глиняных табличках.

Теперь мы шутливо называем всемирным потопом любой сильный и длительный дождь, каждое наводнение.

Мы говорим также – до потопа или в допотопные времена, когда хотим сказать: давным-давно, в незапамятное время. Да и вообще слово допотопный стало у нас означать «древний».

Герой не моего романа.

Выражение это, означающее: «не в моем вкусе, не тот человек, который меня интересует», возникло из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

В ней есть сценка, в которой Чацкий пытается выяснить у Софьи, кто мил ее сердцу. Может быть, ее избранником стал тот напыщенный солдафон-полковник?

Ч а ц к и й
…Но Скалозуб? Вот загляденье!
За армию стоит горой,
И прямизною стана,
Лицом и голосом герой…
С о ф ь я
Не моего романа.

Делу время, потехе час.

Этот афоризм, ставший пословицей, принадлежит русскому царю Алексею Михайловичу.

На составленном по его указанию «Уряднике» – сборнике правил соколиной охоты,: «потехи» той поры – царь собственноручно сделал приписку, которая оканчивалась словами: «…делу время и потехе час». Первоначально это выражение было напоминанием за потехой (охотой) не забывать о деле – государевой службе. Позже смысл его расширился: «всему свое время».

Держать порох сухим.

Вождь английской буржуазной революции XVII века Оливер Кромвель был человек суровый, но обладал солдатским резким красноречием и таким же грубоватым остроумием. Рассказывают, что в 1650 году, в день, когда его войска готовились перейти реку, чтобы дать бой армии короля, Кромвель, обратившись к ним

перед боем, посоветовал, как истый пуританин: «уповать на бога, но порох держать сухим». Мудрые слова предостережения облетели сначала всю армию, потом всю Англию, затем и весь мир, и крылатое выражение держать порох сухим приобрело то более общее значение, в котором оно употребляется и сегодня: «быть готовым к борьбе, быть бдительным».

Загнать в бутылку.

В «Золотом теленке» И. Ильфа и Е. Петрова Скумбрие-вич сердится на привередливого немца-специалиста.

«Вот, действительно, склочная натура! – негодует он… – К нему надо применить репрессии. Я как-нибудь скажу Полыхаеву. Тот его живо в бутылку загонит».

Загнать в бутылку… странное выражение, не правда ли? Как оно могло возникнуть, откуда пришло в нашу речь?

Можно утверждать, что источник его – одна из сказок «Тысячи и одной ночи» – «Сказка о рыбаке».

Бедный рыбак много раз вытягивал сети пустыми. Наконец, он выловил медный, запечатанный свинцом кувшин. На свинце была оттиснута печать великого волшебника, царя Сулеймана. Вырезанное на ней таинственное и страшное девяносто девятое имя Аллаха давало Сулейману великую власть над птицами, ветрами и злыми духами – джиннами.

С незадачливым рыбаком случилось то*4* что позднее произошло с Вольной ибн Алешей из книги писателя Лагина «Старик Хоттабыч». Едва он откупорил сосуд, как оттуда вырвалась с превеликим шумом и свистом струя дыма; Дым вознесся до облаков и превратился в гигантского джинна, которого некогда разгневанный Сулейман заключил в медный сосуд – загнал в бутылку.

Такое обращение со злыми духами было, если верить легендам, свойственно этому мудрому царю: он наказывал ослушников именно таким способом. Теперь вам понятно, откуда пришло на уста Скумбриевичу это странное выражение?

Очень часто можно услышать и другие словосочетания, возникшие из арабских сказок, например: словно сказочный джинн, или как джинн из бутылки, или выпустить (вызвать) духа из бутылки.

А вот с виду родственные выражения: грубоватые лезть в бутылку, лезть в пузырек в смысле «сердиться», «артачиться», «выходить из себя», – не получили прав гражданства в нашем литературном языке, а употребляются лишь в просторечии.

Иван, не помнящий родства.

Беглые каторжники, «беспашпортные бродяги», попав в руки властей, тщательно скрывали свое имя и происхождение. Они называли себя самым распространенным русским именем – Иваном, а на вопросы о родичах отвечали, что «родства своего они не помнят». Так, «Иванами, родства не помнящими» записывали их в полицейские протоколы.

Юридическая формула переросла в поговорку. Не помнящим родства в народе стали называть каждого, кто отрекается от родных, друзей, привязанностей. Войдя в литературную речь, выражение приобрело более широкий смысл: «человек без идей, убеждений, традиций».

«Я не со всяким встречным связываюсь и предпочитаю быть осторожным с людьми, не помнящими родства», – писал Салтыков-Щедрин в книге «За рубежом».

Квасной патриотизм.

Настоящий патриот гордится великими делами своего народа, всегда и во всем стремится обеспечить за ним равное со всеми народами мира место; он не забывает о национальных достоинствах и старается исправлять недостатки.

В XIX веке в России появились люди, считавшие себя патриотами именно потому, что они без всякого разбора восхваляли все «свое» и порицали все «чужое». Они не видели перспективы исторического развития. Их привлекали всевозможные мелочи национального-быта: покрой одежды, привычка к известным кушаньям… Сохранение всего этого представлялось им главным патриотическим делом: если ты русский, люби русские щи да кашу, пей русский квас, носи русскую бороду, а остальное – неважно!

Таких ограниченных людей, хуливших все иностранное, поэт П. А. Вяземский, друг А. С. Пушкина, и назвал впервые «квасными патриотами». «Многие, – писал он, – признают за патриотизм безусловную похвалу всему, что свое. Тюрго называл это лакейским патриотизмом… У нас можно бы его назвать квасным патриотизмом» (письма из Парижа, 1827 г.).

Ядовитые слова, характеризующие тупую приверженность к мелочам национального быта, произвели впечатление и превратились в общепринятую ироническую формулу.

Лезть на рожон.

В старорусском языке, да и сейчас в некоторых говорах рожон – это «заостренный с одного конца кол, шест, рогатина». С выставленным перед собой колом смельчаки охотники шли на медведя. Напоровшись на рожон, зверь погибал.

Развязка, роковая для медведя(в ярости и ослеплении идущего на гибель, послужила языку материалом для создания поговорки лезть на рожон. Смысл ее: «предпринимать действия, заведомо обреченные на провал, „нарываться“ по своей воле на крупные неприятности».

В нашей речи возникли и другие образные выражения, «главным героем» которых выступает слово рожон.

Круговая порука.

Когда мы говорим: «один за всех, все за одного» – то вряд ли подозреваем, что пользуемся формулой круговой поруки,: существование которой отражено уже в «Русской правде» (XI век).

Круговая порука являлась системой коллективных обязательств жителей определенной округи перед властями.

Вплоть до начала нашего века круговая порука действовала в сельских общинах. Облагается ли община такой-то податью, взимают ли с нее казенные, земские и мирские сборы – она должна гарантировать их выплату, независимо от того, уклонился ли кто от внесения своей доли. Если один совершал проступок, отвечал за него весь мир, то есть крестьянская община. Если один отказался участвовать вместе с другими в чем-нибудь незаконном (по мнению властей), ему, без вины виноватому, все равно приходилось делить ответственность с другими.

Выражение круговая порука продолжает жить, но уже я ином качестве. О ней говорят там, где нарушители закона из страха перед соучастниками, судом, наказанием покрывают друг друга.

Между Сциллой в Харибдой.

Так в греческой мифологии именовались два чудовища, сторожившие узкий Мессинйкий пролив, отделяющий остров Сицилию от Апеннинского полуострова. Спастись от них считалось почти немыслимым: кто избегал вубов Сциллы, попадал неминуемо в пасть Харибды.

Фразеологизм возник, из эпической поэмы Гомера «Одиссея», где впервые описываются эти грозные существа:

Мимо нее [19] ни один мореходец не мог невредимо С легким пройти кораблем: все зубастые пасти разинув, Разом, она по шести человек с корабля похищает. Близко увидишь другую скалу… Страшно все море под тою скалою тревожит Харибда,. Три раза в день Поглощая и три раза в день извергая Черную влагу…

Надо полагать, что этими именами мореходы обозначали какие-то рифы и стремнины, неизвестные нам, но опасные для их утлых суденышек, и буйное воображение олицетворило грозное

явление природы. Так или иначе выражение между Сциллой и Харибдой дожило до наших дней и означает: «находиться в трудном пол ожегши, так как опасность грозит сразу с двух сторон».

Мыши кота погребают.

Вскоре после смерти Петра-I широкое хождение получила сатирическая лубочная картинка «Мыши кота погребают». На ней был изображен огромный мертвый кот, накрепко привязанный веревками к дровням. За дровнями следовала пестрая похоронная процессия – крысы и мыши. Шуточные подписи под каждым участником процессии позволяли догадываться, на кого намекал безвестный художник. Ну, например, подпись «мышь с Рязани сива, в сарафане еинем, идучи горько плачет, а сама в присядку скачет» указывала на рязанского митрополита Стефана Яворского, ярого противника Петра.

Общая тема подписей – притворная скорбь и явное ликование мышей по случаю кончины их недруга и обидчика кота. Словом, вся картина – едкая пародия на похороны Петра.

Эта лубочная картинка – отголосок далеких событий – вызвала к жизни ироническое выражение мыши кота погребают, которым и поныне награждают плачущих ханжей, лицемеров, притворно скорбящих об утрате близких.

На лбу (лице) написано.

«У него на лбу написано (или: на лице написано)», – говорим мы о человеке, чье состояние, выражение лица, другие признаки ясно свидетельствуют о его характере, склрнностях, намерениях или переживаниях.

Невинное на первый взгляд сочетание слов несет на себе отпечаток жестоких обычаев прошлого, восходит к тем временам, когда эти выражения имели дословный смысл.

По свидетельству историка XVII века Котошихина, людям, замешанным в «Медном бунте», «…клали на лица на правой стороне признаки, разжегши железо накрасно, а поставлено на том железе Буки (название буквы „Б“), то есть бунтовщик, чтобы был до веку признатен».

Императрица Елизавета указом от 1746 года ввела клеймение уже на лбу, чтобы преступники «от прочих добрых и не подозрительных людей отличны были».

От того же обычая расправы с преступниками, от выжигания клейма пошли выражения! заклеймить позором (презрением) и слово прожженный – прожженный плут, мошенник и т. п.

Наложение клейма и штемпельных знаков на лице было

упразднено лишь в 1863 году, после отмены крепостного права.

Варварский акт клеймения существовал издавна у многих народов. В древнем Риме, задолго до Цицерона, клеймению подвергались преступники за злостный навет. На лбу таких людей выжигалась буква К (первая буква латинского калюмниатор – «клеветник»).

Перековать мечи на орала.

С самого начала давайте уточним: есть два глагола орать. Один, более поздний вам хорошо известен! это «горланить, кричать что есть мочи». Второй означает «пахать». Отсюда оратай или оратель – «пахарь, землепашец», а орало – общее название орудий для пахоты.

Теперь ясным становится и выражение перековать. мечи на орала, не так ли? Это древний призыв перейти от распрей и вражды к мирной, созидательной жизни.

А. И. Микоян на пресс-конференции в Гаване (февраль 1960 г.) сказал: «Мы подарили ООН как символ нашего мирного устремления скульптуру нашего известного ваятеля Вучетича „Перекуем мечи на орала“. И нас не смущает то обстоятельство, что эти слова взяты из библейской книги пророка Исайи, который предсказывал, что настанет время, когда народы „перекуют мечи на орала и копья свои на серпы“. В этих словах отразилась мечта людей о мире на земле, и мы, атеисты-коммунисты, предлагаем государственным деятелям, которые говорят, что они руководствуются христианской моралью: давайте осуществим эту давнюю мечту людей».

Подливать масло в огонь.

Н. В. Гоголь в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» писал!

«Весьма йог до быть*г* что сии достойные люди на другой же бы день помирились, если бы особенное происшествие в доме – Ивана Ннкифоровича не уничтожило всякую надежду и не подлило масла в готовый погаснуть огопь вражды».

Кто же сочинил выражение; подливать масло в огонь, смысл которого: «подзадоривать», «усугублять неприязненные чувства, отношения»? Впервые употребил его в «Третьей сатире» римский поэт Гораций. Возраст этих крылатых слов – две тысячи лет.

Под сурдинку.

Когда итальянцы изобрели приспособление, с помощью которого можно было ослабить, приглушить звучание некоторых музыкальных инструментов, они назвали его сардиной, образовав

это слово от латинского сурдус – «глух-ои».

Французы переделали его в сурдин, а в русском языке оно стало сурдиной.

Позже в образной речи музыкантов образовалось словосочетание под сурдинку – которое и стало употребляться в значении «тайно., скрыто, втихомолку».

Пошла писать губерния.

Выражение было известно и до Гоголя. Возникнув в среде чиновников присутственных мест, оно имело значение: «завязать бесконечную переписку по какому-либо делу».

Но вот вышла в свет поэма «Мертвые души». В ней, рассказывая о посещении Чичиковым бала у губернатора, гениальный сатирик написал!

«…По самому носу дернул его [20] целый ряд локтей, обшлагов^ рукавов, концов лент, душистых шемизеток и платьев. Галопад [21] летел во всю пропалую… – все поднялось и понеслось…

– Бона! Пошла писать губерния! – проговорил Чичиков, попятившись назад».

Так с «легкой руки» Н. В. Гоголя это выражение вошло в нашу образную речь с более расширенным, ироническим еяачением! «все пришло в движение», «в действие», «началась суетня».

Разговор в пользу бедных.

Среди дворянства и купечества считалось модным устраивать всякого рода «благотворительные» вечера. На них показывали любительские спектакли, разыгрывали лотереи, обходили присутствующих сподпйсными листами. Эти затеи сопровождались, как правило, слащавыми речами, высокопарными призывами жертвовать в пользу бедных.

Подобный вечера нередко заканчивались разгульными пирушками, стоимость которых в десятки раз превышала денежные подачки «сирым и убогим».

Ничтожность пожертвований-и сопутствующие им притворные слова участия, которые мало чем могли помочь обездоленным, послужили поводом для создания иронического выражения разговор в пользу бедных, смысл которого: «неискренние, пустые слова», «надуманные доводы».

Раскусить человека.

В дореволюционное время, когда в обращении были золотые монеты, люди нередко проверяли их подлинность зубами. Прикусят монету, а потом поглядят на нее. Если нет вмятины –

значит, настоящая. Ну, а если отметина осталась – непременно поддельная, сработанная фальшивомонетчиком. От этого обычая родилось всем вам известное выражение знать назубок, то есть «знать что-либо досконально, отменно выучить».

Этот же обычай вызвал к жизни и другое ярко образное выражение: раскусить человека, что значит: «досконально узнать человека, его достоинства, недостатки, намерения».

Сбоку припека.

Припека, или припек, в языке пекарей – «пригоревшие кусочки теста, прилипшие снаружи к разным хлебным изделиям», то есть нечто ненужное, излишнее. «Боковая припека», сбоку припека – под этим разумеется нечто случайное, постороннее, приставшее к чему-либо извне.

Это выражение так часто и упорно искажают, произнося «сбоку-припеку», что, видимо, в этой – измененной – форме оно окончательно и закрепится в нашей речи.

С корабля на бал.

Выражение из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина. В восьмой главе поэмы об изнывающем от скуки Онегине говорится:

> И путешествия ему,
> Как все на свете, надоели;
> Он возвратился и попал,
> Как Чацкий, с корабля на бал.

Выражение стало крылатым. Употребляется в значении «неожиданная, чаще приятная перемена положений, обстоятельств, занятий».

Стоять как вкопанный.

Иностранные путешественники, побывавшие в Москве в годы правления на Руси Алексея Михайловича, рассказывали в своих воспоминаниях, что видели на Красной площади женщин, зарытых в землю по самые уши.

К сожалению, эти сообщения не были досужей выдумкой. При «тишайшем» царе и за его царственной подписью в 1649 годубыло принято Соборное уложение, одна из статей которого говорила: если жена учинила «мужу своему смертное убийство», то ее «живую окопати в землю… и держати ее в земле… покамест она умрет».

Отзвук этого жестокого акта возмездия сохранился в созданном народом образном сравнении. Стоять как вкопанный –

«застыть на месте; стать неподвижным».

«Сколько ни хлестал кучер их [22], они не двигались и стояли как вкопанные», – прочитаем мы, скажем, у Н. В. Гоголя в «Мертвых душах».

Филькина грамота.

Автором этого выражения был царь Иван IV Грозньй. Для того чтобы еще больше укрепить свою самодержавную власть, нужно было ослабить влияние князей, бояр и духовенства. Иван Грозный ввел опричнину. В числе противоборствующих царю был и митрополит Московский – Филипп. В своих многочисленных посланиях-грамотах к Грозному он убеждал его распустить опричнину.

Строптивого митрополита Иван IV презрительно именовал Филькой, а его грамоты – филькиными грамотами.

С «легкой руки» царя уменьшительное Филька – от имени .Филипп – стало синонимом разини, недотепы, недоумка. Отсюда же и наше простофиля. А филькина грамота обрела значение «не имеющий юридической силы, безграмотно составленный документ».

Холодный сапожник.

Так называли сапожников, работавших на улице («прямо на холоду») с примитивными приспособлениями, племя кустарей, дожившее кое-где до наших дней.

Гиляровский хвалил работу этих ремесленников («чинили обувь скоро, дешево и хорошо»), а в образный язык выражение «холодный сапожник» пришло с иронической, осуждающей окраской. И стали теперь холодными сапожниками именовать людей, относящихся к делу без души, без огонька.

Да, не повезло сапожникам. Но что делать – слово из языка не выкинешь!

Цепная реакция.

Этот термин введен учеными добрых полвека назад для обозначения последовательного ряда химических реакций.

А несколько позже, с зарождением и развитием новой науки – ядерной физики – термином цепная реакция стали называть самоподдерживающийся процесс деления атомных ядер…

Возможно, и не вышло бы это выражение из рамок строго научного языка, не используй его журналиста! в поисках образного сравнения, для своих нужд. Сейчас трудно сказать с достоверностью, кто первым и когда использовал его на страницах периодической печати.

Но факт, что выражение цепная реакция как фразеологизм появилось совсем недавно. Смысл выражения? «непрекращающийся, вовлекающий в свою сферу какой-либо процесс». «Цепная реакция падения курса бума» перекинулась с нью-йоркской биржи на биржи других центров капиталистического мира» (Из газет).

Чтобы впредь неповадно было.

Выражение перешло в нашу речь из судебной формулы, выработанной в середине XVII века.

Впервые, насколько нам известно, оно встречается в «Уложении» царя Алексея Михайловича (1649 г.).

В статье 16 (глава VII) говорится об ответственности сотенных за самовольное, без царского указа и воеводского разрешения предоставление служилым людям отпуска с военной службы. За подобное самоуправство сотенные приговаривались к битью батогами и заключению в тюрьму, «чтобы на то смотря иным сотенным головам нэ повадно было так делати».

Это не Рио-де-Жанейро.

Герой книг Ильфа и Петрова Остап Бендер был одержим одной мечтой – разбогатеть. Но в Советском обществе за деньги не купишь себе ни славы, ни почета, Й вот вторая мечта – «заделавшись» миллионером, уяизнуш в мир капитала, где деньги всесильны. Символом подобного рая стал для авантюриста южноамержшЙкий город Рио-де-Жанейро, любимое место сборищ обёдельников-толстосумов.

«Рио-де-Жанейро – это хрустальная мечта моего детства», – признавался Бендер Балаганову.

«Это не Рио-де-Жанейро», – говорил Бендер о том, что приходилось ему не по душе.

Выражение нередко применяется в разговоре как синоним невысокой оценки чего-либо.

Яблоко раздора.

Пелей и Фетида, родители героя троянской войны Ахиллеса, забыли пригласить на свою свадьбу богиню раздора Эриду. Эрида очень обиделась и тайно бросила на стол, за которым пировали боги и смертные, золотое яблоко; на нем было написано: «Прекраснейшей». Поднялся страшный спор между тремя богинями: супругой Зевса Герой, Афиной – богиней мудрости и богиней любви и красоты Афродитой.

Судьей между ними был избран троянский юноша Парис. Парис отдал яблоко подкупившей его Афродите; Афродита за это

заставила жену царя Менелая, прекрасную Елену, полюбить юношу. Чтобы отомстить за такую обиду, греки начали многолетнюю войну с троянцами.

Памятью об этом мифе осталось выражение яблоко раздора, означающее всякую причину споров и распрей. Говорят также иногда яблоко Эриды, яблоко Париса.

Ящик Пандоры.

Когда великий титан Прометей похитил с Олимпа и передал людям небесный огонь, Зевс страшно покарал смельчака, но было поздно. Обладая чудесным пламенем, люди перестали подчиняться небожителям, научились разным наукам. Еще немного – и они завоевали бы себе полное счастье…

Тогда Зевс решил наслать на них кару. Бог-кузнсц Гефест вылепил из земли и воды женщину – Пандору. Остальные боги дали ей: кто – хитрость, кто – смелость, кто – необычайную красоту. Затем, вручив ей таинственный ящик, Зевс отправил ее на землю. Он запретил снимать крышку с ящика. Любопытная Пандора, едва придя в мир, приоткрыла крышку. Тотчас все бедствия людские вылетели оттуда и разлетелись по Вселенной. Пандора в страхе попыталась вновь захлопнуть крышку, но в ящике из всех несчастий осталась одна только обманчивая надежда. Мы называем теперь ящиком Пандоры все то, что может послужить при неосторожности источником горя и бедствий.

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ,

ИЛИ ГЛАВА О ТОМ, КАК «НЕПРИКАСАЕМЫЕ» И «НЕЗЫБЛЕМЫЕ» СЛОВЕСНЫЕ КОНСТРУКЦИИ,

подвергаясь творческому вмешательству Остроумцев, получают свое дальнейшее развитие и нередко предстают перед нами в неожиданно новом качестве, о чем свидетельствует, в частности, и уникальная фразеологическая цепочка, каждое звено которой, чтобы быть понятным, требует специального объяснения

Выдающийся языковед Ф. де Соссюр утверждал, что фразеологизмы – «это те вполне готовые речения, в которых обычай воспрещает что-либо изменять даже в том случае, если можно, поразмыслив, различить в них значимые части». Однако такая декларация не является безупречной, ибо обходит молчанием те творческие процессы, . что изменяют и форму, и реальное содержание, и смысл таких «неприкасаемых», незыблемых устойчивых оборотов и формул речи. Да, многие фразеологические конструкции в обиходном разговоре не подвергаются переделке. Вместо он собаку съел (в этом деле) нельзя сказать – «он крокодила съел». Вместо стреляный воробей мы не скажем «стреляная ворона», а оборот пуганая ворона куста боится не заменим на «пуганая курица куста боится».

И все же в языковой лаборатории Великого Мастерового – народа, под пером художника слова многие фразеологизмы переиначиваются, переосмысливаются, начиная сверкать дотоле скрытыми от нас гранями, перефразируются.

«Веселое лукавство ума» переделало пословицу; тише едешь – дальше будешь в дальше едешь – тише будешь, хотя этот парафраз был вызван к жизни не столь уж веселыми обстоятельствами. Он был сочинен революционерами, ссылавшимися царем в Сибирь.

Среди журналистско-писательской братии бытует пословица что написано топором – не вырубишь пером, смысл которой: «эту безграмотную, беспомощную, „топорную“ писанину не под силу выправить даже квалифицированному редактору». Выражение является перефразировкой известной пословицы что написано пером – не вырубишь топором (то есть: «написанное слово не уничтожишь»).

Поговорка мрут как мухи была талантливо обыграна Гоголем в «Ревизоре». Надворный советник Земляника уверяет, что с тех пор, как он стал попечителем богоугодных заведений, у него все как мухи выздоравливают. Читатель превосходно уясняет трагикомический смысл такой похвальбы.

Некрасов, нарушая неприкосновенность идиомы, употребит: собаку съели драть; Чехов: во всю Ивановскую трачу деньги и влюбиться во все лопатки.

По аналогии с пословицей пуганая ворона куста боится В. Киршон в пьесе «Чудесный сплав» заставит одного из персонажей, нетвердо владеющего русским языком, произнести: пуганая корова на куст садится. Комический эффект достигнут.

На примере ленинского выражения государство – это мы было показано, насколько емким может явиться новое фразеологическое образование, отталкивающееся от известного старого. Возможности творческой переделки, особенно изречений, не столь уж малы.

Дайте мне точку опоры и я переверну мир! – так или почти так воскликнул Архимед (III в. до н. э.). Спустя двадцать веков, а именно в 1755 году, немецкий философ И. Кант в своей «Всеобщей естественной истории и теории неба» заявит: «Дайте мне материю, и я построю из нее мир!» А в 1902 году В. И. Ленин в работе «Что делать?», используя ту же конструкцию фрааы, напишет: «…дайте нам организацию революционеров – и мы перевернем Россию!» (т. 6, с. 127).

Есть такие афоризмы, которые чуть ли не сами напрашиваются на вариации. Взять хотя бы тот, что начинается со слов скажи мне… Стародавнее античное: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Сейчас нелегко подсчитать количество вариаций на эту тему. Встречается она у римских классиков и французских энциклопедистов, у немецких философов и современных авторов.

И. В. Гете: «Скажи мне, с кем ты знаком, и я скажу, кто ты».

Н. И. Пирогов: «Скажи мне, какие книги ты читаешь, и я скажу, кто ты».

А. В. Луначарский: «Скажи мне, кто ты, и я скажу, что ты читаешь».

Подключайтесь к творчеству. Поле деятельности необозримо.

Есть такое крылатое выражение: мавр сделал свое дело, мавр может уходить. Эти слова произносит мавр, когда осовнает, что в его услугах более не нуждаются (драма Ф. Шиллера «Заговор Фиеско»). Цитата оказалась лакомым кусочком, и за ее перекройку дружно взялись острословы. Приводя результаты таких упражнений, я включаю в них и свои придумки, но где –

что, указать не берусь (ибо еще гроссмейстер остроумия Марк Твен вынужден был откровенно признать: «Адам был счастливым человеком. Когда ему приходило в голову что-нибудь смешное, он мог быть твердо уверен, что не повторяет чужих острот»).

Итакг «сделал дело – гуляй мавром»; «сделал дело – гуляй смело (мавр)»; «мавры приходят и уходят, а дело остается»! «а сделал ли ты свое дело, мавр?», «возбуждать дело против мавра»; «ищу работу. Мавр» (объявление); «мавр, не сделавший свое дело, – не мавр!» и т. д., и т. п. Получив в руки такое могучее оружие, как слово, люди издревле почувствовали вкус к каламбурным построениям, к сочетанию в одном выражении несочетаемых слов, к составлению вежливейших призывов, могущих посоперничать с языком французских салонов.

Появляются: «максимально минимален» (вместо предельно краток); «рыба ищет, где глубже, а человек – где рыба» (вместо – а человек, где лучше); «мы не можем ждать милостей от природы после того, что с ней сделали» (шутливая переделка крылатой фразы И. В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача»); «быть приглашенным на чашечку кофе со сливками общества».

В «Литературной газете» читатели наперебой соперничают в шутливом толковании оборотов: седьмая вода на киселе – «десерт в диетстоловой»; не все дома – «время, летних Отпусков»; дать дуба – «выполнить план лесозаготовок»; наложить на себя руки – «исходное положение в гимнастике»; прекрасный пол – «паркет»; дать по шапке – «умело распорядиться дефицитным товаром».

Кто-то удачно сострил: «скоропостижно влюбиться», употребив это выражение вместо истертого долгим употреблением – влюбиться с первого взгляда. Нельзя не отдать должного и зарубежным мастерам меткого слова. Один журналист озаглавил свой материал – вымышленное интервью с махровым сторонником войны так: «Как бы не разразился мир». До сих пор могла разразиться только война. Лет двадцать назад мне попался другой оборот: «потерпеть победу». Парадоксальный, броский и сразу отсылающий вас к тем далеким временам, когда царь Эпира Пирр после дорогостоящей победы горестно промолвил: «Еще одна такая победа, и я останусь без войска!» В том и в другом случае речь идет о победе, равнозначной поражению.

С давних пор общество выработало запреты – «не сметь, нельзя, запрещается, воспрещается, возбраняется», нарушение которых каралось различными мерами взыскания, общественным или начальническим осуждением, распеканием и штрафом. «По клумбам не ходить! Штраф б рублей», «Без доклада не входить!»,

«Въезд (вход) воспрещен!» В одном из тбилисских ресторанов грозная табличка напоминает: «В ресторане петь запрещается!» (не «пить сверх меры», а «петь», что для грузин – людей песни – вещь практически невозможная). «Курить строжайше запрещено!!!» В разбитому моего дома скверике в центре живописной клумбы, подобно огородному пугалу, долгое время возвышалось фанерное сооружение с вкривь и вкось начертанными словами: «Цветы не рвать! Штраф 10 рублей».

Такого рода административные окрики вызвали в свое время протест у сатириков Ильфа – Петрова. В записной книжке Ильфа появилось насмешливое: «Давайте ходить по клумбам и рвать цветы!»

Наша печать не раз призывала запретителей отка-ваться от канцелярской категоричности, не без иронии вамечая, что уж если быть логичным, то следовало бы переписать и вывесить на каждом доме все те запреты, нарушение которых карается в уголовном и гражданском порядке.

В одном из предприятий общественного питания Одессы однажды была снята дощечка, предписывающая «Не курить» и ее место заняла другая «Дорогие товарищи! У нас не курят». Опыт удался. Его начали перенимать. Кто-то в это время вспомнил даже афоризм Сервантеса: «Ничто не ценится так дорого и не стоит так дешево, как вежливость».

Нынче при въезде в черту какого-либо города вас встречает стенд с аршинными буквами: «Добро пожаловать!» К шоферам обращение особое: «Город приветствует дисциплинированных водителей!»

Вежливо, хотя и несколько казенно. Приятно, но не очень трогательно.. А если такими словами встречать повсеместно, согласитесь, становится как-то даже обидно.

Нет, не оскудела земля остроумцами, и есть еще порох в пороховницах всемогущего выразителя мысли. И у нас, и за рубежом.

Доктор филологических наук Я. Металлов, выступив в «Неделе» с предложением объявить всечитательский конкурс на «самое вежливое объявление», рассказывает, что кое-где на горных тропах Таджикистана можно встретить упреждающие поэтические надписи: «Путник! Будь осторожен! Помни, что ты здесь, как слеза на реснице!» А на некоторых зарубежных автострадах плакаты-щиты такого содержания: «Водитель, помни: бог не создал для человека запасных частей». Перед въездом в небольшой город: «Снизьте скорость, у нас нет больницы!»

Автомобилизация страны позволит многим в ближайшем будущем сесть за руль собственного автомобиля, который, как мы

знаем со времен Ильфа – Петрова, «не роскошь, а средство передвижения». А потому, соединяя приятное с полезным, готов поделиться с вами не лишними памятками для автомобилистов.

В крошечном государстве Люксембург в ходу традиционная шутка: «Не превышайте скорость. На повороте вылетите или во Францию, или в Западную Германию». На въезде в один из французских городов на столбе укреплено следующее напоминание: «Если вы через наш город будете ехать со скоростью 60 километров в час, у вас будет возможность ознакомиться с нашей новой тюрьмой; скорость свыше 80 километров приведет вас в нашу больницу; если же вы превысите 100 километров в час, будете иметь удовольствие почивать в мире на нашем гостеприимном кладбище».

Длинноватая справка явно не для лихача – не успеет поблагодарить за выделенный ему безвозмездно земельный участок. По ту сторону океана, в США, это обстоятельство было, видимо, учтено. И цех остряков выписал на плакатах такие тексты:

«Запомните: телеграфные столбы наносят вред вашим автомобилям только в порядке самозащиты!» (Нью-Йорк, на обочине автострады у въезда на Лонг-Айленд.) А на автостраде номер 80 автомо билистов встречает такое предупреждение: «Будьте осто рожны за рулем! Ад еще не заполнен и наполовину!»

Подобные юмористические миниатюры, сплошь да рядом имеющие безвестного автора, – плод изощренного, отточенного ума народа – должно культивировать, по ощрять. Остроумные изречения – если они тактичные, уместные, образные – не должны бесследно исчезать Такие мини-произведения речевого искусства – тоже одив из источников обогащения языкового достояния человека, его фразеологического богатства.

Но вернемся к оборотам скоропостижно влюбиться, потерпеть победу, все как мухи выздоравливают. Такое обыгрывание известных фразеологических конструкций К. Чуковский охарактеризовал как «обновление без ущер ба». Точнее было бы, пожалуй, говорить об «обновлении с прибытком». Ведь исходный материал – не старого деда пальто, из которого внуку сшили костюмчик. А обыг-рыш – скорее новые побеги на ветвях фразеологического древа.

И снова – примеры. «…Я прерываю свое слово, – хотя многое еще мог бы сказать, – чтобы не подумал кто-нибудь, что я, по пословице, делаю из мухи слона». Так пасал древнегреческий сатирик Лукиан в своей «Похвале мухе». Благодаря ему выражение стало крылатым и употребляется в значении «сильно что-либо преувеличивать».

И вот спустя почти два тысячелетия В. Маяковский развивает этот афоризм. В стихотворении «Спросили раз меня…» он пишет о буржуазии, что

Она —
Из мухи делает слона
И после —
Продает слоновую кость.

Вероятно, под этим углом зрения мы можем рассматривать и фрагменты целостных крылатых выражений и пословично-поговорочных оборотов. Такие недосказанные, усеченные выражения приобретают свойства и качества идиом и далее становятся неделимыми. В самом деле, если вслушаться в нашу речь, ТО нельзя не ощутить, что такие сокращения становятся нормой языка. Что это – неосознанное тяготение к лаконизму? Осознанное творчество? Превосходное знание существа образных единиц речи, позволяющее спокойно употреблять часть вместо целого, а другую часть удерживать в памяти? Как бы там ни было, этот сложный мыслительный процесс – область психолингвистики, и сейчас мы не вторгаемся в нее. Подтвердим лишь догадки перечнем ходких идиоматических оборотов, возникших из пословиц, которые не все уже и помнят. Нередко обновление —начисто обновляет и смысл.

Чудеса в решете (дыр много, а вылезти некуда); в ступе воду толочь (вода будет); голод не тетка (пирожка не подсунет); собака на сене (лежит, сама не ест и скотине не дает); не все коту масленица (будет и великий пост); собаку съел (только хвостом подавился); палка, о двух концах (туда и сюда бьет); бабушка (гадала, да) надвое сказала (то ли будет, то ли нет, то ли дождик, то ли снег); славны бубны за горами (а к нам придут, что лукошко); новая метла (чисто метет); пьяному море по колено (а лужа по уши)…

Свое развитие фразеологизм может получить и иным способом – не съеживаясь, как только что мы видели, а заново строясь на основе одного и того же образа или отпочковываясь от него. Так возникла небезынтересная фразеологическая цепочка: лить колокола – пушку лить – пушкарь – брать на пушку – пулю отлить.

Родословная этой фразеологической цепочки куда как замысловата. Чтобы проследить ее, следует начать с одного обычая, который сложился на Руси еще в XIV веке.

В те времена отливка колокола была делом сложним, требующим и высокого мастерства, и хитроумных

приспособлений, и, как полагали, выполнения обрядов и учета примет, без чего колоколу не отлиться и не звенеть.

Вот тогда-то и сложился обычай распространять в народе самые нелепые слухи.

Вл. Гиляровский в книге «Москва и москвичи» пишет: «На Сухаревке… барахольщики второго сорта – раскидывали рогожи, на которых был разложен всевозможный чердачный хлам: сломанная медная ручка, кусок подсвечника, обломок старинной канделябры, разрозненная посуда, ножны от кинжала.

И любители роются в товаре и всегда находят, что купить. Время от времени около этих рогож появляется владелец колокольного завода, обходит всех и отбирает обломки лучшей бронзы, которые тутже отсылает домой, на свой завод. Сам же направляется в палатки антикваров и тоже отбирает лом серебра и бронзы.

– Что покупаете?, – спрашиваю как-то его.

– Серебряный звон!

Для Сухаревки это развлечение.

Колокол льют! Шушукаются по Сухаревке – и тотчас же по всему рынку, а потом и по городу разнесутся нелепые россказни и вранье. И мало того, что чужие повторяют, а каждый сам старается похлеще соврать и обязательно действующее лицо, время и место действия точно обозначит.

– Слышали, утром-то сегодня? Под Каменным мостом кит на мель сел… Народищу там!

… – Сейчас Спасская башня развалилась. Вся! И с часами! Только верхушку видать.

Новичок и в самом деле поверит, а настоящий москвич выслушает и виду не подаст, что вранье, не улыбается, а сам еще чище что-нибудь прибавит. Такой обычай.

– Колокол льют!»

Так вслед за поверьем родилось выражение колокол лить, имеющее смысл: «выдумывать невесть что», «сказывать небылицы».

«Ты говоришь, что разбойники на ходулях ходят? Может быть, это колокол льют», – говорит Белотелова Красавиной в комедии А. Н. Островского «Женитьба Бальзаминова».

Суеверный обычай перекочевал со временем в другую отрасль литейного дела. Приступают на заводе к отливке артиллерийских орудий, и теперь уже мастера пушкарного дела пушку льют, и город заполняется слухами один неправдоподобнее другого. А пушкарем, в фигуральном значении, стали именовать в народе людей, выдумывающих всякую небывальщину.

Наладили затем на Руси отливку свинцовых пуль, и опять

цепная реакция языка – пули лить. Правда, в значении этого выражения наметились оттенки: не просто врать, а, «завираясь, хвастать». Ноздрев из «Мертвых душ» Гоголя «проврется самым жестоким образом, так что, наконец, самому сделается совестно. И наврет совершенно без всякой нужды; вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти и тому подобную чепуху, так что слушающие, наконец, все отходят, произнесши: „Ну, брат, ты, кажется, уж начал пули лить“.

Пополнял свой лексикон и воровской мир. Он окрестил пушкой личное огнестрельное оружие, и на воровском жаргоне брать на пушку стало означать: «брать на испуг». Войдя в разговорную речь, выражение получило смысл: «вводить в заблуждение», «обманом добиваться желаемого». В значении «запугивать» оно употреблено Маяковским:

У рабкоров
Не робкий норов;
И взять на пушку
Нельзя рабкоров.

В «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова: «Бендор выдал мальчику честно заработанный рубль.

– Прибавить надо, – сказал мальчик по-извозчичьи.

– От мертвого осла уши. Получишь у Пушкина».

Так «цепная реакция» привела в данном случае к совсем, казалось бы, необъяснимому, немотивированному обороту. Получите с Пушкина, по мнению академика В. В. Виноградова, – каламбур, построенный на игре переносных значений слов пушка, пушкарь и созвучной им фамилии.

И не только. Конструкция, мотивированность оборота была давно подготовлена. Образцом для подражания может служить выражение из «Ревизора» Гоголя. В письме Тряпичкину Хлестаков писал: «Помнишь, как мы с тобой бедствовали… и как один раз было кондитер схватил меня за воротник по поводу съеденных пирожков. На счет доходов аглицкого короля…»

И последнее, на чем я хочу остановиться в этой главе, – это на достоверности указаний на авторство крылатых выражений.

По какому только случаю и поводу не приводят выражение театр начинается с вешалки. Сообразно ситуации компоненты крылатой фразы заменяются. И почти все уверены, что афоризм создал К. С. Станиславский. Между тем нигде в его письмах и сочинениях таких слов нет, хотя эта мысль там присутствует. Кто же их автор? Некоторые называют В. И. Немировича-Данченко. Но

и в этом случае достоверность такова, что с тем же успехом сочинителем мы можем полагать любого администратора, актера или гардеробщика Московского Художественного театра того времени.

Гвардия умирает, но не сдается!

Так будто бы ответил французский генерал Камбронн англичанам, когда они предложили ему сложить оружие в битве при Ватерлоо (1815 г.). Гордые слова красуются и на памятнике Камбронну в городе Нанте. Сам генерал почил, кстати, спустя более чем четверть века после того ожесточенного сражения, в котором он, будучи раненным, сдался в плен. Камбронн категорически отказывался от приписываемого ему изречения. После открытия памятника сыновья полковника Мишеля, погибшего под Ватерлоо, выступили с заявлением, что афоризм этот – предсмертный возглас их отца. Казалось, чего проще – один отказывался от авторства, свидетельские показания говорят в пользу другого – почему бы не пересмотреть вопрос об авторстве. Но дело усложнилось тем, что изречение приписывалось и маршалу Мюрату, которому также англичане предлагали сдаться в плен в дни ожесточенных сражений под Ватерлоо.

Печально известные слова – ***суд Линча***, как это неоднократно указывали справочники, возникли от имени американского плантатора-расиста Чарльза Линча, самоуправно, без суда и следствия, расправлявшегося со всеми, кто почему-либо ему но угодил.

Однако совсем недавно, как сообщила печать, англичане, видимо, решили оспорить постыдный приоритет.

В редакцию лондонской газеты «Дейли телеграф» пришло письмо читателя, в котором утверждается, что «суд Линча» берет свое начало в XV веке и исходит из Англии. История такова: мэр города Голуэй по фамилии Линч привез из Испании, с которой город имел тесные торговые связи, сына своего испанского друга. Гость поссорился с сыном мэра из-за девушки и был убит. Линч приказал повесить сына, но, поскольку никто не хотел этого делать, он сам исполнил приговор.

Вследствие разноречивых данных о месте рождения величайшего поэта древности Гомера, в Греции ходило стихотворение, начинавшееся словами: «Семь городов, пререкаясь, зовутся отчизной Гомера».

Позднее «семь городов» спорили и за право называться родиной Христофора Колумба. И это понятно: знатный земляк делает честь городу, возвышает его. Но чтобы оспаривать у

американского штата Виргиния честь величаться родиной суда Линча? Странно… Странно…

Глубокие, интересные мысли, высказанные в афористической форме конкретными людьми, запечатлены в таких сборниках, как «Умное слово», «Мысли и изречения», «Афоризмы», «В мире мудрых мыслей».

Откройте «Пословицы русского народа» В. И. Даля. В сборнике – 30 тысяч крылатых речений. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Мо-лоткова содержит более 4 тысяч крылатых речений. Издано немало других словарей и сборников пословиц и поговорок.

Подружитесь с такими книгами – и вам многое откроется. … Однако вовсе не зря среди бесчисленных советов, преподанных Дон-Кихотом своему оруженосцу, был и такой:

«…Оставь привычку вставлять в свою речь уйму пословиц, ибо хотя пословицы суть краткие изречения, однако ж ты в большинстве случаев притягиваешь их за волосы, вот почему в твоих устах они представляются уже не изречениями, а просто-напросто бреднями…»

А задолго до Сервантеса Цицерон утверждал: мудростью нужно уметь пользоваться.

ДЮЖИНА ФУКСОВ,

ИЛИ ГЛАВА О МНОГОЗНАЧНОСТИ ~ СЛОВА, ИЛИ ПОЛИСЕМИИ, РАСКРЫВАЮЩАЯ БЕСПРЕДЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАЧЕСТВЕННОГО ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВ ЗА СЧЕТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ СТАРЫХ СЛОВ И РАЗВИТИЯ У НИХ НОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ НАРЕКАТЬ РАЗНЫЕ ПРЕДМЕТЫ И ЯВЛЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО НАС МИРА ОДНИМ И ТЕМ ЖЕ ИМЕНЕМ

Однажды одесский градоначальник, адмирал Зеленый, увидев знаменитого дрессировщика Анатолия Дурова в цирковом буфете, громко приказал ему встать. Дуров недоумевающе посмотрел на известного всей Одессе самодура и остался сидеть. Градоначальник крикнул сопровождавшему его чиновнику:

– Скажите этому олуху, что я – Зеленый.

Тогда Дуров встал и отчетливо произнес:

– Ах, Зеленый? Вот когда ты созреешь, я буду с тобой разговаривать.

В тот же вечер дрессировщик вывел на арену цирка свинью, выкрашенную в зеленый цвет. Зрители, уже прослышавшие о конфликте, разразились аплодисментами. Дуров посрамил своего обидчика, сыграв на многозначности слова зеленый. Ведь оно передает не только понятие: «имеющий соответствующую окраску», но также и «недозрелый, неспелый злак или плод», и еще (в переносном смысле) «не достигший зрелости и опытности юнец». Сплав этих двух последних значений слова зеленый и создал комический эффект, который привел публику в развеселое настроение, а градоначальника в бешенство.

Анекдот, как вы уже догадались, подвел нас вплотную к теме: многозначность слова (это явление называют еще полисемией – от гречески-х поли – «много» и сема – «знак»).

В русском языке имеются слова, которые называют только один какой-нибудь предмет, имеют одно-единственное значение: кровать, водород, мостовая, метрополитен, желоб… Такие слова, естественно, называются однозначными.

Но в лексике языка имеются и другие: земля, сила, драма, знак, лицо, Юпитер… Каждое из них обладает несколькими значениями.

Земля, скажем, в произведениях А. С. Пушкина употребляется в значениях

«земной шар»:

…корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся,

«суша»:

Я удаляюсь от морей
В гостеприимные дубровы;
Земля мне кажется верней,
И жалок мне рыбак суровый.

«поверхность суши»:

Потоки мутные текли
И рыли влажну грудь земли,

«страна»:

Я вижу берег отдаленный,
Земля полуденной волшебные края,

«земельное владение»:

Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог.

«государство, народ»:

Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая, —
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..

В том, что слова сила, драма, знак, лицо многозначны, вас может убедить однотомный «Словарь русского языка», составленный С. И. Ожеговым. Но вот Юпитер… Когда доки по части языка взяли в руки третье издание словаря, они были несколько удивлены, найдя там лишь юпитер – «мощный

электрический осветительный прибор». А ведь это слово многозначно. Появилось даже ироническое стихотворение «Когда Юпитер сердится» с подзаголовком «невероятное происшествие».

В «Сведениях, необходимых для пользующихся словарем» (а с ними знакомиться надо всенепременно) оговорено: в нем не приводятся собсгвенные имена различных типов – личные, географические, названия учреждений и т. п., а также другие значения, которые могут иметь такие слова; в словарь не вошли устаревшие слова, не нужные для понимания текстов классической литературы. Потому-то и нельзя в этом словаре узнать, что Юпитер это не только имя главного божества у римлян, но и крупнейшая планета Солнечной системы. Что юпитером мы фигурально называем и спесивого, надменного человека, а не только мощное электроосветительное устройство (которое подобно ослепительному сиянию молнии – вот почему это скорее одно из значений слова).

Поэтому и таких слов, как Аврора и Аполлон, в словаре нет «на вполне законном основании». И надо обратиться к другим справочникам, чтобы выяснить, что и эти слова многозначны.

Аврора – римское имя богини утренней вари. В поэтическом лексиконе слово обозначает утреннюю зарю.

Аполлон – не только бог солнца, бог-воитель, покровитель искусств. Его именем еще называют красивого че-ловека, красивую дневную бабочку, малую планету.

Титану повезло больше: имя стало нарицательным и потому включено в словарь. Слово толкуется так;

«Титан. 1. В древнегреческой мифологии гигант, вступивший в борьбу в богами. 2. В переносном смысле: о выдающемся человеке с исключительным по глубине и широте размахом деятельности».

А название большого кипятильника дано как самостоятельное слово. Не упоминается шестой спутник Сатурна, названный по имени гиганта (металла титана справедливо нет здесь – он наименован в честь скандинавской богини Титании).

Со словом зефир картина несколько иная.

В словаре имеются почти все зефиры: зефир – «у древних греков: западный ветер; в поэзии: очень приятный, легкий ветер», зефир – «тонкая хлопчатобумажная ткань», зефир – «род пастилы, а также род пирожного из взбитых сливок». (Разве что недостает зефира – – названия высшего сорта овечьей шерсти.) Но даны они как отдельные слова, а не как одно многозначное слово, имеющее различные значения. Между тем здесь видна кровная преемственность названий.

Впрочем, подчас трудно решить, имеем мы дело с разными

словами или с разными значениями одного и того же слова. К этому мы с вами еще вернемся – в следующей главе. А сейчас зададимся вопросом: может быть, явление полисемии свойственно только русскому языку? Нет, такой способностью обладают почти все языки, а развитые – до такой степени, что нередко вызывают стенания изучающих их людей.

Пусть сила фантазии перенесет нас, ну, скажем, в Германию времен Шиллера и Гете.

Мы любознательны. Завидя лису, справляемся у местного жителя, как ее называют немцы. Фукс. Хорошо, фукс так фукс. Мимо нас верхом на лошади проезжает человек. «А это как?» – интересуемся. «Фукс». – «Так ведь фукс – это лисица!» – «Такая лошадь тоже фукс, – замечает немец. – И человек такой фукс», – невозмутимо добавляет он.

Мы подкрепились в трактире. Хозяин с лукавым выражением лица сказал: «Фукс». Нам оставалось только развести руками – ведь ни лисицы, ни лошади у нас не было. Наш знакомый выложил на стол золотую монету и зло процедил: «Фукс». Когда, выйдя из трактира, мы повстречали молодого студента, нага попутчик не без иронии произнес: «Фукс»,..

И чего этот немец морочит нам голову?

И вот мы листаем двуязычные словари. И убеждаемся, что никто нам не морочил голову. И что немецкий язык состоит вовсе не из этого одного, как могло показаться, распространенного слова. Фукс – лисица. Но фукс – это и лошадь рыжей масти. А она ведь была именно такой. Это и рыжий человек, восседавший на ней. Это и золотая монета. Хозяин трактира, запросив с нас баснословную цену, был порядочным плутом, а плут, хитрец – это фукс. И наконец, таким же словом, оказывается, иронически называют и новоиспеченных студентов. Но и это не все. Фукс у бильярдистов – «случайно выигранный шар, неожиданная удача». От него же пошло выражение пройти фуксом, то есть случайно.

Почему же рождаются новые слова, почему слова изменяют свои значения, обрастают новыми?

Потому, что в обществе возникают и развиваются новые понятия. А они требуют своего выражения либо через новые слова, либо через переосмысление старых слов.

Но лексика даже самого богатого языка ограничена, тогда как процесс познания человеком окружающей действительности беспределен. Никаких слов недостанет, чтобы дать название каждому явлению, каждой познанной, изобретенной, сработанной человеком вещи. А если все-таки хватит – удержит ли их наша память? Вот почему язык человека обогащается не только количественно – новыми словами, но и качественно – новыми

значениями старых слов. Процесс называния новой вещи всегда мотивирован. Мы никогда не назовем существо, напоминающее по виду и повадкам лисицу, носорогом. Но носорогом назвали жука – по украшающему его рогу. Трудности, которые перенесли химики, изучая свойства одного вновь открытого металла, были сравнимы, по их мнению, с испытаниями Тантала. По древнегреческому мифу, фригийский царь Тантал был за свои преступления обречен богами на вечные мучения. Стоя по горло в воде и видя над собой плоды, Тантал не мог ухолить жажду и голод. Вода уходила из-под его губ, а плоды поднимались на недосягаемую высоту. …И металл был назван танталом.

В различных значениях одного слова мы всегда обнаружим или внешнее сходство вещей, или общность их функций, или имеющуюся между ними существенную связь. Первичное основное слово фукс пощло «под копирку» на основе опредвденного.сходства, известных ассоциаций. В самом деле. Лиса – рыжая. И цо цветовому сходству язык образовал переносные значения: рыжая лошадь, рыжий человек, золотая монета. Лиса – и олицетворение хитрости и плутовской лести. Поэтому фукс – это и трактирщик-хитрец и обходительный студент-новичок.

Есть такое, французское по происхождению, слово бюро. Мы им издавна и широко пользуемся. Сейчас это название некоторых учреждений а также коллегиальных органов, возглавляющих деятельность какой-либо организации или учреждения. Первоначально же словом бюро именовалась плотная шерстяная ткань. Затем название перешло на стол, покрытый таким сукном, а net сколько позже и на особой формы письменный стол с ящиками и крышкой. Потом словом бюро стали обозначать помещение с канцелярской мебелью, а вслед за этим и людей, работающих в канцелярских присутственных местах. И только после этого появились те два значения слова бюро, с которых мы начали разговор.

В классической латыни ампула – «небольшой сосуд». Но вот это слово усвоил испанский язык, и ампола (так зазвучало оно у испанцев), помимо своего прямого значения, стало дополнительно обозначать колбу, волдырь, пузырек воздуха (на поверхности воды).

Когда-то на Руси всякого иноземца, не умеющего говорить по-русски, называли немцем (то есть «немым»). Так появились немцы франкские, немцы аглицкие, немцы короля датского (вот откуда «немецкая слобода» в Москве – район, где жили иноземцы). Были даже… «немцы руския» (так в первой половине XVII века раскольники именовали приверженцев ненавистного им

патриарха Никона). Позже слово немец закрепилось только за жителями Германии или выходцами из нее.

Почему карманный ножик был назван перочинным? Потому, – что им затачивали и расщепляли орудие письма – перо (преимущественно гусиное). Но вот уже около века как на смену птичьему перу пришло металлическое. Появилась новая вещь, а название за ним сохранилось старое – перо. Следовательно, старое название вещи перешло на новую вещь благодаря сходству выполняемых ими функций. Сохранился и перочинный нож, хотя перья им сейчас никто не чинит.

Из долгого забвения вернулось в нашу активную лексику слово застрельщик. В XVIII веке так называли солдата в передовом рассыпном строю, начинающем перестрелку с неприятелем.

Слово застрельщик в образном употреблении – «тот, кому принадлежит почин в каком-либо деле» – впервые обнаруживается в сочинениях героя Отечественной войны 1812 года Дениса Васильевича Давыдова. В начале нашего века энциклопедические словари констатируют: слово застрельщик вышло из употребления. Возродилось оно в послеоктябрьское время, унаследовав Давыдовскую образность: застрельщик – «тот, кому принадлежит почия в каком-либо деле; зачинатель».

Не так давно довольно широко распространено было слово гвоздик в значении «тонкий каблук женской обуви». Горящее не только то, что охвачено огнем; и человека, со страстью отдающегося делу, называют горящий на работе; горящей – требующей срочной реализации – может быть и путевка в санаторий или дом отдыха. Элементы образности ощутимы в таких переносах, как морж – любитель зимнего плавания и дикарь – отдыхающий без путевки.

Теперь пришла пора заключить, когда и как слово становится многозначным.

Совершенно очевидно, что однозначное сегодня слово сможет завтра обозначить какой-либо новый предмет действительности и заслужить, таким образом, право величаться многозначным.

Несомненно, что явление многозначности слова – это не что иное, как следствие переноса наименования с одного предмета на другой.

Перенос значения происходит главным образом:

1. По признаку сходства (формы, цвета, внутренних свойств и качеств). Отличный тому пример – слово фукс. Здесь каждое из дополнительных значений возникает как бы сопоставляясь и отталкиваясь от основного.

2. По признаку общности функций. Это проиллюстрировано

словом перо.

3. По признаку смежности (логической, временной, пространственной). Перенос значения на этой основе подобен цепной реакции: каждое новое значение слова мотивировано предыдущим, из него вытекает, на него опирается, (например, бюро). Варианты переносов по смежности многочисленны.

4. При переходе слова из собственного имени в нарицательное. Такое переосмысление имен, когда географические названия или фамилии людей становятся названиями вещей, – явление очень интересное, и о таких отрядах слов уже рассказано в главе «В честь и по поводу».

Новые значения у слов могут появляться в результате расширения или сужения основного значения.

Так, расширились значения слов ампула и бюро. В магазине канцелярских товаров вы можете купить синие или красные чернила и ни мало не смущаетесь кажущейся нелепостью таких названий. А когда-то чернила были только черные – они изготовлялись из чернильного орешка. Белье получило свое название от сурового белого. белья. Сейчас оно может быть всех цветов радуги. Стрелять прежде означало «пустить стрелу». Ныне стреляют пулями из ружей, снарядами из пушек. Дворник теперь – не только «человек, следящий за чистотой улиц и дворов», но и «приспособление для протирки стекол автомашин». Значения слов расширились.

Сузилось значение таких, к примеру, слов, как отверстие, пиво и квас. Первое во времена Ломоносова значило то же, что сейчас открытие, пиво прежде означало любой хмельной напиток, квас – кислоту, всякий кислый напиток.

ДВОЙНИКИ, НО НЕ БРАТЬЯ,

ИЛИ ГЛАВА, РАССКАЗЫВАЮЩАЯ О ТОМ, КАК В СИЛУ ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ, А ИНОГДА И СЛУЧАЙНО, В НАШЕЙ РЕЧИ ПОЯВИЛИСЬ СЛОВА РАВНОЗВУЧАЩИЕ, НО РАЗНОЗНАЧНЫЕ, И КАК ПОРОЮ НЕЛЕГКО ОТГРАНИЧИТЬ ЯВЛЕНИЕ, НАЗЫВАЕМОЕ В ЛИНГВИСТИКЕ ОМОНИМИЕЙ, ОТ ЯВЛЕНИЯ ПОЛИСЕМИИ, ИЗВЕСТНОГО ВАМ ИЗ ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВЫ

«В Нью-Йорке создан клуб двойников. Членом клуба может стать лишь тот, кто похож на какого-нибудь знаменитого человека. В клубе уже имеется одиннадцать Эйзенхауэров и семь Черчиллей».

Как видно, эти люди могут быть разного рода-племени, социального положения, достатка, профессии, интересов. Единственный признак, по которому произошло их объединение, – формальное сходство.

Этим газетным сообщением я хочу предварить рассказ об омонимах [23] – словах, совпадающих по звучанию, но совершенно не связанных между собой по значению.

Если явление полисемии обусловлено единством слова и соотносительностью смысла, то явление омонимии основано на внешнем звуковом сходстве слов. и внутренней смысловой несовместимости.

«В Нью-Йорке создан клуб двойников». «Везувий зев открыл – дым хлынул клубом».

Эти два совершенно разных по значению слова – «учреждение, объединение лиц» и «масса чего-нибудь движущегося, летучего, принявшего форму шара» – стали омонимами после того, как свели знакомство в нашем языке. Если русское слово клуб – отпрыск общеславянского (испокон веков так и звучало, обозначая «нечто круг-лое»), то английское слово клуб, заимствованное нами около двух столетий назад, первоначально произносилось то как «клаб», то как «клоб», «Третьего дня в Английском клобе избрали новых членов» (А. С. Пушкин). Как бы то ни было, звуковое переоформление состоялось. В нашем языке появилась омонимическая пара.

Уж не умышленно ли кто-то вот так взял слово, переиначил его и создал звукового «тезку» уже имеющемуся слову? Категорически: нет. Я не припомню в истории языка случай, чтобы омонимы создавались сознательно:

Как и многозначные слова, омонимы имеют своих почитателей и недоброжелателей. Одни их считают бичом языка (это какое-то наваждение;, говорят они, несуразица, где сам черт ногу сломит. Как прикажете понимать хотя бы такую фразу: «Она ухватилась за косу». За свои волосы или за то, чем траву косят? – Долой омонимы!). Есть такие, кто их приемлет потому, что «куда денешься?» Хочешь не хочешь, а приходится мириться. Третьи усматривают в омонимах признак языковой мощи и развитости. И, полемизируя со своими оппонентами, не без иронди замечают: «А вы, уважаемые, не суетитесь, не спешите. Из речевой ситуации, из контекста всегда можно уяснить, за что же та женщина ухватилась. Это не проблема и не тема для разговоров». Но вот кто в открытую признается в любви к омонимам, так, это каламбуристы, любители словесных эффектов, игры слов. Для них тут есть где разгуляться.

Есть у Я. Козловского замечательная книжка «О словах разнообразных, одинаковых, но разных». Помните, например, стишки:

Бобер, в Лисе души не чая,
К ней заглянул на чашку чая
И вежливо спросил: «Не помешал?»
Лиса в ответ: «Ах, что вы, друг, напротив»
И села в кресло мягкое, напротив,
И ложечкою чай он помешал.

Или:

Нес медведь, шагая к рынку,
На продажу меду кринку,
Вдруг на Мишку – вот напасть —
Осы вздумали напасть.
Мишка с армией осиной
Дрался вырванной осиной,
Мог ли в ярость он не впасть,
Если осы лезли в пасть,
Жалили куда попало,
Им за это и попало.

Эти стишки-каламбуры построены на столкновении омонимов и их разновидностей.

Сталкивать омонимы, высекая из них искры веселой двусмысленности, были не прочь и величайшие мастера слова, и

первый из них – Пушкин:

Защитник вольности и прав в сем случае совсем не прав.

Омонимы появляются в языке в силу различных обстоятельств, приходят в язык различными путями.

Ряд омонимов возник в результате того, что заимствованное слово совпало в звучании с нашим. Немецкое брак (недоброкачественное изделие) фонетически не отличается от русского брак (супружество). Французское тур (тур вальса) от тур (животное), испанское самбо (потомство от смешанных браков негров и индейцев) от русского самбо (образованного от самозащита без оружия).

Некоторые другие слова приняли русское звучание в процессе заимствования. Так, голландское банк (песчаная отмель) и немецкое банк (поперечная скамья в шлюпке) получили у нас окончание —а и стали омонимами общеславянской банке (сосуд для жидкости).

Если «чистыми» омонимами можно признать русское бор (сосновый, еловый лес) и бор (международное название химического элемента), то в их компанию немецкое бор (стальное сверлышко) попало только после того, как потеряло по дороге долготу своего гласного.

Русское горн (кузнечный мех) получило заимствованный из немецкого омоним (духовой музыкальный инструмент), потому что в нашем языке звук, средний между х ш г, отсутствует. В результате уподобления созвучным нашему есть (принимать пищу) стало, как полагают лингвисты, морское, а затем и общевоинское есть!, возникшее из английского йэс (да).

А вот итальянское моло (волнорез, дамба), утратив свой «хвост», превратилось у нас в мол и заделалось омонимом нашему мол (сокращению от слова молвил).

Интересна и такая закономерность: если мы впускам в свою лексику чужеземное слово, обладающее мшмыык значениями, то берем у него, как правило, одно значение, часто узкоспециальное. Омонимом русскому ложа (ложа ружья) у нас стало видоизмененное французское ложа (в театре). Почему ложа – непонятно. Ведь французы пишут его loge, произносят «лож». Из десятка значений, которые имеет это слово во французском языке: «хижина»; «чулан»; «будка привратника»; «ярмарочная палатка»; «клетка для зверей»; «конура»; «карцер для буйнопомешанных» и т. д. мы взяли одно – «(театральная) ложа».

Омонимами могут стать и слова, пришедшие из других языков и не имеющие звуковых соответствий в языке русском:

Кок – голландское. Повар на судне.

Кок – французское. Вид прически.

Лама – испанское (из языка кечуа). Животное, из семейства верблюдов.

Лама – тибетское. Монах, священник.

Рейд – голландское. Место стоянки судов.

Рейд – английское. Налет на территорию противника.

Гриф – греческое. Крупная хищная птица.

Гриф – немецкое. Деталь струнных музыкальных инструментов.

Гриф – французское. Клеймо, штемпель.

Бак – французское. Сосуд для жидкости.

Бак – голландское. Носовая часть судна.

Газель – арабское. Особая двустишная строфа.

Газель – французское. Животное из семейства антилоп.

И в этих примерах по пословице «в чужой монастырь со своим уставом не суйся» наш язык многие слова «русифицировал». Он или изменил род, как у французского гриф (там он был женского рода), или заменил неудобное для произношеная голландское реед на удобное рейд.

Воспользуйтесь заготовленной мною «шпаргалкой» и проверьте свою эрудицию – каково происхождение и значение слов-омонимов: тип, мина, кулон, бал, гамма, тир,Гтромб, секрет, реал, рейс, лак, риф, патрон, бар, грот, марс*х* атлас…

Вам не всегда удастся в полной мере это определить. Справочники, словари, энциклопедии – и те не дадут обстоятельных ответов. В историй многих слов еще «покрыта мраком неизвестности». Но вот о таких, к примеру, словах, как атлас м атлас – разноязыких омонимах, – можно узнать довольно подробно.

Атлас – это собрание географических карт. Как возникло такое название? Давайте вспомним античный мир. Сыны богини земли Геи, могучие титаны, восстали против правивших миром жестоких олимпийских богов во главе с Зевсом. Долго исход страшной борьбы был неясен. Наконец, владыка неба Зевс, призвав на помощь циклопов и сторуких великанов, победил богоборцев. Всех титанов он сбросил в подземное царство Тартар, а одному из них, Атланту, присудил вечно держать на своих плечах небесный свод там, где он спускается, к земле. Это «там» – где западный конец света, в Северной Африке, у безбрежной водной стихии.

Древние греки отождествляли мифического титана с африканскими горами, и эти вздымающиеся хребты назвали Атлас. С его же именем связаны легендарная Атлантида и

Атлантический океан. Память о титане Атласе заключена и в атлантах – мужских фигурах, поддерживающих верхние выступающие части в некоторых старинных зданиях, атлантом зовется и первый шейный позвонок, поддерживающий нашу голову – шар. Но почему мы произносим то атлас, то атлант? Это след употребления одного и того же греческого имени в различных падежах. В именительном – Атлас, в родительном – Атлант (ос).

В конце XVI века знаменитый фламандский картограф Герхард Меркатор составил самые полные по тому времени карты различных стран и свел их в один альбом. Свой труд он озаглавил: «Атлас, или Космический обзор мироздания». На титульном листе книги красовалось изображение могучего титана – земледержца. Удивительно ли, что с легкой руки Меркатора все подобные собрания географических карт стали называться атласами. (Более того, так стали именовать сборники таблиц, рисунков, чертежей из других областей знания.)

Атлас как географический термин заимствован нами из немецкого языка и впервые встречается на рубеже XVII и XVIII веков в «Письмах и бумагах Петра Великого».

Что же касается этимологии имени титана Атланта, то оно передает такие понятия, как «дерзать» и «терпеть».

Атлас – «материя» – слово ничем не-примечательное. Оно не является, подобно своему именитому тезкё, многозначным. Оно не имеет синонимов.

В наш язык и ткань, и ее наименование пришли с Востока. Мы заимствовали атлас у турок, а те – из арабского языка. Свое наименование ткань получила по блестящей гладкой поверхности: —атлас можно перевести на русский прилагательным гладкий.

Первое упоминание об атласе содержится в русском письменном памятнике середины XV века. Ну, а омонимом слово стало, естественно, тогда, когда столкнулось в на-. шем языке с атласом – сборником карт.

Немало омонимов возникло и на базе русской лексики, и также различны пути их образования.

Коса – «вдающаяся в воду полоска берега» и коса – «заплетенные волосы». Их полное звуковое совпадение носит, как полагают, случайный характер.

Лук – «оружие» и лук – «овощ» – совпали по звучанию лишь в результате длительных звуковых процессов. В свое время, они различались не только в устной речи, но и на письме.

Замолчать – «умолкнуть» и замолчать – «преднамеренно не сказать», волынка – «музыкальный инструмент» и волынка –

«намеренное затягивание дела», ключ – «источник» и ключ – «инструмент» стали омонимами потому, что в каком-то месте оборвалась цепь смысловых зависимостей, и одно в прошлом слово с разными значениями превратилось в два различных слова.

Надо сказать, ,что ученые до сих пор не пришли к единому мнению о природе некоторых омонимов: считать ли их искони разными по происхождению и значению словами, лишь случайно облаченными в одну и ту же звуковую форму, или признать одним некогда словом, у которого произошел разрыв отдалившихся значений.

Вот почему и по сей день ведутся споры вокруг таких слов, как волынка, ключ, как ударник («деталь огнестрельного оружия» и «передовик производства») и кулак («сжатые для удара пальцы руки» и «богатый сельский хозяин-эксплуататор»).

На первый взгляд соотносительность таких слов, как венгерка (женщина венгерской национальности) и венгерка (бальный танец венгров) с полькой (женщиной польской национальности) и полькой (танцем), не вызывает сомнений. Между тем полька и полька омонимы безоговорочные, так как название танца образовано в русском языке от чешского пулка, что буквально означает «половинка» (то есть полшага). О словах же венгерка и венгерка можно спорить, потому что между ними и поныне явственно ощущается родственная связь.

Выходит, не так-то просто определить, где кончаются границы полисемии и начинаются границы омонимии. К разграничению этих языковых явлений имеются, правда, рекомендации.

Если синонимы к одному слову не находятся в смысловой близости к синонимам другого Слова, то такая пара слов – омонимы. Например: мир – имеет синонимы согласие, спокойствие; мир – имеет синонимы земля, свет. Согласие (спокойствие) и земля (свет), не имея между собой ничего общего в значениях, указывают на-то, что мир и мир – омонимы. Старая орфография различала слова и на письме: миръ и мЬръ.

Далее. Если равнозвучащие слова образуют различные словообразовательные ряды, то такие Слова – омонимы. Так, от клуб – «организация» можно образовать слова клубный, клубик. От клуб – «нечто шарообразное» – клубок, клубиться. Значит, клуб и клуб – омонимы.

Однако стоит вам пропустить через это чистилище слова, которые я привел как омонимы, вы убедитесь, что лакмусовая бумажка опознания срабатывает не всегда. А это лишнее свидетельство тесной связи между такими интересными

языковыми явлениями, как полисемия и омонимия.

Иногда в целях достижения комического эффекта мастера литературы умышленно «сталкивают лбами» два одинаковых по звучанию, но различных по смыслу слова. Так, использовав слова склоняться – «изменяться по падежам» и склоняться – «подобострастно преклоняться», писатель Сергеев-Ценский в романе «Севастопольская етрада» создает такой диалог:

« – Откуда идешь так поздно? – спросил его царь.

– Из депа, ваше императорское величество! – громогласно ответил юнкер.

– Дурак! Разве депо склоняется! – крикнул царь.

– Все склоняется перед вашим императорским величеством! – еще громче гаркнул юнкер.

Этот ответ понравился царю. Он вообще любил, когда перед ним склонялись…»

М. В. Ломоносов, предостерегая пишущих от возможной смысловой путаницы, советовал:

«…Должно блюстись, чтобы двухзнаменатедьных речений не положить в сомнительном разумении», и иояс-иял таким примером: «Он Вергилия почитает», что можно разуметь двояким образом: 1) «Он Вергилия станет несколько читать», 2) «Он Вергилия чтит…»

Не могу не привести пример из интересной книги А. Лука «О чувстве юмора и остроумии». Эпизод достроен на эффекте двойного истолкования омонимов.

Главный врач одной из провинциальных психиатрических больниц, человек не очень молодой, не очень умный, ко зато чрезвычайно говорливый, очень часто собирал врачебные совещания для обсуждения вопросов, не стоящих выеденного яйца. Никому не хотелось ходить на собрания, но ничего не поделаешь: раз начальство велит – виачит, терпи! И терпели.

Но однажды во время очередной пустословной сходки вышел на трибуну доктор К., человек серьезный и в то ;ке время несколько озорной. «Что нужно нашей больница, чтобы изжить, наконец, недостатки? – начал он весьма патетическим тоном. – Нам нужны титаны!!!» – продолжал он громовым голосом, и тут же спокойно пояснил, что имеет в виду обеспечение больных кипяченой водой. Эффект был великолепный, хотя доктор К. похвалы и одобрения начальства на заслужил.

Ораторский темперамент и пафос доктора К. натолкнули слушателей на мысль, что речь идет о че,ловеке-титане; именно в этом значении слово было воспринято аудиторией. Неожиданный переход ко второму значению – «большой кипятильник» – оказался внезапным и остроумным.

Прием двойного (или множественного) истолкования чрезвычайно широко известен и постоянно применяется в различных модификациях. Простейшая его разновидность – каламбур, основанный на использовании омонимов.

Эта игра может быть распространена на слова, совпадающие не всеми, а лишь частью своих звуков.

Помимо «классических» омонимов – слов одной и тон же части речи, одного грамматического класса, отличают еще и близкие им омоформы, омофоны и омографы. Что о:щ такое?

Омоформы – слова, принадлежащие к разным частям речи, и совпадающие по звучанию лишь в отдельных формах. В примере мол (дамба) и мол (сокращенное от молвит) – эти слова, строго говоря, и являются омоформами.

Омофоны – слова, совпадающие по звучанию, но различающиеся по написанию; кампания и компания, плод и плот, луп и луг.

Омографы – слова, одинаковые по написанию, но различные но звучанию, акценту. И этот пример у нас был! атлас (альбом карт) и атлас (ткань). Вот еще: мука —г мука, замок – замок, пропасть – пропасть.

Так как все разновидности этих явлений с успехом применяются поэтами в каламбурном обыгрывании, не лишним будет узнать и что такое каламбур.

Каламбур – шутка, острота или колкость*4* основанная на игре слов*г* имеющих звуковое сходство при различном смысле.

Подобная игра слов была известна уже древним.

Но где, когда и как возникло само это слово каламбур, ставшее обозначением игры слов? В каком языке?

На этот счет имеется немало догадок.

Догадка первая: составлено из итальянских слов кала-мо – «перо» и бурларе – «шутить».

То есть «шутить пером». Но если так, то почему в итальянском языке отсутствует слово каламбур? Маловероятно также и то, что эти слова французы заимствовали у итальянцев, а затем, уже в своем языке, образовали сложное французское слово из двух слов итальянского языка.

Догадка вторая. Слово встречается в 1768 году в «Письмах» Дидро. Там упоминается персонаж немецкой сказки священник Калемберг. Однако и это вызывает сомнение – имеются указания на более раннюю дату возникновения слова.

Догадка третья: в Париже в середине XVIII века жил аптекарь, тоже Калемберг, – известный шутник и остряк. Возможно, он-то и виновник рождения слова? Но следующая версия опрокинет и эту.

Впрочем, нужно ли перечислять все версии? Ограничимся

еще одной, самой занятной. При дворе Людовика XIV в Париже некоторое время находился немецкий граф Калембург (по-французски фамилия произносится: Каламбур). Он так плохо владел французским языком, так безбожно коверкал слова, что стал причиной неистового веселья окружающих. Двусмысленности, которыми точно из рога изобилия сыпал словоохотливый граф, попадали из королевского дворца на площади и улицы Парижа. Коверкать язык «по Каламбуру», составлять каламбурные рифмы, остроты и фразы быстро сделалось модой и развлечением.

Этимологическое «дознание» каламбура продолжается.

А теперь, вооруженные знанием предмета, займитесь исследованием вот этих веселых строчен.

Вы, щенки!
За мной ступайте:
Будет вам по калачу,
Да смотрите ж, не болтайте,
А не то поколочу.

Автор этого каламбура – А. С. Пушкин.

Я приехал в Москву, плачу и плачу.

(П. Вяземский)

Область рифм моя стихия,
И легко пишу стихи я;
Без раздумья, без отсрочку
Я бегу к строке от строчки
Даже к финским скалам бурым
Обращаюсь с каламбуром.

(Д. Минаев)

Одно, брат, дело-
Воду лить,
Другое дело – …
Пушки лить..
Одно, брат, дело —

Огурцов авсбЖ,
Другое – если ты
Посол. – . . . .

(Я. Козловский)

ПЕСТРОЕ СЕМЕЙСТВО,

ИЛИ ГЛАВА О СИНОНИМАХ – РАЗНОЗВУЧАЩИХ, НО РАВНОЗНАЧНЫХ СЛОВАХ И ВЫРАЖЕНИЯХ, ИЗОБИЛИЕ КОТОРЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЯВЛЯЕТСЯ КРАСНОРЕЧИВЫМ ПОКАЗАТЕЛЕМ – ЕГО ГИБКОСТИ И СИЛЫ

В день смерти своей тещи бывший предводитель дворянства Воробьянинов – герой «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова – наведался в погребальную контору «Безенчук и нимфы».

« – Умерла Клавдия Ивановна, – сообщил заказчик,

– Ну, царствие небесное, – согласился Безенчук. – Преставилась, значит, старушка… Старушки, они всегда проставляются… Или богу душу отдают, это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле – значит, преставилась. Д, например, которая покрупнев да похудев – та, считается, богу душу отдает…

– То есть как это считается? У кого это считается?

– У нас и считается. У мастеров. Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели, не дай бог, помрете, что в ящик сыграли. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, приказал долго жить. А если кто чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: перекинулся или ноги протянул. Но самые могучие когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что дуба дают. Так про них и говорят: «А наш-то, слышали, дуба дал».

Потрясенный этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

– Ну, а когда ты помрегшц как про тебя мастера скажут?

– Я человек маленький. Скажут: «гигнулся Безенчук»… Мне дуба дать или сыграть в ящик – невозможно: у меня комплекция мелкая…»

Преставиться, богу душу отдать, сыграть в ящик, приказать долго жить, перекинуться, протянуть ноги, дуба дать, гигнутъся – вот неполный перечень слов и выражений, которые могут заменить слово умереть.

Этот отрывок из «Двенадцати стульев» я использовал в лингвистическом конкурсе одного журнала и предложил его участникам «дополнить Безенчука».

Конкурсанты потрудились на славу.

А года через два вышел довольно полный «Словарь

синонимов русского языка» З. Е. Александровой. Под словом умереть, начинающим синонимический ряд, приводились следующие слова и выражения: скончаться, кончиться, помереть, окочуриться, скапуститься, скапутиться, свернуться, скопытиться, подохнутъ, издохнуть, околеть, загнуться, гигнутъся, перекинуться, угаснуть, почить, успокоиться, отойти, преставиться, опочитъ, уйти из жизни, окончить жизнь, сойти в могилу (или в гроб), лечь в могилу (или в землю, в гроб), расстаться с жизнью, решиться жизни, сыграть в ящик, откинуть копыта, дать дуба, отдать концы, протянуть ноги, испустить дух (или последний вздох), уснуть навеки, уснуть вечным (или последним) сном, отправиться на тот свет, отдать богу душу, приказать долго жить, почить вечным сном, уйти (или отойти, переселиться) в иной (или в лучший) мир, отправиться к праотцам (не стало кого, пришел конец кому, пришел карачун кому, бог прибрал кого).

Извлек я из архива плод коллективного творчества, сравнил со статьей словаря, и оказалось: все, что есть в книге, есть и у конкурсантов, но не все, что есть у конкурсантов, включено в книгу, хотя по идее и должно было найти в ней место.

«Дополнить Безенчука», а заодно и книгу можно было бы следующими синонимами: отмаяться, отстрадаться, прекратить существование, почить в бозе, велеть панихиду служить, отойти (уйти) в небытие, покончить счеты (рассчитаться) с жизнью, окончить земной путь, смежить очи; тут ему и славу поют…

Были в реестре и выражение «тут ему и крышка» и еще дюжина других, рекомендовать которые в словарь я попросту бы не решился.

Более семидесяти способов выразить одно понятие!

Покаюсь. Придуманный мною заголовок «Разнозвучащие, но равнозначные» далек от научной непреложности. Он всего лишь силуэт, грубое очертание еще одного вида словесных взаимосвязей – явления синонимии.

Еще древние греки обратили внимание на свойство различных слов выражать одну и ту же мысль. Римляне продвинулись дальше. Они увидели в синонимах не только средство заменять одно слово другим без ущерба для смысла, но и осознали различие между ними.

Д. И. Фонвизин в своем «Опыте русского сословника». сопоставляя слова старый, давний, старинный, ветхий. древний, заматерелый, приводил следующий пример их употребления: «Старый человек обыкновенно любит вспоминать давние происшествия и рассказывать о старинных обычаях; а если он скуп, то в рундуках его найдешь много ветхого, нередко он

бывает заматерел в своих привычках».

И все же до сегодняшнего дня исследователи не выработали единого взгляда на синонимическую природу слова.

Одни считают синонимами и слова, которые, называя одно и то же явление действительности, называют его по-разному, придают ему какие-то новые смысловые или эмоциональные оттенки.

Другие в ранг синонимов возводят только олова с полным смысловым тождеством, такие, как бегемот – гиппопотам, языковедение – языкознание. Близкие по значению слова, говорят они, – это просто другие слова, и вряд ли необходимо сажать их в одно гнездо.

Но простите, говорят третьи вторым. Если бегемот и гиппопотам одно и то же и не привносят в наше понимание ничего нового, то один из двух должен уйти, покинуть язык. Зачем же его засорять? Десятые возражают: тождественность значений еще не превращает языковедение в абсолютный синоним языкознания. Хотя бы потому, что каждоз из них имеет разную способность к словообразованию и словосочетанию. От первого образуется языковед. Попробуйте-ка такое действие произвести со вторым. «Языкознаец»?, Хм-хм! Между тем мы охотнее употребляем слово языкознание, чем языковедение, читаем языковедческое (или лингвистическое) исследование.

В зоопарке мы чаще называем симпатичное африканское животное бегемотом, нежели гиппопотамом, чего никогда не позволит себе зоолог. В принятой научной классификации это парнокопытное всегда и только гиппопотам – «речной конь», а не бегемот – «водяная корова». Гипопотамо (а не «вегемото») значится и в словаре эсперанто.

…Надцатые полагают, что богатство синонимов – это беда языка, так как затрудняет пользование им. Еще более …падцатые парируют это мнение парадоксальным высказыванием: «Чем лучше мы будем знать язык, тем меньше для нас останется синонимов». То есть для знатока выбор нужного слова не будет затруднительным.

Пусть спорят специалисты. В споре рождается истина.

Мы же извлечем из него несомненный вывод: если в арсенале языка имеется множество возможностей один и тот же предмет (вещь, явление) наименовать разными словами и одновременно выделить в этом предмете (вещи, явлении) какие-то стороны и грани – такой язык богат, гибок, красочен и точен.

«Что же все-таки понимать под синонимом?» – резонно спросите вы. А вот что, отвечу я, ссылаясь на авторитетное суждение видных ученых.

Синонимы – разнозвучащие слова, называющие один и тот же предмет, действие, качество, но различающиеся оттенками значения или стилистической окраской.

«…А она (хозяйка) взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю тыкать», – плакался дедушке своему Ванька Жуков. Мальчонка удивился бы, узнав*г* что употребил в своем письме к дедушке*л* эмоционально окрашенные синонимы.

Синонимы к нейтральному слову лицо, обозначая одно и то же*х* вызывают различные эмоции*г* отражают авторскую позицию, позволяют разграничить сферу их употребления.

Лик – слово старославянское, книжное, торжественное.

Бледней снегов был нежный лик,
В очах дрожали слезы…

(М. Ю. Лермонтов)

Физиономия – слово французское, восходящее к греческому, устаревшее, шутливое. «Вдруг, по моей петербургской физиономии… весь город принял меня за генерал-губернатора» (Н. В. Гоголь). Физия – слово просторечное, устаревшее. «Очень у него физия скособочена, вообще вид очень иронический такой…» (С. Н. Сергеев-Ценский). Рожа – слово просторечное, грубое. «И по роже его видно, что он за штука» (А. П. Чехов).

Конечно, эти пометы до некоторой степени условны. В другом контексте, особенно в разговорной речи, лип может стать словом откровенно ироническим, а рожа – ласкательным. Но советую: воздержитесь от употребления грубых слов. Вас могут не понять.

Верно подмечено, что людей часто обижает не то, что говорят, а то, как говорят. Живая речь в союзе с интонацией – сплав великих возможностей. Бели ваш младший братишка разобрал, а затем собрал часы и после операции у него остался винтик, вы можете сказать незадачливому механику: «Ну ты и Архимед!» – и уверяю вас, что он не воспримет это как похвалу. Ирония переиначила смысл слова, поставила значение с ног на голову. Как сказал один писатель, ирония – это оскорбление, облеченное в форму комплимента.

Чтобы показать внешнюю, пусть карикатурную схожесть пуделя со львом, мы чаще всего употребим самый распространенный сравнительный союз как. «Пудель как лев». Но в кладовых языка можно найти и эквиваленты: будто, словно, точно, точь-в-точъ, прямо, чисто, что твой, и даже ну и толъко (лев – ну и только).

Н. Г. Чернышевский указывал, критикуя самодержавие, что

для обозначения всех нелепостей русской действительности в языке развилась богатая синонимика слов со значением бессмыслицы: чепуха, вздор, дичь, галиматья, дребедень, ахинея, безалаберщина, ерунда, нескладица, бессмыслица, нелепица, ералаш, сумбур, кавардак, бестолковщина, чушь, белиберда.

По мнению Чернышевского, список подобных обозначений бессмыслицы можно довести до трех сотен.

Слово говорить считается нейтральным – оно не выражает эмоций, не носит никакого оценочного характера. Правильное, но пресное слово. А между тем сколько возможностей смысловых и эмоциональных замен! Ваш герой может: сказать, проговорить, произнести, промолвить, утверждать, отрицать, заверить, заявите выразить мысль или развить ее, высказать соображение,

Он же может: уверить, призвать, подхватить, успокоить, распространяться, твердить, ввернуть, трактовать.,

Он может: разглагольствовать, витийствовать, ораторртвовать, держать речь, тараторить, бубнить, мямлить, рявкнуть, лепетать, нести или , пороть дичь (чепуху, чушь, гиль, ахинею, абракадабру, галиматью…)

Гляньте, каких тут слов только нет – и высоких, и острых, и ехидных, и иронических, и шутливых… Нет, не бедна у мира слова мастерская!

Синонимические отношения слов в языке порою настолько сложны и многообразны, что нередко вместо того, чтобы заменять одно другое, они могут противополагаться друг другу, вступать в противоборствующие, антонимические отношения. У меня припасены яркие тому примеры.

Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов в книге «На службе военной» вспоминал:

«В хате, где мы отдыхали, нас окружили сельские ребятишки.

– Видели ли вы пленных немцев? – спросил я детей.

Ответа не было, все молчали. Тогда я повторил свой вопрос:

– Проводили через вашу деревню пленных немцев? Маленький мальчуган поднял руку и отчеканил:

– Пленных немцев через деревню не проводили, а вот пленных фрицев проводили много раз!»

Ребячье сознание отделило немцев, как народ, от немцев – фашистских вояк. А этих последних в самом начале войны наши писатели и журналисты окрестили фрицами.

Есть – кушать. Если есть признается нормой языка, то вокруг кушать частенько разгорались страсти. Даже сегодня это слово кое-кто полагает мещанским и категорически возбраняет употреблять. Это слово, говорят они, не употребляли в разговоре между собой образованные дворяне. Оно не встречается-де и в

авторской речи писателей-классиков. Так ли это?

«Вот коня он разнуздал и покойно кушать стал».

«Какая радость: будет бал! Девчонки прыгают заране. Покушать подали. Четой идут за стол рука с рукой».

Это написано Пушкиным.

Другое дело, как и в применении к кому употребляли это слово слуги, лакеи, дворовые. Герцен в «Былом и думах» передает сценку урока вежливости. Старый барский холоп наставляет мальчугана, взятого в дворовые слуги:

« – Ты спишь, щенок, а барин изволит почивать… ты ешь, а барин изволит кушать…»

Вот оно, противопоставление, о котором мы говорили.

Однако это «вежливое» слово в устах тех же лакеев приобретает порой явно саркастическое звучание. Слуга Фирс из «Вишневого сада» А. П. Чехова говорит о помещике: «Они полведра огурцов скушали». Ничего себед «слегка отведал»!

Так что запрет на слово вряд ли уместен. В речевой практике это слово вполне допустим» как вежливое приглашение к еде. Кушайте, кушайте ничуть не хуже ешьте, ешьте. Но не рекомендуется употреблять это слово в первом лице.

Противоположение синонимов мастерски использовал К. С. Станиславский, выступая против искусственной манеры игры актеров: «Начать хотя бы с торжественно-размереннбй поступи актеров. Ведь они не ходяту а шествуют по сцене, не сидят, а восседают, не лежат, а возлежат, Не стоят, а позируют.

То же произошло и с движениями, и с общеактерской пластикой… Разве актеры поднимают руки на сцене? Нет. Они их воздевают. Руки актера ниспадают, а не просто опускаются; они не прижимаются к груди, а возлагаются на нее, не выпрямляются, а простираются вперед. Кажется, что у актеров не руки, а руци, не пальцы, а персты, до такой степени движения их образно-торжественны».

Ничего удивительного в этом столкновении смыслов нет. Если есть единство противоположностей, то должно быть и противоположение единств. Такова диалектика языка.

Как появляются синонимы? Откуда они берутся? Они могут возникнуть в различной речевой среде, из различных фактов жизни, прийти к нам из других языков. Понятие «обман» мы можем передать словом очковтирательство, а если еще хотим подчеркнуть, что это обман с явной целью приукрасить положение, то выбирайте соответственно случаю между потемкинскими деревнями и показухой.

В 1787 году Екатерина II совершила поездку в недавно присоединенный к России Крым. На всем пути следования ее

взору открывались добротные дома. Нарядно одетые люди повсюду шумно приветствовали императрицу. На пастбищах паслись тучные стада коров, от хлеба, ломились амбары. Богатейший край, обетованная земля!

Довольная Екатерина щедро наградила завоевателя Крьма Потемкина. Невдомек было ей, что не селения попадались ей на глаза, а декорации. Что стада коров – это всего лишь одно-единственное стадо, перегоняемое с места на место тогда, когда она, императрица, почивала. И в мешках вовсе не пщеница, а песок. И что встречавшим ее «хлебом-солью» верноподданным прикажут вернуть пышные одежды и впредь держать язык за зубами.

Не знающее себе равных надувательство стало достоянием истории. Возникло выражение потемкинские деревни – формула показного блеска, мнимого благополучия.

А затем в литературную речь вторглось лаконичное слово показуха. Откуда оно взялось?

Насколько известно, первым, кто положил это слово на бумагу, был Сергей Антонов – в повести «Дело было в Пенькове».

А кто сотворил это слово? Писатель мне ответил так! «Словечко „показуха“ слышал я от режиссера И. Хейфица, а он – во время съемок картины „Журбины“ – на одном из ленинградских заводов.

Итак, происхождение – народное.

Бойкое и задиристое, осуждающе-презрительное, показуха все чаще заменяет потускневшие от употребления – потемкинские деревни и очковтирательство, стало клеймом, коим метят все, что приукрашивает истинное положение дел.

К таким русским словам, как неудача, неуспех, провал, поражение, синонимом может служить и освоенное международной лексикой итальянское фиаско. Фьяско итальянцы именуют большую бутыль.

Однако почему, собственно, «бутылка», и притом итальянская, стала обозначением неудачи? Чтобы понять, в чем дело, нужно вспомнить одну историю, приключившуюся в прошлом веке на театральных подмостках Флоренции.

Предстоял выход арлекина Бианконелли, любимца публики, ее кумира, Не раз прежде, появляясь перед публикой с какой-нибудь вещью в руках, он разыгрывал с нею потешные «диалоги», отпуская удачные шутки и каламбуры. Зал взрывался хохотом и аплодисментами.

В тот роковой вечер Бианконелли вышел на сцену с бутылкой в руках. Но его остроты и реплики оказались неудачными. Буффонада провалилась. Под свист и улюлюканье зрителей

раздосадованный актер со словами: «Это ты, фиаско, всему виной!» – грохнул бутылку оземь.

Трагикомический эпизод стал сенсацией. Во Флоренции, а затем и в Тоскане, Болонье, Венеции, где не однажды выступал знаменитый арлекин, возникает выражение фиаско Бианконелли – уже характеристика любой провалившейся пьесы, неудачного выступления того или иного артиста.

Проходит время. Имя арлекина забывают даже его соотечественники. Зато во многие языки мира внедряются – уже с расширенным значением – фиаско, потерпеть фиаско.

С конца прошлого века и, если мне не изменяет память, до сороковых годов нашего века в отечественном футболе была принята английская спортивная терминология: корнер (буквально: «угол»), пенальти («кара, наказание»), бек («задний»), голкипер («охраняющий цель»). Сейчас мы пользуемся русскими обозначениями: угловой, – одиннадцатиметровый удар (одиннадцатиметровка), защитник, вратарь. Из английских терминов остался только футбол (фут – «нога», бол – «мяч») – как название игры.

Правда, люди старшего поколения, иногда даже спортивные радиокомментаторы нет-нет да и употребят бывшие ранее в ходу термины. Но русские замены уже царят безраздельно.

История этих синонимов, следовательно, такова: употреблялись английские слова, затем придумали им русские замены. Одно время они сосуществовали. Но кому это излишество было нужно? Чужеземные термины ушли, на их место заступили свои. Сосуществование синонимов, ничем не оправданное, прекратилось.

Читая эту главу, вы уже, может быть, обратили внимание: одно и то же понятие может быть выражено как словом, так и фразеологическим оборотом. Слово превозносить соответствует выражению петь дифирамбы, излишество – пятое колесо в телеге, важничать – задирать нос.

Более того, смысловые эквиваленты нетрудно передать целой обоймой синонимических фразеологизмов: на краю света; за морями, за горами; куда Макар телят не гонял; куда ворон костей не заносил…

…«В языке нет двух или нескольких слов, значащих решительно одно и то же, как две капли воды, – утверждал один из крупнейших русских языковедов Ф. И. Буслаев. – Даже слова лоб и чело, глаза и очи, вострый и острый, венец в корона и др. при одинаковом значении выражают различные оттенки…». В каждом случае, в каждой фразе может и должно быть найдено то единственное слово, которое наиболее верно, точно, рельефно

отразит желаемую мысль.

У С. Я. Маршака есть замечательная сентенция: «Слово… для вступления в строй… должно быть точно измерено и взвешено».

К синонимам это имеет прямое отношение.

Замечание, которое кажется автору просто необходимым: синонимические связи четко проступают и в парах слов, одно из которых нежелательно или запретно, а другое, его заменяющее – вежливое или замаскированное слово (выражение). Бурсаки, которые не выучили урока, платились, по свидетельству Помяловского, тем, что получали определенное количество ударов розгами по… писатель заменяет слово-табу словом-эвфемизмом. Впрочем, на эту тему рассказ впереди.

Каждая страна, например, по-своему называет подученное отечественное волокно из подикапролактама. В Чехословакии – силон, в Польше – стилон, в ГДР – дедерон, в Румынии – релон. У итальянцев это волокно носит имя лилион, у японцев – грилон. У нас оно известно как капрон.

Приверженец какой-либо футбольной команды, остро переживающий ее успехи и неудачи, – это наш болельщик, В Бразилии такой страстный любитель футбола именуется инчос, в Чили – афисионадос, в Уругвае – торсидорес. Югославы называют их новиячи, итальянцы – тифози (довольно образно, ибо тифозо – буквально «тифозный») [24].

По-разному у различных народов звучит древнееврейское имя Йоханаан. У греков оно трансформировалось в Иоанн, а затем обосновалось и в других языках под иным фонетическим обличием. У русских – Иван, у армян – Ованес, у французов – Жан.

Правильным ли будет отнести к синонимам силон и релон, инчос и тифозо, Иван и Жан, день кукушки и день рыбы? Скорее, это разноязычные соответствия.

В МАСКАРАДНЫХ ОДЕЖДАХ,

ИЛИ ГЛАВА, ПРИМЫКАЮЩАЯ К ГЛАВЕ О СИНОНИМАХ, ИБО, ВСКРЫВАЯ ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР СЛОВЕСНЫХ ЗАПРЕТОВ – ВЫНУЖДЕННЫХ, ЖЕЛАТЕЛЬНЫХ И НАДУМАННЫХ, – ОНА — ВМЕСТЕ С ТЕМ СООБЩАЕТ О СЛОВАХ-ЗАМЕНИТЕЛЯХ, ПРИЗВАННЫХ ПЕРЕИМЕНОВАТЬ ТО, ЧТО НЕ ПРИНЯТО НАЗЫВАТЬ СВОИМ ИМЕНЕМ

В незапамятные времена человечество выработало ритуалы жертвоприношений, очертило круг обычаев, которых следует неуклонно придерживаться. Отступить от установленных правил значило вызвать на себя гнев и сверхъестественных сил, и своих соплеменников.

Первобытное сознание четка разграничивало понятия добра и зла. Древний человек превосходно знал, что такое хорощо и что такое плохо. Что можно и чего нельзя. То, , чего нельзя, – табу.

Табу – полинезийское слово, составленное из ta – «отмечать» и ри – «всецело выделенный», «священный», tapuwnvi tabu значит: «неприкосновенный, запретный». Это слово привез с островов Тонга в Европу английский мореплаватель Джеймс Кук.

У племен, находящихся на нижней ступеньке общественного развития, табу – это «кодекс запрещений», назначение которого – регламентировать и охранять жизнь сообщества людей.

Нельзя разбрасывать пепел – «ты сгоришь». Нельзя ворошить палкой крысиную нору – «земля разверзнется и поглотит тебя».

В Африке, в Бенине, многие крестьяне и в наши дни воздерживаются от работы в поле в базарные дни. Преступившие эту традицию могут быть убиты молнией, посланной разгневанным богом дождя. В ряде африканских деревень возбраняется выращивать лук (таков нелепый обычай, корни которого нам неизвестны), и жители вынуждены покупать лук у соседей.

Запреты, нарушение которых якобы неминуемо влечет за собой жестокую кару со стороны духов, божеств, прочих фантастических сил, не были достоянием только первобытных племен. Христианская религия, осудившая многие традиции и обычаи язычников, выработала свою систему запретов, цель которых – укрепить влияние церкви. Впрочем, в равной мере это относится и к другим религиям.

Но табу налагается не только на ряд действий и предметов. Оно распространяется и на слова.

И вновь перед нами интереснейшее явление языка, раскрывающее множественность проявлений взаимосвязи и взаимозависимости слов.

Я имею в виду табу и эвфемизмы.

Языковое табу существовало во все обозримые времена и у всех народов. Другое дело, что в основе их лежали и лежат разные причины. Наши далекие предки наивно верили в тождество вещи и ее названия. Имя является неотделимой частью человека. Тот, кто владеет его именем, обретает над ним власть. Поэтому нельзя подлинное имя вождя племени, воина, родственника произносить вслух – это может помешать им в бою или на охоте, обезоружить их перед врагом или зверем. Нельзя употреблять и имя зверя, на которого охотишься. Это его сердит и оскорбляет, а поэтому удачи не жди. Те же тихоокеанские островитяне и ныне не будут хвалить внешность ребенка, потому что тогда «он умрет». У кафров женщина не имеет права публично произносить имени мужа, и она придумывает замены имени.

Следы наивных представлений явственно проступали в мировоззрении греков. Своих жестоких богинь кары и мести они нарекли вторым, подставным, именем – Эвмениды, что значит благосклонные.

У древних евреев на имя их божества также налагалось табу. Нарушение его каралось смертью. В связи с этим имя божества забылось, и только в прошлом веке ученые установили, что звучало оно – Яхве. Вместо этого «настоящего» имени употреблялось три других: Иегова, Саваоф и Адонай.

Запреты, возникшие в сфере общественной жизни на разных ступенях развития человечества, вызвали необходимость замены «страшных», нежелательных, грубых слов другими. В языкознании их назвали эвфемизмами (от греческих слов, переводимых «хорошо, вежливо говорю»). Это еще один источник образования синонимов.

Слуга Сганарель из комедии Мольера восклицает: «Это дело неба!» Великий француз во всех своих пьесах иыпуладен был заменить этим словом подразумевающееся – бог, которое запрещалось произносить со сцены.

Под строжайшим запретом у суеверных людей был и черт (дьявол, бес, сатана). У писателя Мельникова-Печерского есть такая сценка:

« – Не послушаю я наветов дьявола, – начала было Дуня, но порывистым движением Варенька крепко схватила ее за руку.

– Не поминай, не поминай погибельного имени, – оторопевшим от страха голосом она закричала».

Ну, а если все же требовалось его упомянуть, то как быть? Очень просто. Ему придумали сравнительно благопристойные эвфемизмы: он, нечистый, нечистая сила, враг, вражья сила, черный, зеленый, лукавый, луканъка, шут, шишига, антипка, анчутка.

Вряд ли в способности «перекрестить» черта русским уступают англичане, французы, итальянцы. Большинство немцев сейчас в разговоре, не задумываясь, могут послать друг друга к черту, а было время, когда он фигурировал под «псевдонимами» враг, противник, живодер, мучитель, искуситель, злюка, черный, музыкант…

Пережиток суеверий до сих пор проглядывает в лексике охотников и рыбаков.

«На охоте, – вспоминает В. Солоухин в рассказе „Зимний день“, – мы не говорим ни „лось“, ни „зверь“, но единственно „он“. Кажется, то же бывает и на других охотах на крупного зверя».

Все верно. Уже в далекие времена охотники переименовали арктоса в вежливое медведь (общеславянское «медоед», «тот, кто ест мед»). Но, видимо, забыв через века, что медведь – имя-заменитель, прибегли к вторичному переименованию. Его стали величать: хозяин, ломака, мохнач, лесник, косолапый, бурый, а то и совсем по-людски – Топтыгин, Потапыч, Михайло Иваныч.

Бьр – «бурый» – назвали его и немцы.

Следы языкового запрета лингвисты нашли в слове рыба. Как полагают, в языке пращуров ее название было иным – цивс. Но произносить это слово остерегались, чтобы не вернуться без улова. Последовала замена. Наша рыба пошла от родственного немецкого слова руппе, что означало «личинка угря».

Ни пуха ни пера – желаете вы приятелю, идущему на экзамен. А ведь «пожелание наоборот» досталось нам от промыслориков.. Остерегаясь лесных духов, оберегающих обитателей лесов и преследующих охотника, люди изобрели «обезвреживающую от сглаза» словесную формулу. Высказанные вслух недобрые слова должны были усыпить бдительность духов и сопутствовать успеху. А смысл замаскированного пожелания был таков: «чтоб тебе принести побольше пуха и пера» (то есть зверя и птицы).

Точь-в-точь такое же значение имеет и бытующее среди рыбаков выражение ни пера ни чешуйки (где перо – «рыбий плавник»). Но эти слова еще не вышли из рамок профессиональной лексики. Видимо, потому, что «охотничьего» пожелания вполне достаточно.

Я порою остерегаюсь произнести столь точное слово куда. «Куда ты идешь?» Для одних, как полагается, это обычный вопрос.

Другие недовольно попрекнут: «Куда, куда. Теперь пути не будет». Наверно, поэтому с удовольствием слушал известных эстрадных артистов, высмеявших это сакраментальное «куда».

Штепсель. Куда ты?

Тарапунька. Да разве можно так спрашивать: «Куда, куда?» Ты же мне дорогу закудыкал! У меня же теперь неприятности будут. Верная примета!

Штепсель. Неужели оттого, что я спросил «куда», у тебя будут неприятности? Как ты можешь в это верить? Позор!

Тарапунька. Ну хорошо, мне ты не веришь, по классикам ты веришь? Пушкину ты веришь?

Штепсель. Верю. Ну так что?

Тарапунька. А что у Пушкина Ленский перед дуэлью пел?

Штепсель. «Куда, куда вы удалились…»

Тарапунька. Ага, видишь, «куда, куда!» Вот его и застрелили.

Кстати, мир артистов тоже не безупречен в отношении всякого рода примет. Прочтите превосходный рассказ Карела Чапека «Как ставится пьеса». В нем как бы продолжается разговор о «пожеланиях наоборот»:

«Люди театра, как известно, суеверны. Не вздумайте, например, сказать актрисе перед премьерой: „Желаю успеха“. Надо сказать: „Ну, ползи, недотепа“. Актёру не говорите: „Желаю удачи“, а скажите: „Сломай себе шею“, да еще плюньте в его сторону. Так же и с генеральной репетицией: считается, что для того, чтобы премьера прошла гладко, на генеральной репетиции обязательно должен быть скандал. В этом, видно, есть какая-то доля истины. Во всяком случае нельзя доказать обратного, потому что еще не бывало генеральной репетиции без скандала».

Словесные табу, о коюрых мы до сих пор говорили, определялись главным образом верованиями, суевериями и предрассудками, так сказать, примитивным мышлением человека далекого прошлого. То немногое, что донеслось до нас, – не более как «рудиментарные остатки», которые по мере приобщения людей к передовой культуре сойдут на нет.

Но слова-запреты встречаются и у культурных народов, рождаются и в новое время.

В конце XVIII века недоброй памяти император Павел декретом велел изъять из употребления слово общество. Вместо слова гражданин предписывалось употреблять обыватель, вместо отечество – государство. Здесь в силу вступили уже иные, социально-политические факторы.

Или морально-этические. Врачи, желающие смягчить диагноз или скрыть его жестокую суть от больных, запишут в историю болезни или скажут вместо чахотка – tbc («тэбэцэ», что является

аббревиатурой слова туберкулез), вместо рак употребят cancer, что по-латыни то же самое.

Помните, как Дон-Кихот наставлял своего оруженосца, готовящегося вступить во владение островом?

– Не вздумай, Санчо, жевать обеими челюстями сразу, а также эрутировать в присутствии кого бы то ни было.

– Я не понимаю, что значит эрутировать, – объявил Санчо.

Идальго из Ламанчи пояснил:

– Эрутировать, Санчо, значит рыгать, но это одно из самых грубых слов во всем испанском языке, хотя оно и весьма выразительно. По сему обстоятельству люди с нежным слухом прибегли к латыни и слово рыгать заменили словом эрутировать.

Одно слово – запрещено. Другое, подменное, – рекомендовано.

Эвфемизмами мы можем считать и уже известные нам синонимы слова умереть: окончить земной путь, переселиться в мир иной – так мягче, и они часто бывают оправданы.

Из соображений такта мы не всегда дурака назовем дураком. Зачем, когда в языке созданы равнозначные шутливые эвфемизмы; у него винтика не хватает, у него не все дома, он пороха не выдумает, он с приветом.

Не так давно в зоопарке я услышал; как мне кажется, свежее слово – февралик. Так окрестила старушка подвыпившего верзилу, который весьма усердно переругивался со львом.

– Почему февралик? – поинтересовался д.

– Да как же, – ответила старушка. – Что у февраля дней не хватает, что в голове у этого ума.

Сравнение было неожиданным. Новый эвфемизм? Не полоумный, не дурак, а февралик. Право, оно не без успеха посоперничает с только что приведенными образными выражениями.

Оправданы ли подобные «вежливоговорения»?

Ответ напрашивается сам собой. Порою да, как в языке врачей. Порою «по великом раздумье», ибо иносказание не каждый раз бывает уместнее прямоты.

В документах, в беллетристике, в живой разгоэорной речи нередко попадаются на глаза и довольно пикантные эвфемизмы не менее пикантных табу.

Петр I предписывал дьякам и подьячим «самим проверять стрельбою два ружья каждый месяц… Буде заминка в войне приключится, особливо при баталиях, по нерадению дьяков, бить оных кнутом нещадно по оголенному месту».

«По тому месту, откуда ноги растут», как определит позднее Помяловский ту часть бурсацкого естества, что частенько

отведывала розог.

Но имеются еще и такие эвфемизмы, рекомендовать которые значило бы сделать вас посмешищем для собеседников.

Одно время помещичье-мещанская среда слепо копировала «заграницы» – и галантную форму обхождения, и наряды, и способ кудревато выражаться. Атмосфера, язык французских салонов, где под словами «наперсник граций» разумели зеркало, а под «удобством собеседования» кресло, перенесенные на русскую почдеу, стали предметом энергичного осуждения со стороны передовой интеллигенции, виднейших наших писателей. Склонность дворянок и мещанок во дворянстве к изысканной фразеологии высмеял Гоголь в «Мертвых душах».

«Еще нужно сказать, что дамы города N отличались, подобно многим дамам петербургским, необыкновенною осторожностью и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: „я высморкалась, я вспотела, я плюнула“, а говорили: „я облегчила себе нос, я обошлась посредством платка“. Ни в коем случае нельзя было сказать: „этот стакан или эта тарелка воняет“. И даже нельзя было сказать ничего такого, что бы подало намек на это, а говорили вместо того: „этот стакан нехорошо ведет себя“ или что-нибудь вроде этого».

Иначе говоря (словами пушкинской «Эпиграммы»):

Нельзя писать:
«Такой-то де старик,
Козел в очках, плюгавый клеветник,
и зол, и подл»: все это будет личность.
Но можете печатать, например,
Что господин парнасский старовер,
(в своих статьях) бессмыслицы оратор,
Отменно вял, отменно скучноват,
Тяжеловат и даже глуповат;
Тут не лицо, а только литератор.

Следует ли относить к эвфемизмам язык кода, шифра и других видов маскировки подлинного значения слова? Как быть, например, с танком?

В начале 1916 года в Хетвильде (Англия), в присутствии высших военных чинов, было проведено испытание «большого вилли» – бронированного автомобиля на гусеничном ходу. Боевая машина пошла в серийное производство, а военные чины стали подыскивать стальным чудовищам новое имя. Название должно было сохранить в секрете их назначение, и в то же время казаться правдоподобным для постороннего наблюдателя.

Было предложено три наименования: цистерна, резервуар и

танк («бак»). Остановились на последнем. Погруженные на железнодорожные платформы, покрытые брезентом, танки впрямь напоминали огромные баки, о назначении которых вряд ли кто мог догадаться. Военная тайна была сохранена.

Но эвфемизм ли танк? Единого мнения на этот счет нет.

И можно ли, к примеру, имя нашей прославленной в годы Великой Отечественной войны «катюши» считать маскировочным названием реактивного орудия? Видимо, следует разграничить солдатское ласковое прозвище и наименование, официально данное бронированной машине в целях дезориентации противника.

ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ,

ИЛИ ГЛАВА, НАПОМИНАЮЩАЯ О СУЩЕСТВОВАНИИ В ЯЗЫКЕ АНТОНИМОВ —СЛОВ РАЗНОЗВУЧ.ДЩИХ И ПРОТИВОЗНАЧНЫХ, К КОТОРЫМ МЫ ПРИБЕГАЕМ, ЧТОБЫ ВЫРАЗИТЬ КОНТРАСТНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ОДНО ЯВЛЕНИЕ ДРУГОМУ, РЕЛЬЕФНЕЕ ПОДЧЕРКНУТЬ АНТАГОНИСТИЧЕСКУЮ НЕПРИМИРИМОСТЬ ИЗОБРАЖАЕМОГО

Знакомьтесь: антонимы. Слова в русском языке могут быть связаны не только синонимическими отношениями, но и антонимическими.

В языке нет единичного синонима, ибо тогда он вовсе не синоним, который можно заместить другим, а просто одно-единственное незаменяемое слово. Так же обстоит дело и с антонимами. Прежде чем какому-то слову выпадет честь титуловаться антонимом, оно должно обрести своего супротивника – слово с противоположным значением. Собственно, это условие отражено в самом его названии, образованном от греческих анти – «против» и онима – «имя».

Антоним – противоименный, а точнее, противознач-ный. К антонимам прибегают, когда хотят обозначить противоположные, контрастные явления.

Наши новые знакомцы могут обозначать полярные качества или состояния: сильный – слабый, твердый – мягкий, весело – грустно, мелко – глубоко, талантливый – бездарный.

Могут называть контрастные понятия времени: день – ночь, утро – вечер, рано – поздно, восход – закат, мгновение – вечность.

Могут обозначать противоположные явления из жизни природы и общества: небо – земля, мир – война, труд – безделье, жизнь – смерть.

Они могут выражать все понятия, имеющие своих антагонистов: верх – низ, вперед – назад, смелость – трусость, бедность – богатство, дешевизна – дороговизна, свой – чужой, казнить – миловать, шептать – кричать, авангард – арьергард.

Принято считать, что простое противопоставление, достигаемое «приклеиванием» к слову приставок не-, без-, анти-, контр-, противо-, псевдо– и т. л. (хороший – нехороший, полезный – бесполезный, религиозный – антирелигиозный, революция – контрреволюция, действие – противодействие, наука – псевдонаука), еще не превращает эти слова в антонимы. А

потому-де к антонимам следует относить лишь такие слова, корни которых различны.

Стоп! К подобному утверждению некоторых учебников надо подойти с осторожностью. Уже не раз мы убеждались, что нет правил без исключений. А чем не чистой воды такие антонимы, как: начало – конец, сладкий – соленый? Между тем эти пары – слова одного корня. Что это так, вам шутя докажет любой этимолог. Историческое развитие значений слов превратило их в слова противозначные.

Антонимы, так же, как омонимы и синонимы, тесно связаны с явлением многозначности. Проявляется это в том, что, выступая в различных значениях, одни и те же слова могут входить в разные антонимические пары. Слово худой в одном значении имеет антоним полный, в другом – толстый, затем – хороший, затем – целый. Если у слова худой антонимами могут выступать; полный, толстый, хороший, целый, то, следовательно, худой входит в четыре синонимических ряда.

Первый ряд, противопоставляемый по значению полному, займут: худой, тощий, поджарый, сухой, сухощавый, сухопарый (второй ряд противопоставляется толстому, третий – хорошему, четвертый – целому).

И каждый из синонимов первого ряда может выступить антонимом слову полный. Сразу не разобраться? А может, для более наглядного определения взаимозависимости и соотнесенности синонимов и антонимов стоит напомнить восточную формулу? Друг моего друга – мой друг; враг моего друга – мой враг; друг моего врага – мой враг; враг моего врага – мой друг-

Антонимы издавна используются поэтами, писателями, ораторами – всеми, кто работает над словом, – для создания контрастных образов, как средство резкого противопоставления крайностей. Такие художественные построения называются в литературоведении „словом антитеза (от греческого антитезис – «противоположение»).

Но если только что ми говорили об антонимах языковых, постоянных и безотносительных, то в народном и индивидуальном творчестве некоторые противопоставляемые образы ощущаются контрастными только в тексте. Вне его они могут и не быть антонимами.

В одну телегу впрячь неможно
Коня и трепетную лань.

(А. С. Пушкин)

Здесь антонимическая связь налицо. Выведите из басенного стойла коня и лань – и эффект противоположения тотчас пропадет.

Вот несколько примеров контекстуального использования антонимических связей в поэтической речи.

> Они сошлись. Вода и камень, Стихи и проза, лед и пламень..,
>
> *(А. С. Пушкин)*
>
> Клянусь я первым днем творенья,
> Клянусь его последним днем,
> Клянусь позором преступленья ~~
> И вечной правды торжеством…
>
> *(М. Ю.Лермонтов)*
>
> Ты и убогая, Ты и обильная, Ты и могучая, Ты и бессильная, Матушка-Русь!
>
> *(Н.А.Некрасов)*

На использовании антонимов нередко строятся заглавия произведений: «Война и мир», «Отцы и дети», «Толстый и тонкий», «Живые и мертвые».

Нередка антонимическая основа в заглавиях работ В. И. Ленина, например: «Мир или война?», «От обороны к нападению», «Буржуазия сытая и буржуазия алчущая». Некоторые его произведения озаглавлены поговорками: «Ложка дегтя в бочке меда»; «С больной головы на здоровую»…

На эффекте противопоставления построены известные пословицы и поговорки. Например: молодец против овец, а против молодца сам овца; начать за здравие, а кончитъ (свести) за упокой; ученье – свет, а неученье – тьма; мягко стелет, да жестко спать.

Или изречения и афоризмы: «Лучше быть первым в деревне, чем вторым в городе» (это честолюбивое изречение Плутарх приписывает Юлию Цезарю). «Гора родила мышь» (выражение восходит к басне Эзопа). «Юность – май цветущий, старость – листопад» (В. Шекспир). «Истинное мужество есть не только воздушный шар подъела, но и парашют падения» (Л. Берне). «Как мало прожито, как много пережито» (С. Надсон). «Пуля – дура, штык – молодец!» (А. Суворов). «Мир хижинам, война дворцам» (лозунг французской революции XVIII в.). «Мещане – лилипуты,

народ – Гулливер» (М. Г о р ь-к и й). «Кто был ничем, тот станет всем» (слова из «Интернационала»).

В первые годы нынешнего века в Московском театре Корша с успехом дебютировал молодой актер Александр Пожаров. Поклонники его таланта не раз прерывали сценическое действие восторженными криками: «Пожаров, Пожаров!» Однажды кому-то в последних рядах послышалось: «Пожар! Пожар!» Зрители бросились к выходу. Брандмейстеры схватились за брандспойты. Началась невообразимая паника.

В тот же вечер виновника переполоха вызвали в дирекцию и предложили немедля переменить фамилию.

И не стало Пожарова. На сцену пришел артист Александр Алексеевич Остужев. Тот, кто заслуженно прославился неповторимым исполнением ролей Ромео, Отелло и Незнамова. Эта новая фамилия явилась своеобразным антонимом прежней.

Следы противоименования хранит звездная карта мира. Одна из планет Солнечной системы – красная планета Марс – носит имя римского бога войны. Тот же бог у греков назывался Арес. Яркая звезда в созвездии Скорпиона, по цвету соперничающая с планетой, так и названа – Антарес – «соперник Марса».

Ну, а как не вспомнить историю названия Мыс Доброй Надежды? В 1488 году португальский мореплаватель Бартоломеу Диаш открыл у южной оконечности Африки мыс, который нарек Торментозу – Бурный: в этих водах Диа-ша изрядно потрепали штормы.

С докладом о плавании и составленной картой открытий Диаш предстал перед королем. Жуан II был политиком, и отпугивающие топонимы его не устраивали. Он отверг предложение моряка и повелел назвать мыс Мысом Доброй Н-адежды – надежды достичь Индии морским путем.

Если вы углубитесь в историю географических открытий или в атлас мира, то найдете десятки примеров антонимических названий, легендарные, разбросанные по всей планете контрпары: Мужской и Женский острова, Арктика и Антарктика…

Но безукоризненно ли определение антонимов как «слов с противоположным значением»?

Ведь антонимом, несмотря на мои же утверждения, может быть и одно слово. Без противоборпа, без супротивника. Такое редко, но встречается. В слове, носящем в самом себе два исключающих друг друг значения. Прослушать – это и «воспринять слухом» (прослушать оперу), но это и «не услышать, пропустить» (слова собеседника); задуть – это «погасить» (например, свечу), но это и «зажечь» (ввести в действие домну). Честить прежде значило «чествовать», «восхвалять», а ныне –

«бранить», «ославлять». Противоположение некоторых значений четко воспринимается и в словах оставить, отказать.

…Слова многозначные, омонимы, синонимы, антонимы – какое богатство взаимосвязей и взаимозависимостей единиц речи, используемых для выражения мыслей.

ИЗДЕРЖКИ ПЕРЕВОДА,

ИЛИ РАССКАЗ О ТОМ, КАКИЕ МУКИ ПОРОЙ ИСПЫТЫВАЕТ ПЕРЕВОДЧИК, ИБО ЛЮБОЙ ЕГО ПРОМАХ ПРИВОДИТ К КУРЬЕЗАМ, ЧТО СЛУЧАЕТСЯ ЧАЩЕ ВСЕГО ТОГДА, КОГДА ОН СТАЛКИВАЕТСЯ С ЯЗЫКОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ ПОЛИСЕМИИ И ОМОНИМИИ ИЛИ КАВЕРЗНЫМИ ИДИОМАМИ, ИМЕНУЕМЫМИ ПРЕЖДЕ ИДИОТИЗМАМИ, ОТЧАСТИ ПОТОМУ, ЧТО ОНИ НЕ ПОДДАЮТСЯ ПРЯМОМУ ПЕРЕВОДУ НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ

На уроке немецкого языка вам предложили перевести на русский вроде бы простейшую фразу: «Er hat Format». Это я мигом – улыбаетесь вы подвалившей удаче и бодро произносите: «Он имеет формат». «Подумайте как следует», – говорит учительница. «Он имеет книгу определенного формата», – поправляетесь вы. Оказывается, опять неверно. Где в тексте говорится о книге (да еще определенного формата)? Сверьтесь по словарю. Оказывается, речь в этой фразе идет не о размере книги, альбома и т. п., а об омониме, имеющем значение «незаурядные способности, выдающиеся качества».

Если немец, допустим, попробует перевести на родной язык русское «В булочной он купил батон», у него получится: «В булочной он купил палку». Англичанину придется лишь гадать: а что же куплено в булочной – полицейская дубинка, дирижерская палочка, или эстафетная, а может, жезл? Но почему тогда у русских такие вещи продаются в булочных?

Французские языковеды задались вопросом: «Какие изменения претерпевает текст после перевода его на другие языки?» А задавшись вопросом, провели эксперимент. Они усадили за круглый стол четырнадцать лучших переводчиков различных национальностей. Каждый знал язык соседа справа. И вот началось. Первый – немец – пустил по кругу фразу Искусство пивоварения так же старо, как история человечества. Сосед – уже испанец – перевел предложение на свой родной язык и передал запись следующему… Когда текст обошел всех переводчиков и вернулся к немцу, тому ничего не осталось, как беспомощно развести руками. Предложенный им в начале опыта афоризм выглядел после вмешательства переводчиков так: С давних времен пиво является одним из любимейших напитков человечества.

Подобный полушуточный, полусерьезный эксперимент был

проведен, а затем и описан «Неделей». Интересен он тем, что позволяет проследить, как неуклонно, от языка к языку, на всех этапах перевода, меняется текст – в согласии со строем и традициями каждого языка и… вкусами переводчиков.

К участию в– эксперименте, как о том поведала «Неделя», были привлечены профессиональные переводчики, преподаватели и студенты ряда высших учебных заведений Москвы.

Каждый из приглашенных, превосходно зная два смежных языка, должен был принять от. своего коллеги текст и, переложив его на другой язык, передать следующему. Участники этой затеи были точными и добросовестными как в приеме, так и в передаче переводимого текста.

За исходный был взят отрывок из произведения Н. В. Гоголя «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Нйкифоровичем».

Фраза как фраза, которой великий русский писатель охарактеризовал персонаж повести Агафью Федосеевну:

Она сплетничала и ела вареные бураки по утрам и отлично хорошо ругалась – и при всех этих разнообразных занятиях лицо ее ни на минуту не изменяло своего выражения, что обыкновенно могут показывать одни только женщины.

Переводчики, получив текст, приступили к работе.

Если в английском варианте мало что изменилось, то уже в немецком сдержанное слово сплетничала превратилось в выразительное трепалась, а лицо – оно оставалось совсем без выражения, так, как это умеет каждая женщина.

Следующим звеном в этой цепочке оказался японский язык. Присущая ему изысканность побудила специалиста заменить эмоциональное трепалась более нейтральным болтала, а энергичное ругалась мягким злословила.

В арабском языке гоголевский персонаж уже не просто «болтал», но «болтал языком», и не просто «злословил», а стал, конечно, «извергать страшные проклятия».

Принявший эстафету француз заключил первый этап лингвистического опыта так: Она имела привычку чесать языком, когда ела свекольный бульон; из ее рта вылетал поток отборных словечек, и все это без малейшего выражения на лице. Так поступают все женщины.

Хотя вариант этого фрагмента уже значительно разнился от оригинала, злоключения перевода по-настоящему только начинались.

Пройдя через индонезийский язык, в котором личные местоимения он и она обозначаются одним и тем же словом, затем через голландский и турецкий, фраза трансформировалась

так; В то время как женщина, поедая жидкое свекольное варево, отпускала ругательства, мужчина занимался болтовней. Они делали это, не выказывая своих чувств, кап принято у женщин.

На испанском ничего не изменилось, разве что вместо слова отпускала употребили выбрасывала. С испанского на язык йоруба переводил житель Судана: он отнесся к делу творчески, переиначив конкретное варево из свеклы на общее варево из плодов земли, а общее занимался болтовней на конкретное хвастал своими мнимыми подвигами.

Следующий переводчик, владеющий языком йоруба, вернул текст к английскому языку, привнеся свои лексические поправки. К плодам земли он сделал уточнение – фрукты, выбрасывала ругательства скорректировал как выбрасывала нехорошие штуки, выражение хвастал своими мнимыми подвигами передал английской идиомой бил в литавры.

Новое прочтение гоголевского отрывка было в дальнейшем переведено с английского на язык африканского племени бамбара, с него опять на французский, где штуки преобразились в вещи, и после этого на итальянский: Ока пила компот и выбрасывала из дома ненужные вещи, а он бил в тамтам, выражая почти женский восторг.

Причины такой трансформации очевидны. Жидкое варево из фруктов, конечно, компот! Бил в литавры совсем не обязательно понимать только в переносном смысле. А где литавры, там и тамтам!

Развитие нового направления мыслей происходило абсолютно логично. На чешском ненужные вещи были переведены проще – старье, под влиянием тамтамов дом уменьшился до хижины, а женский восторг заменило краткое и исчерпывающее восторженно. Норвежец решительно исправил чешский вариант: не восторженно, а радостно. Швед внес стилистическую стройность деепричастным оборотом: Выпив компот, она… и т. д.

И вот наступила заключительная фаза эксперимента – сопоставление отрывка с языком оригинала. Теперь, после добросовестных усилий двух десятков переводчиков, пройдя через традиции, законы, характер и особенности различных языков, гоголевская фраза трансформировалась в нелепые до смешного строки.

Выпив компот, она выбросила из хижины старье, а он радостно забил в тамтам.

Цепочка замкнулась. Сработал механизм «испорченного телефона».

Из тридцати четырех слов оригинала к финишу пришло

только одно: личное местоимение она, ну, а процент правильно переведенной мысли был сведен дружным коллективом переводчиков к нулю. Единственно, что утешает – так это то, что переводческий эксперимент был проведен не при жизни Николая Васильевича Гоголя. Кто возьмется подсчитать, еколько допущено переводчиками «ляпов», вольных или невольных, из-за неосторожного, неумелого обращения со словом?

Появился на свет белый носорог – жертва неверного перевода с голландского языка на английский; на самом же деле он – широкогубый носорог.

Анекдотические метаморфозы претерпело название известной оперы «Немая из Портачи». По-французски немая – muette («мюэт»). И вот читаем текст: «Из Мюти попурри делает, пиано добивается не рукою, а педалью», в котором имя нарицательное немая превратилось под пером переводчика в имя личное, Как такое случилось? Очень даже просто. Переводчик пропустил кавычки, и из muette получил какого-то «Мюти». Сей несчастный мужского рода субъект (чем не мифический подпоручик Киже?) фигурирует и в именном указателе. Зато «для равновесия» композитор Марчелло был заключен в кавычки и выдан читателю как название произведения.

Слабое знание языка собеседника всегда приводит к недоразумениям, иногда потешным, иногда влекущим за собой неприятные последствия.

Некогда в русском посольстве во Франции случился скандал. Когда окончился прием, швейцар, подавая маито жене высокопоставленного дипломата, . любезно произнес: «Ваш салоп!» Дама неожиданно для приврат-цика впала в истерику. Это уже потом с улыбкой вспоминали инцидент, а тогда пришлось приносить извинения, уверяя, что портье и в мыслях не держал назвать мадам грязной коровой.

А. М. Горький вспоминал свою встречу с Августом Бебелем в Берлине: «Обедали мы в просторной, уютной квартире, где клетки с канарейками были изящно прикрыты вышитыми салфетками и на спинках кресел тоже были пришпилены вышитые салфеточки, чтобы сидящие не пачкали затылками чехлов. Все вокруг было очень солидно, прочно, все кушали торжественно и торжественно говорили друг другу:

– Мальцейт.

Слово это было незнакомо мне, но я знал, что французское «маль» по-русски значит – плохо, немецкое «цейт» – время, вышло: «плохое время».

Но если французское mal – «зло, беда, дурной, лихой» и т. п., то немецкое Mahl – «еда, обед», и Mahlzeit (возникшее из

эллиптического словосочетания gesegnete Mahlzeit) имеет смысл вполне благопристойного привет-ствиц – «На доброе здоровье», «Приятного аппетита».

Его нередко произносят при встрече, и тогда «Маль-цейт» – это «Здравствуйте!», а при расставании – «Прощайте!»

Великий писатель, подтрунивая над собой, показал, как порою протекает процесс неверного осмысления иноязычных слов. Но не до юмора было, уверен, тем немецким солдатам, которые, слыша наше морское «Полуядра!», понимали его как «Фаль унтер!» («Падай вниз, бросай!») – бросали оружие и сдавались в плен. А между тем, словцо это – русская переделка английского слова со значением «падать вниз».

Подобные сюрпризы поджидают людей (не удивляйтесь) и внутри единой языковой семьи.

Англия и Соединенные Штаты считаются странами английского языка. Но вот Чарльз Диккенс останавливается в американской гостинице. На вопрос, не желает ли он пообедать немедленно, постоялец, помедлив, отвечает, что он предпочел бы пообедать там, где находится.. Вопрос озадачил англичанина, ответ – американца. Они не поняли друг друга. И потому только, что вместо слоиа имиидетли – «немедленно, тотчас же, сразу» спрашивающий употребил оловосочетание раит эвей, имеющее то же значение, но возникшее в Америке, и в Англии в ту пору еще неизвестное.

Когда речь идет о бензине как горючем для заправки автомашин, англичане употребляют слово петролъ, американцы – газолин, но чаще усеченное – газ. Ряд подобных тонкостей не учли лучшие немецкие военные знатоки английского языка. И этот пробел в знании американизмов во многом предрешил провал тщательно разработанного гитлеровской ставкой плана диверсии под кодовым названием «Операция „Гриф“.

Осенью 1944 года Гитлер поручил подполковнику войск СС Скорцени уничтожить верховного главнокомандующего союзными войсками Эйзенхауэра. Такая акция преследовала цель внести смятение в стратегические планы «армии вторжения» и тем самым облегчить подготавливаемое немцами наступление в Арденнах.

Скорцени сколотил бригаду из трех тысяч офицеров и солдат, бегло говорящих по-английски. Диверсанты, помимо специальной тренировки, совершенствовали английское и американское произношение, приучались жевать резинку и не вынимать руки из карманов даже при встрече со старшими до званию… Диверсионные отряды, вройдя выучку, приступили к осуществлению плана. Банды Скорцени начали просачиваться

через Арденнский фронт.

Вскоре служба контрразведки союзников узнала о готовящейся «операции», и приняла меры к ее срыву. Были, в частности, составлены хитроумные тесты, на которые смог бы ответить только «настоящий американец»: «Кто такой „Черный Бомбардир“?» (ответ: «Боксер Джо Луис»), «Кто такой „Голос“?» (ответ: «Певец Фрэнк Си-натра»)… Если допрашиваемый одолевал серию контрольных вопросов, ему предлагали произнести слово Wreath (венок, гирлянда): сочетание wr и th не в состоянии правильно произнести даже весьма искушенный в английском языке немец.

Под арест угодило много англичан. Но была задержана и часть немецких диверсантов.

Одна из групп была разоблачена из-за «пустячного» языкового промаха. Этот случай упоминается в статье С. Вестона и Б. Лагерстрема «Операция „Гриф“, опубликованной в шведской прессе и помещенной затем в еженедельнике „За рубежом“. 13 декабря 1944 года у американской военной бензозаправочной станции на опушке Арденнского леса затормозил „джип“. В нем сидело четверо в американской форме.

– Petrol, please, – сказал шофер подошедшему к «джипу» молодому парню в американской форме.

Американец привычным движением взял шланг, но вдруг насторожился. Подозрительно оглядев пассажиров, он подал знак двум стоявшим поблизости военным полисменам.

Водитель «джипа», заметив это, дал полный газ. «Джип» помчался по обледенелой дороге. И вдруг с ходу, не успев затормозить, врезался во встречную автоколонну.

– Эти типы – немцы! – сказал американский солдат подошедшему полисмену. – Он попросил «petrol» и сказал «please». Наши парни говорят просто: газ.

…Перефразируя известную поговорку, можно сказать: «Что каламбуристам здорово, то переводчикам смерть». Для «почтовых лошадей просвещения», как назвал Пушкин переводчиков, многозначность и омонимичность слов – это те ямы и колдобины, что не всегда минуешь без потерь.

«Любезнейший, ты не в своей тарелке», – замечает Фамусов Чацкому (А. С. Г р и-б о е д о в. «Горе от ума»). И Чацкий вполне понимает собеседника.

Чушь, абракадабра? При чем тут тарелка? И как французам пришло в голову выдумывать бессмыслицу, а русским ее переводить? Не возникают ли у вас подобные вопросы?

А вы подумайте-ка вот о чем: наше слово ключ по-французски будет либо la clef (отмычка), либо la source (родник). Представьте

француза, который вздумал бы выразить на своем языке русскую поговорку ключ замка сильнее, что означает «каждую тайну можно открыть».

Он берет словарь и видит: ключ – la source. И переводит: «родник сильнее замка». Ерунда? Точно. «Но ведь это русское иносказание», – может подумать незадачливый переводчик, тут все возможно. И глядишь, обосновалась бы во Франции русская поговорка, которой у нас никогда не было.

Подобное случилось и с «тарелкой». Есть французская поговорка, которую буквально можно перевести: «не в своей обычной тарелке» или: «не в своем обычном положении». Потому что слово l'assiette у французов имеет два значения: «тарелка» и «положение». Перепутав однажды смысл французского слова, мы при переводе на русский вместо положение написали тарелка.

Конечно, если бы не замешалось тут чужеземное иносказание, никакого бы недоразумения не возникло; никто не скажет: «Ешь из мелкого положения» или «Какая затруднительная тарелка». А раз здесь иносказание – все может быть. И нечего поэтому удивляться, что пошло гулять по Руси нелепое выражение.

Давно ли заметили эту нескладеху-поговорку? Давно. На этот промах безвестного переводчика указал еще А. С. Пушкин, блестящий знаток французского. Но такова уж сила привычки в языке: прошло двести лет, а мы все еще говорим: «Ты не в своей тарелке» – в смысле: «Ты не в себе», «Странное у тебя состояние».

Я написал «двести лет», и это не ошибка. Выражение неоднократно встречается еще в журнале Новикова «Живописец» за 1775 год. Но вот характерно: охотно прибегая к этому иносказанию, мы перестаем ощущать то нелепость. Аномальный фразеологический оборот как бы узаконился в нашей речи.

Когда французский писатель Поль Моран увидел, как деревел его сочинения на английский язык американский поэт Эзра Паунд, то он схватился за голову.

По тексту один из персонажей, входя в комнату, «приподнял портьеру». Американец, не задумываясь, перевел так: «Он вошел, неся на руках привратницу». Переводчик не сумел правильно перевести одинаково обозначающееся на письме во французском и английском слово portiere. Но если в английском это только «портьера», во французском еще и «привратница». Да еще и «самка с детенышами». Представляете, какую возможность упустил переводчик для сведения ситуации к полной бессмыслице: «Он вошел, неся на руках самку с детенышами»!

Если парижане после окончания войны в течение многих месяцев ели быстро черствеющий хлеб необычного желтого цвета,

то этим они были обязаны не булочникам, а, как это ни странно, переводчику, недостаточно хорошо освоившемуся с американизмами. Специалист, которому было поручено сделать американцам значительный заказ пшеницы, употребил слово корн, что, верно, по-английски «зерно», но для американцев означает кукурузу.

Во время второй мировой войны в немецкой разведывательной службе допустили переводческий «промах», который имел серьезный отголосок в окружении Гитлера. Одна испанская подпольная торганизация объявила о скорой встрече Рузвельта с Черчиллем в Касабланке. Немцы, переведя дословно, получили – «Белый дом» (Каса бланка), и, таким образом, в нацистские верхи было переданЬ, что британский премьер собирается в Вашингтон, в то время как он ехал в Африку, в марокканский город, Касабланку, (Эти сведения также почерпнуты из еженедельника «За рубежом».)

Памятно требование Фридриха Энгельса к переводчикам трудов Карла Маркса. Показав в своей статье, что перевод первого тома «Капитала» на английский язык не сохранил все совершенство оригинала, Энгельс писал: «Для перевода такой книги недостаточно хорошо знать литературный немецкий язык. Маркс свободно пользуется выражениями из повседневной жизни и идиомами провинциальных диалектов; он создает новые слова, он заимствует свои примеры из всех областей науки, а свои ссылки – из литератур целой дюжины языков; чтобы понимать его, нужно в совершенстве владеть немецким языком, разговорным так же, как и литературным, и, кроме того, знать кое-что и о немецкой жизни».

Таким образом, идеальный переводчик не тот, кто сумеет дословно перевести текст с одного языка на другой. Это будет всего лишь мертвая фотография. Тут нужны рука и чутье художника, чтобы передал он не столько букву, сколько дух произведения, сохранив его национальный колорит и выразительность, изложив строй и особенности чужой речи средствами своего родного языка. Не буква, но дух!

Об этом писал Вольтер: «Горе кропателям дословных переводов, которые, переводя каждое слово, притупляют смысл. Именно здесь можно сказать, что буква убивает, а дух животворит».

Об этом писал Белинский: «Каждый язык имеет свои, одному ему принадлежащие средства, особенности и свойства… Близость к подлинному состоит в передашш не буквы, а духа создания».

Этот «дух» должен безошибочно улавливаться переводчиком, который, исходя из возможностей языка, определяет каждый раз

самые уместные приемы передачи «чужого» на «своем».

А в арсенале переводческих средств имеются: идентиз-мы – такие интернациональные обороты, которые приняты во многих языках, а поэтому полностью сохраняют и свой смысл, и свой образ: лить крокодиловы слезы, ахиллесова пята, волк в овечьей шкуре; аналоги – равнозначные выражения, но отличающиеся друг от друга образами: везти сов в Афины (греческое), ехать в Тулу со своим самоваром (русское), везти уголь в Ньюкасл (английское), тмин везти в Керман (иранское); описательный перевод, истолковывающий смысл иноземного слова или выражения: жилет – безрукавная короткая поддевка до поясницы (словарь Даля); у него под чашей есть еще полчаши – не все сказал до конца, что-то скрыл; калькирование – буквальный перевод по частям чужого слова. Так появились в нашем языке предмет (калька латинского объ-ектум), разбить наголову (немецкое), хладнокровие (французское). Есть и еще ряд других возможностей веревода.

Но вот, помните, Пушкин о своем Онегине?

Я мог бы пред ученым светом Здесь описать его наряд; Конечно б это было смело, Описывать мое же дело; Но панталоны, фрак, ншлет, Всех этих слов на русском нет.

Давние «варваризмы» прекрасно остались жить в вашем лексиконе и ныне не требуют пояснений. И хвала поэту, что не попытался прибегнуть он к доморощенным аналогам или описательным красотам типа: «панталоны – это исподники»; или «они – как штаны, только теснее брюк».

В то же время вряд ли мы попрекнем Эразма Роттердамского за то, что вычитанную им у Плутарха поговорку называть корыто корытом он перевел расширительно: называть вещи своими именами. Француз Монтескье передал латинское, встречающееся у Цицерона выражение поднимать бурю в ложке для жертвенных возлияний вина в бурю в стакане воды. В наш язык это крылатое речение пришло без изменения, а вот англичане посчитали нужным стакан воды заменить чайной чашкой.

А чем не удачен русский эквивалент с глазу на глаз («быть, говорить наедине, без свидетелей») немецкого выражения, буквально переводимого между четырех глаз или под четырьмя глазами, английского – лицом к лицу, французского – голова к голове. Французы скажут: не большому кораблю большое плавание, а хорошему коту хорошую крысу, не он – вылитый отец, а это его отец, совершенно выплюнутый.

В различных языках часто может не совпадать смме-т даже таких, казалось бы, устойчивых формул, как Д рый день! Если немец, француз, итальянец, услъпи «Гутен таг!», «Бон жур!», «Бон

джорно!», воспримут как вежливое приветствие, то англичанин в «Гуд деы!» усмотрит невежливое прощание.

Известный писатель С. Л. Львов, прочтя мою книгу «Рождение слова», поделился соображениями, имеющими прямое касательство к тонкостям перевода. «К очерку „Индюк“, – писал он, – могу сообщить любопытное дополнение. В одном из прозаических произведений Г. Гейне есть фраза, которую переводчики, не вполне понявшие смысл, переводили так: „Я так же не был в Калькутте, как калькуттское жаркое, которое я вчера ел на обед“. Ничего смешного в этом не было. Но „калькуттское жаркое“ – это жаркое из „калькуттенхун“ (калькуттской курицы), как называли в старину по-немецки индейку. Перевод, сохраняющий комизм гейневской фразы, должен звучать: „Я так же не был в Индии, как индейка (или „индюшка“), которую я ел вчера на обед“. Помимо комического эффекта, эта фраза – в оригинале и в переводе – показывает, что Гейне знал о происхождении этой птицы не из Индии».

Сейчас в самый раз напомнить, что индюки и индейки – выходцы вовсе не из Индии. Они самые что ни на есть чистокровные американцы. Просто на названии этих птиц отразилась великая географическая путаница, порожденная ошибкой Христофора Колумба. Ведь прославленный мореплаватель, открыв Америку, принял ее за Индию. Поэтому коренные жители этой земли стали именоваться индейцами, а высоконогие представители семейства куриных – индейскими петухами и курами, то бишь индюками и .индейками. Русский язык получил эти названия-ошибки уже в готовом виде.

Уверен, что вы читали замечательную книжку Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке…» Издавали ее в нашей стране несколько раз.

В 1938 году перевел ее А. Горнфельд, в 1961 году – Н. Любимов.

Помните место, где Тиль Уленшпигель дразнит прохожего богомольца? Вот как по-разному читается этот отрывок:

«Ты, фонарь без свечи, путник беспутный, думаешь, ты похож на человека? Будет это тогда разве, когда людей станут делать из старых тряпок. Где это была видна такая желтая обезьяна, такая башка облезлая? – разве на виселице. Висел уж, видно, когда-нибудь?»

«Ты воображаешь, огрызок, пирог ни с чем, что ты похож на человека? Ты тогда станешь похож на человека, когда людей будут делать из тряпья. Ну, где можно увидеть такую желтую харю, такую лысую башку? Только на виселице. Ты уж, верно, когда-нибудь висел?»

А теперь скажите, какой словесный выпад вам больше по душе? Держу пари – второй. Потому, что он более естествен в устах озорного пересмешника, бойкого и храброго Тиля, потому, что эскапада его более близка к живой простонародной речи, чем в горнфельдовском переводе.

Мы не зря вспомнили Уленшпигеля, с его «пирогом ни с чем». В подобных случаях мы имеем дело не просто со словами, а с словосочетаниями, фразеологическими оборотами, к коим причисляют идиомы, а иногда пословицы, поговорки и изречения.

«…Переводить иностранные пословицы и поговорки нужно дословно, а не заменять их параллельными русскими.

Если у Гейне сказано: «Шпареная кошка боится кипящего котла!» – нельзя переводить «Пуганая ворона куста боится». Это мнение авторитета в области перевода К. И. Чуковского. Он считал, что, переводя пословицы, необходимо сохранять своеобразный колорит оригинала – не только потому, что в них отражаются реалии иноземного быта, но и потому, что они открывают для нас методы мышления другого народа, его юмор, его речевую манеру… Чуковский подтверждает свою мысль примерами.

У Диккенса некий персонаж говорит: «Если тебе суждено быть повешенным за кражу теленка, то почему бы тебе заодно не украсть и овцу!» Эта пословица, остроумная, свежая и картинная, была переводчиком переведена русским эквивалентом: двум смертям не бывать, а одной не миновать! Тан, потеряв при переводе овцу и теленка, переводчик, по мнению Чуковского, не сохранил и улыбку, которая присутствует в пословице, и ее юмористический тон, свойственный английскому фольклору.

Подобным же образом расправился с Диккенсом и другой переводчик, вложивший в уста англичан русские фразеологизмы: и мы не лыком шиты, нечего лясы точить…

А третий заставил героев Диккенса петь: «Аи люди, аи люди! Разлюляшеньки мои!», прервав и-х припевку «Иппи-дол-ли-дол…».

Требование бережно относиться к языковым формулам других языков вполне справедливо. Но как быть, если эти формулы, сохраненные в своем первозданном обличье, будут не понятны широкому читателю? Как мы воспримем такую, к примеру, английскую метафору: «дождь лил кошками и собаками»? Тут уместнее будет, видимо, выразить чужеземную поговорку смысловым равенством, но средствами русского языка: дождь лил как из ведра.

Прибегать к смысловым аналогам порою просто необходимо. В самом деле, попробуйте переложить на русский французскую

идиому подождите меня под вязом. Или пусть француз переведет на свой язык русскую – после дождичка в четверг. Вряд ли получится что-то вразумительное. А между тем значат они примерно одно: «да, мол, дожидайся, как же».

Ершисты для переводчиков фразеологизмы.

В знаменитой пьесе И. С. Тургенева «Месяц в деревне» один помещик с огорчением рассказывает другому о недавних выборах предводителя дворянства. «Ну, и прокатили его, беднягу, на вороных», – сообщает он. Французы перевели эту пьесу на свой лад. И это место выглядит у них так: «Ну, и устроили ему прогулку на черных лошадях».

Вероятно, французы читатели очень удивляются, почему такая роскошная поездка в России считается страшной неприятностью. Дело в том, что по-русски прокатить на вороных означает: «не выбрать, провалить на выборах»; «забаллотировать». Выражение произошло от обычая голосовать во время торжественных выборов не бюллетенями, а белыми и черными шарами, которые опускают в урну. Белый шар – голос «за», черный (вороной) – «против». Если черных шаров больше, чем белых, значит, не избрали, прокатили на вороных.

Ошибка переводчика очень поучительна: он оказался беспомощным, встретив идиому, – выражение, присущее русскому языку.

Мне не известен окончательный текст перевода на английский язык песни М. Исаковского «На закате ходит парень». Но я помню, что строки:

И кто его знает,
Чего он моргает..,

в первоначальном варианте оказались таковки

Никто не знал,
Что у него с глазом…

Нельзя без улыбки читать в «Острове Разочарования» Б. Лагина описание тщетных потуг американца Поддла уяснить смысл дешифрованной радиограммы. В ней трижды повторялось четверостишие, судя по всему, военного происхождения;

Мы давали жизни гадам,
Бить фашистов наш закон.
Долго будет сниться гадам

Безнадежной заковыкой для профессионального разведчика оказалась русская идиома дать жизни. Писатель тонко передает вполне возможный, логически обоснованный ход рассуждений незадачливого переводчика.

«Было не совсем понятно, что понималось под фразой „мы давали жизни гадам“. „Гадами“ советские люди называют нацистов, нацистские вооруженные силы. Но что значит „давать жизни“? Приводить в сознание? Лечить раненых? Щадить жизнь пленных гадов? Поднимать их силы усиленным питанием? Но тогда первая строчка находится в некотором противоречии с остальными». Словом, мистер Поддл должен был с горечью признать, что он еще далеко не тверд в живом русском языке.

…Как-то раз заокеанский гость услышал в разговоре с русскими выражение показать кузькину мать. «Кузькина мать… Кузькина мать… Что это значит – кузькина мать?» – обратился он к своему соотечественнику-переводчику.

Тот долго ломал голову и, наконец, высказал предположение, что им хотят представить мать Кузьмы. «А кто есть Кузьма? Кто его мама?» Этого переводчик ве знал. Не знал он, что «кузькой» крестьяне прозвали своего злейшего врага, – прожорливого хлебного жучка; что на Руси, в среде землепашцев, бытовало выражение подпустить кузьку, смысл которого: «доставить неприятность, причинить вред». И что идиома показать кузькину мать – синоним угрозы, обещания примерно наказать.

Но бывает и другое. Суть иноземной идиомы понята. Какое значение она в себе несет – тоже ясно. А употребишь ее в разговоре – и случился конфуз. Один высокопоставленный представитель Франции пожелал познакомиться с достопримечательностями Кремля. Гид-переводчик добросовестно рассказал ему о колокольне Ивана Великого и объяснил происхождение специфического русского оборота кричать на (во) всю ивановскую.

У этой колокольни, самого высокого в прошлом московского сооружения, сказал экскурсовод, была в старину площадь, названная Ивановской. Здесь постоянно толпился народ, вступая в торговые сделки, обмениваясь слухами и новостями. Тут же «площадные подьячий» громкими голосами, на всю (во всю) Ивановскую оглашали царские указы. Выражение закрепилось в русском языке, и мы его употребляем для обозначения особенно сильного, далеко разносящегося крика.

Вскоре французский деятель использовал идиому в своем

выступлении. Он сказал, что хочет «на всю ивановскую провозгласить :тост». Где было ему знать, что у русских это выражение употребляется с известной долей иронии. Об этом по рассеянности «умолчал экскурсовод, об этом молчат и некоторые книги, объясняющие фразеологические обороты.

Век атомной революции, фундаментальных открытий в различнейших сферах человеческой деятельности вызвал к жизни миллионы новых понятий и слов. На человека обрушился поток информации, который он не в силах переварить, осмыслить. Но это лишь малая толика того, что открыто, произведено, изготовлено – ибо никаких переводчиков не хватает, чтобы перевести на другие языки миллиарды страниц различных публикаций.

Международный туризм принял размеры пандемии – и ему нужны гиды-полиглоты. Где их взять?

Земляне объявили войну сердечно-сосудистым и раковым заболеваниям. Но для этого необходимо единство усилий и целенаправленность поиска.

Многого можно было бы достичь, реши люди проблему языкового барьера, отбора, систематизации и хранения информации. Но как? Обучение иностранным языкам части людей не снимает остроты вопроса. К тому же вместилища нашей памяти небезграничны.

Люди должны научиться говорить друг с другом на понятном друг другу языке. Значит ли это, что будет выработан, принят и усвоен единый, всеобщий язык землян? А почему бы и нет?

Люди должды беспредельно расширить возможности перевода, создать безупречные и емкие хранилища информации. Здесь они на пути к успеху; идея автоматического машинного перевода, зародившаяся в нашей стране, стала реальностью. Но создать электронный переводчик идеального типа – дело хотя и возможное, но фантастически трудное. Словарный запас, память машины может составить многие десятки тысяч слов. Более того, люди уже «научили» электронные устройства не только переводить тексты с одного языка на другой, не только печатать их на бумаге, но и зачитывать их «голосом». Ученые настроены оптимистически, пока разговор идет о переводе строгих научно-технических статей, язык которых ограничен однозначностью слова-термина. Но их чудо-машины дают ошибки, как только наталкиваются на замысловатые идиомы. Поэтому сегодня еще нет машин, безупречно переводящих произведения художественной литературы. В связи с этим упомяну о гибели одной сенсации. Американской. О том, что созданное в Америке устройство в состоянии переводить не только беллетристику, но и

стихи. Бывший президент США Эйзенхауэр, знакомясь с первыми опытами машинного перевода, предложил перевести на русский язык фразу Вне видимости – вне сознания, что соответствует вашей пословице с глаз долой – из сердца вон. Машина выдала текст: «невидимый идиот». В достоверности казуса можно не сомневаться – о нем поведал Верной Уолтере, переводчик бывшего президента.

Да, нелегко достается переводчикам, особенно когда судьба сводит их лицом к лицу с фразеологизмами.

За годы, что отделяют второе издание этой книги от первого, определенных успехов достигла инженерная лингвистика – дисциплина, собравшая под свои знамена языковедов, математиков, программистов электронно-вычислительных машин, ученых других областей знаний. И вот теперь вовсе не риторически звучит вопрос – а можно ли наделить электронную машину интеллектом, создать устройства, способные мыслить? Можно, – отвечают ученые. Такие устройства уже научены человеком хранить в своей памяти чудовищные объемы информации, перерабатывать эту информацию ш ее выдавать. Более того, ЭВМ все более «овладевают» умением выдвигать гипотезы и их обосновывать, формировать новые понятия, находить оптимальные решения сложных народнохозяйственных и научных задач. И составлять словари. И сносно переводить. И реферировать тексты. И выдавать на экран тексты, хранящиеся в машине закодированными. Вот только по-прежнему лингворобот не может справиться с омонимами да идиомами.

ВСЕОБЩИЙ ЯЗЫК ЗЕМЛЯН (?),

ИЛИ ГЛАВА О ТОМ, КАК ЕЩЕ С ДРЕВНИХ ПОР ЛЮДИ МЕЧТАЛИ О ЕДИНОМ ЯЗЫКЕ, ЧТО ЯВСТВУЕТ ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПОПЫТОК СОЗДАТЬ ВСЕОБЩИЙ ЯЗЫК, ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КОТОРОГО ВСЕЛЯЮТ УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО ЭТА СЛОЖНЕЙШАЯ ИНТЕРЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА БУДЕТ РЕШЕНА, ЕСЛИ УДАСТСЯ ПРЕОДОЛЕТЬ НЕЛЕГКИЕ БАРЬЕРЫ, КАКОВЫЕ ПОМИНАЮТСЯ В КОНЦЕ ГЛАВЫ, ЗНАКОМЯЩЕЙ ЧИТАТЕЛЯ С НАЧАЛАМИ ЭСПЕРАНТО

Начнем ab ovo. Существует библейская легенда о смешении языков, последовавшем за легендарным вавилонским столпотворением. А сюжет этого мифа таков: в незапамятные времена все люди Земли, все племена говорили на одном языке. И настолько ощущали себя сильными и умелыми, что порешили сообща воздвигнуть баш-ею до самых до небес.

Закипела дружная работа. Ярус за ярусом, пирамидой устремлялось ввысь замечательное сооружение. Далее миф рассказывает о том, что небесный владыка почему-то вознегодовал на людей, счел их заслуживающими самой суровой кары. Они сплочены? Их надо разобщить. Как? Сделать так, чтобы один не понимал речи другого. Замысел был приведен в исполнение. Люди стали говорить на разных языках. И конечно же, ни о каком продолжении строительства в Вавилоне башни-столпа уже не могло быть и речи.

Чем интересен для нас этот миф? Тем, что он выразил неоспоримую истину: отсутствие общего языка затрудняет общение людей. Наличие общего языка – великое благо для человечества.

Проблема единого языка занимала многие передовые умы всех времен. О нем мечтали мыслители античного мира и средневековья. Актуальность поисков идеального средства общения встала особенно остро с возникновением капитализма, с ломкой феодальных перегородок, с развитием мореплавания и международной торговли. По-раз-пому преломлялась эта идея в поисках ученых и творчестве писателей, но никого не оставляла равнодушным.

Томмазо Кампанелла (1568 – 1639), мечтая о языке всемирной цивилизации, изложил свои взгляды в «Философской грамматике».

Чешский педагог и философ Ян Амос Коменский (1592 –

1670) разработал всеобщий язык, положив в основу принцип буквенной символики.

Язык всей земли стал предметом живейшего интереса и разработок таких замечательных умов, как Френсис Бэкон, Ренэ Декарт, Готфрид Вильгельм Лейбниц, Исаак Ньютон.

Не обошел этот предмет страстей и устремлений саркастичный и ироничный Джонатан Свифт (1667 – 1745). Вспомните хотя бы рассказ его Гулливера о Лапутянсгол Великой Академии:

«После этого мы пошли в школу языкознания, где заседали три профессора в ученой конференции, посия-щенной вопросу об усовершенствовании родного языка. Первый проект предлагал сократить разговорную речь путем сведения многосложных слов к односложным и упразднения глаголов и причастий, так как в действительности все мыслимые вещи суть только имена. Второй проект требовал уничтожения всех слов. А так как слова суть только названия вещей, то автор проекта высказывает предположение, что для нас будет гораздо удобнее носить при себе вещи, необходимые для выражения наших мыслей и желаний…

Многие весьма ученые и мудрые люди пользуются этим способом выражения мыслей при помощи вещей. Единственным неудобством является то обстоятельство, что в случае необходимости вести пространный разговор на разнообразные темы собеседникам приходится таскать на плечах большой узел с вещами, если средства не позволяют нанять для этого одного или двух здоровых парней. Мне часто случалось видеть двух таких мудрецов, изнемогавших под тяжестью ноши, подобно нашим торговцам вразнос. При встрече на улице они снимали с плеч мешки, открывали их и, достав оттуда необходимые вещи, вели таким образом беседу в продолжение часа: затем складывали свои пожитки, помогали друг другу взвалить их на плечи, прощались и расходились…

…Другим великим преимуществом этого изобретения является то, что им можно пользоваться как всемирным языком, понятным для всех цивилизованных наций, ибо мебель и домашняя утварь всюду одинакова или очень похожа, так что ее употребление легко может быть по-нято. Таким образом, посланники без труда могут говорить с иностранными королями и их министрами, язык которых им совершенно неизвестен».

Едко и оригинально. Хотя никто не склонен причислять великого англичанина к противникам идеи единого языка…

«Чтобы не отстать от просвещенной Европы», Екатерина II назначила специальную комиссию ученых, коей поручалось

приступить к сравнительному изучению ряда европейских и азиатских языков для последующей выработки единого всемирного языка.

Потребность в преодолении разноязычья стала особенно остро ощущаться в предшествующий нашему век.

Герои «Путешествия в Икарию» Этьева Кабэ (1788 – 1856) мечтают о языке всей земли.

«Как плохо не знать всех языков! Насколько было бы лучше, если бы существовал один международный язык!» – говорит устами своего персонажа Жюль Берн.

В едином языке нуждалась буржуазия. В нем нуждался пролетариат разных стран для выработки единой стратегии и тактики классовой борьбы, для совместной защиты своих интересов и обеспечения своих политических и экономических прав. На II конгрессе Первого Интернационала (1867 г.) была принята резолюция, в которой говорилось: «Конгресс считает, что всеобщий язык и реформа орфографии были бы всеобщим благом и весьма содействовали бы единению народов и братству наций». Эту же мысль четыре года спустя подчеркнул Карл Маркс, говоря, что интернациональному объединению профсоюзов… препятствует различие языков.

Как выскажется потом замечательный русский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ, «XIX век, век изобретений, знаменующих собой громадный прогресс человечества в области господства над природою и использования ее энергии для общественных целей, действовал возбуждающе тоже в сфере лингвистической изобретательности…»

На свет появляются, словно грибы после дождичка, проекты один неожиданнее и хлеще другого.

Много шуму наделал «сольресоль» – проект музы-кальйого языка француза Сюдра. Все слова составлялись из семи музыкальных нот: до, ре, ми, фа, соль, ля, си. Так, я передавалось словом «доре», мой – «редо», день – «дореми», я люблю – «доре мняляси».

Универсальность «сольресоля» заключалась в том, что его слова можно было не только писать буквами, но и выводить первыми семью арабскими цифрами, обозначать нотами, произносить или петь, а также исполнять на любом музыкальном инструменте, сигнализировать флажками, воспроизводить семью цветами радуги.

Появились проекты «универсалглот», «окциденталь», «оджуванто», «новиаль», «интерлингва», «идо…» (о воляпюке и эсперанто я скажу ниже).

При многих своих положительных качествах эти проекты

страдают существенным недостатком. Они сориентированы на людей западного мира, так как построены на базе либо одного языка, либо нескольких (греческий, латынь, английский, французский, итальянский, немецкий и т. п.).Усвоение такого языка для жителей Востока, «латынью» которых является арабский, весьма затруднительно. А разговор идет о едином языке для всех землян.

Известно: от серьезного до смешного – один шаг. Такой шаг совершил в конце того века некто Е. Гурин, выпустив грамматику, которая «может быть изучена в течение 5 – 10 минут». «Благодетель человечества» предлагал последнему говорить так: отец – «п-ай», мать – «п-ая». Их сына называть «*1 /2* п-ай», дочь – «*1 /2* п-ая». Следуя математической логике восходящего родства внук обозначался «*1 /4* п-ай», а внучка соответственно «*1 /4* п-ая».

Ну, а как будет «звучать» на этом заумном языке, скажем, праправнучка или прадедушка, подсчитайте сами.

Другой соискатель признания, итальянец, предложил латинизированный международный язык, абсолютно лишенный грамматических связей. Рецензируя этот опус, один лингвист не без сарказма заметил: «Простейший интернациональный язык есть молчание».

Все, в том числе и незадачливый сочинитель, поняли это замечание так: «Чем ваша абракадабра, достоуважаемый коллега, лучше небезызвестного проекта ученых лапутян?» В самом деле, упрощение имеет свои пределы, за которыми начинается нелепость упрощенчества.

Да, легко сказать: землянам нужен один язык, хотя бы вспомогательный. Безмерно труднее его создать [25]. Такой искусственный язык, который мог бы стать единым для людей, говорящих ныне на трех тысячах языков. В нашем Дагестане существует 40 непохожих друг на друга языков, а республиканская газета «Дагестанская правда» выходит на пяти языках.

В разные эпохи исторические условия выводили на сцену в качестве «главного героя» различные языки. Империя Александра Македонского приобщалась к греческому языку. Возвышение Рима привело к тому, что латынь была навязана победителями другим народам, а затем в качестве языка науки и культуры безраздельно господствовала вплоть до XIX века. С конца XVIII века соперником латыни заявляет себя французский. Уже через полсотни лет он становится первым европейским языком, на котором изъясняются политики, составляются дипломатические документы. Вся «просвещенная» Европа говорит или пытается говорить по-французски – Англия, Германия, Россия, – пусть

коверкая его, пусть смешивая его с нижегородским. А еще через полвека новая смена лидера. Самая могущественная колониальная держава мира насаждает, где можно, свой, английский, язык…

Искусственно созданный всеобщий язык не должен давать преимущества ни одной нации – таково одно из условий успешного внедрения его в повседневную практику людей разных наций и народностей. Иначе, как справедливо полагал Герберт Уэллс, даст себя знать «национальное самолюбие народов»: англичане «почувствуют себя обиженными, если всемирным языком объявят французский», немцы «одинаково отвергнут и английский и французский языки», русские «захотят отстоять кандидатуру своего языка», а китайцы «заявят, что их язык, за которым числится давность тысячелетий и на котором говорят сотни миллионов людей, не хуже любого европейского».

И вот теперь пришла пора упомянуть о «языке мира» – воляпюке, триумфальный взлет и глубина падения которого– стали притчей во языцех. Изобрел воляпюк в 1880 году немецкий языковед Иоганн Шлейер.

Сложная, но логичная, не знающая исключений грамматика. Выдержан принцип: говорю, как пишу, пишу, как читаю. Ударение в слове всегда падает на последний слог. Что же касается слов, взятых из английской, французской, немецкой и латинской лексики, они изуродованы, истерзаны Шлейером самым варварским способом.

Э. Свадост [26] передает рассказ о том, как Шлейер создавал слово ножницы. Прежде всего он обратился по обыкновению к английскому языку, но слово scissors оказалось неподходящим, французское – ciseaux – тоже. Взял немецкое Scheere, отбросил окончание —e, заменил r на I и получил jel («шель»); но это слово в воляпюкском словаре уже означало «защита». Заменил гласную: jil; однако и это слово уже было занято понятием «женственность». Заменил l на m – получилось jim («шим»), что и было внесено в словарь.

Создатель воляпюка с такой же непринужденностью разделался с именами собственными, употребление которых считалось традиционным. Америка под его пером превратилась в Melop, Африка – в Filop. Стараниями изобретателя Россия была перекрещена в Lusan. Да кстати, и само название воляпюк не что иное, как шлейе-ровская комбинация двух английских слов. World (мир) стало vol, speak (говорить) превратилось в рик.

«Язык мира», широко разрекламированный церковью, поддержанный авторитетом ряда видных ученых, яро распространяемый фанатичными приверженцами «всемирного

алфавита», казалось бы, обеспечил себе бессмертие. Воляпюк распространялся со сказочной быстротой в городах и весях Европы и Америки. Шлейер почел себя «мессией», на долю которого выпало дать человечеству единую речь.

Однако жизнь рассудила иначе. Чем больше воляпюкисты узнавали язык, тем больше находили в нем недостатков. Дело могли поправить коренные реформы, но Шлейер занял непримиримую позицию. В лагере его единомышленников возникло недовольство, произошел раскол.

Воляпюк оказался модой, продержавшейся каких-нибудь тридцать лет. В 1912 году умер его создатель. Этот год считается последним годом жизни «языка мира».

Конец печальный, но поучительный.

Но есть еще, пожалуй, одно немаловажное, если не решающее обстоятельство, приведшее воляпюк к бесславному концу. Это появление на свет в 1887 году нового проекта единого языка. Его конструктор – варшавский окулист Людвиг Заменгоф. Свой труд «Интернациональный язык» Заменгоф выпустил под псевдонимом д-р Эсперанто («Надеющийся»), Вскоре псевдоним стал названием языка. Язык этот чрезвычайно легкий, такой, что его можно «изучить шутя». Заменгоф «упростил до невероятности грамматику…», которую в таком виде «можно отлично усвоить за полчаса». Для изучения же всего языка, по мнению Заменгофа, «вполне достаточно нескольких дней».

Эсперанто выгодно отличается от воляпюка не только большей логичностью, стройностью и простотой грамматики, которая не знает исключений, но в первую очередь лексикой своего словаря. В него вошли интернациональные слова, знакомые каждому мало-мальски образованному европейцу.

Сравнивая эти языки, Лев Толстой в 1894 году писал: «Воляпюк показался мне очень сложным. Эсперанто же, напротив, очень легким, каким он и должен показаться всякому европейскому человеку». В то же время великий писатель высказал мнение, «что для всемирности в настоящем смысле этого слова, т. е, для того, чтобы соединить китайцев, африканские народы и пр., понадобится другой язык…»

А вот отзыв Бодуэна де Куртенэ: «Эсперанто… является не более или менее обстоятельно выработанным проектом языка, а языком законченным и готовым для всестороннего употребления». Ученый, однако, не считал эсперанто языком идеальным и полагал, что направленный научный поиск предоставит в распоряжение человечества еще более совершенный искусственный язык.

В 1928 году великий пролетарский писатель А. М. Горький

писал: «Стремление создать язык, единый для всех людей, – одно из тек дерзких до безумия стремлений, которые всегда служили, ныне служат и всегда будут служить делу организации мира по воле человека и для безграничного развития способностей человека. Неоспоримо, что, говоря одним языком, трудовое человечество значительно скорее поняло бы единство своих интересов…»

Но до такого идеального языка еще далеко. То – журавль в небе. А сегодня, благодаря усилиям энтузиастов, эсперанто собирает под свои знамена все новые группы людей. Где их сейчас только нет, эсперантистов.

Гиды, владеющие этим языком, навязывают свои услуги туристам у стен римского Колизея; сторожат иностранцев перед порталами афинского Парфенона; карабкаются с настырными иностранцами по крутым плитам Хеопсовой пирамиды в Гизе.

Спрос на гидов-эсперантистов вызывает все большую зависть переводчиков самых распространенных языков. В повышении этого спроса ничего удивительного нет. Лексика эсперанто состоит в основном из интернациональных слов латино-романского происхождения. В ней встречаются также корни английского, немецкого, русского, польского языков. И потому эсперанто легко усваивается образованными людьми не только в Евроне, двух Америках, Австралии, но и частично в Африке и Азии – в странах, где в свое время английские и французские колонизаторы насаждали свой язык.

Довольно существенной причиной живучести этого вспомогательного языка межнационального общения является его нейтральность. Он, как древнегреческий и латинский языки, и «ничейный» и «всейный», только значительно проще для усвоения и употребления.

Однако все преимущества подобного искусственного языка могут проявиться лишь в том случае, если государства, международные организации изберут его рабочим международным языком, если он будет повсеместно рекомендован для изучения в учебных заведениях, если в газетных киосках и книжных магазинах можно будет найти на эсперанто периодику и научно-техническую литературу.

Я умышленно не упомянул художественную прозу и тем более поэзию, ибо в области художественного слова в передаче оттенков мыслей и чувств, рифмотвор-честве эсперанто уступает развитым языкам. Тут уже прельщающая простота оборачивается «пресностью», бедностью словообразовательных форм, а потому и художественных возможностей.

Но ведь, в сущности, наш разговор не о поэзии, а о

рациональном и легком способе обмена сведениями между людьми разных языковых семейств.

Так, пусть схематически и неполно, можно представить себе частичное решение интерлингвистической проблемы.

Пока же не преодолен языковой барьер, ученые зачастую пребывают в неведении относительно успехов своих зарубежных коллег, инженерная мысль тратит из-за неосведомленности усилия на «выдумывание велосипеда», а тысячи специалистов, ежедневно выезжающие в страны другого языка, возвращаются неудовлетворенными результатами маловразумительных словесных контактов.

С последствиями языковой разобщенности не могут справиться полки переводчиков даже в такой крупнейшей международной организации, как Организация Объединенных Наций. Несколько сотен штатных сотрудников ООН, имеющих дело с шестью официальными и десятками неофициальных языков, переводят ежегодно около 300 тысяч страниц. Однако этого явно недостаточно, и множество документов еще не дождались своей очереди.

Статистика утверждает, что в мире ежегодно проходит около 3500 международных конгрессов, в которых принимают участие до двух миллионов человек. Чаще всего такие встречи происходят в Париже, Женеве, Лондоне, Риме, Брюсселе, Нью-Йорке, Вашингтоне, Москве. Около 70 процентов международных конгрессов проходит в Европе. Следовательно, эсперанто, созданный на базе европейских языков, мог бы стать на таких форумах вполне универсальным средством общения.

Как он практически выглядит? Пожалуйста,

Вводный урок эсперанто

Алфавит эсперанто и русское чтение его букв

Aa (а)	Gg (г)	Кк (к)	Ss (с)
BЬ (б)	Gg (дж)	Ll (л)	S~s~ (ш)
Cc (ц)	Hh (-)	Mm (м)	Tt (т)
Cc (ч)	Hh (х)	Nn (н)	Uu (у)
Dd (д)	Ii (и)	Oo (о)	U*u* (у краткое)
Ee (э)	Jj (й)	Pp (п)	Vv (в)
Ff (Ф)	J*j* (ж)	Rr (р)	Zz (з)

Все 28 букв алфавита всегда читаются, как произносятся, и произносятся, как пишутся. Ваше произношение будет безукоризненным, если вы запомните, что:

Ee – всегда э (teatro – «тэатро», stepo – «стэпо», akor-de – «акордэ»).

Gg произносится как единый слитный звук (он у вас получится, если кончик языка переместите к небу).

Hh следует произносить как мягкое украинское г.

Ll приближается к мягкому л (lampo – «лямпо»).

Uu точь-в-точь как наше неслоговое у (ну, скажем, в слове аудитория).

Ударение в эсперанто всегда приходится на предпоследний гласный звук (неслоговые Jj, Uu в счет гласных не входят).

Значительно облегчает письмо отсутствие в лексике двойных согласных. Не коллектив, а kolektivo, не комиссия, а komisiono.

Вам знаком, вероятно, незамысловатый анекдотец о том, как невежда, полагая, что в латинском языке все существительные «оканчиваются» на —ус, вздумал поразить отца своими познаниями, прибавляя к русским словам латинский суффикс?

Вернулся сынок из учения в отчий дом. Отец его и спрашивает:

– Чему научился?

– Латыни, – ответствует отрок. Отец ему велит:
– Потолкуй.
– Пожалуйста, папаша. Видишь ложку?
– Как не видеть.
– Так по-латыни она будет называться ложкус.
– Занятно, – говорит отец, – а как же будет печка?
– Печкус.
Порасспросил кое-что еще отец и задал вопросы;
– А как называются вилы?
– Вилкус.
– А навоз?
– Навозикус.
– Ну, так вот, – скомандовал отец, – бери-ка ты вилкус и шагом марш возить навозикус.

Бездарный братец фонвизинского Недоросля абсолютно был, лишен элементарного слуха и наблюдательности. Не то его ученый багаж пополнился бы такими приметами латинских существительных, как конечные —ум, —тор, —ент, —ура, —изм, —ция…

Хотя сомнительно, уверовал бы отец в ученость своего великовозрастного чада, прибегни тот к подобным вариациям. Скорее всего, команда осталась бы прежней.

В эсперанто признаком любого существительного является окончание —о: ложка – kulero, печка – forno, вилы – sterkilo. Ошибиться невозможно.

А теперь я составлю словарик, который убедит вас в том, что вы, сами того не подозревая, неплохо разбираетесь в эсперантской лексике.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Признак – окончание —о
Русский Эсперанто
англичанин anglo
армянин armeno
болгарин bulgaro
венгр hungaro
индеец indiano
индиец hindo
испанец hispano
итальянец italo
китаец cino

немец germano
румын rurnano
русский ruso
украинец ukraino
финн finno
француз franco
север nordo
юг sudo
запад okcidento
восток orient o
январь januaro
февраль februaro
март rnarto
апрель aprilo
май majo
июнь junio
июль julio
август august o
сентябрь septembro
октябрь oktobro
ноябрь novembro
декабрь decembro
понедельник lundo
вторник mardo
среда merkred o
четверг jaudo
пятница vendredo
Русский Эсперанто
суббота sabato
воскресенье dimanco
колхоз kolhozo
комсомолец komsomolano
пионер pioniro
ударник —avangardulo
город urbo
звезда stelo
земля tero
континент kontinento
космос kosino
море maro
небо cielo
океан осеапо
остров insulo
река rivero

тайга tajg(a)o
тундра tundro
степь stepo
бегемот hipopotamo
волк iupo
дельфин delfeno
жираф girafo
канарейка kanario
карп karpo
килька sprpto
кит baleno
кошка (род. kato
понятие)
крокодил krokodilo
кукушка kukolo
лев leono
лиса vulpo
лошадь cevalo
медведь urso
носорог rinocero
осел azeno
петух коко
слон elefanto
собака hundo
фазан fazano
апельсин orango
арбуз akvomelono
георпш(а) georgino, dalio
герань geranio
кукуруза maizo
лимон citrono
персик persiko
помидор tomato
роза rozo
фиалка violo
яблоко pomo

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Признак – окончание —а
Русский Эсперанто

бурный storma
высокий alta
грандиозный grandioza
дружный akorda
красивый bela
маленький malgranda
неполный nekompleta
нереальный nereala
новый nova
печальный malgaja
сильный forta
слабый malforta триумфальный triumfa
белый Ыапка
голубой lazura
зеленый verda
красный ruga
оранжевый oranga
синий Ыиа
фиолетовый violkolora
черный nigra

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Признак – наращивание —j
Русский Эсперанто
большие grand aj зеленые verdaj
Русский Эсперанто
петухи kokoj
помидоры tomatoj

ПАДЕЖИ

Их всего два – общий и винительный.
Винительный образуется из общего прибавлением —п

НАРЕЧИЕ

Признак – конечное —е

Русский Эсперанто
бурно storme
высоко alte
дружно akorde
много multe
плохо m alb one
сильно forte
слегка delikate
холодно malvarme
хорошо bone

ГЛАГОЛЫ

i – показатель неопределенной формы
быть esti
говорить paroli
думать pensi
жить vivi
иметь havi
петь kanti
писать skribi
приветствовать saluti
работать labori
читать legi
–as – показатель настоящего времени
(я работаю mi laboras
и т.д.)
он работает И laboras
–is – показатель прошедшего времени
я работал mi labons
(и т. д.)
она работала si laboris
–os – показатель будущего времени
я буду mi laboros
работать
мы будем ni laboros
работать
–us – показатель условного наклонения
я работал бы mi laborus
они работали ili laborus бы
–и – показатель повелительного наклонения
работай! | laboru!

МЕСТОИМЕНИЯ

я (меня, мне, mi мной, мною)
ты (тебя и т. д.) vi
он (и т. д.) И
она si
мы ni вы vi они ili

Вот еще несколько частиц, местоимений, союзов и предлогов:

Да (утвердительная частица) – jes; нет – пе.

Кто? – kiu?; что? – kio?; где? – kie?; когда? – ki-am?; почему? – kial?

И (соединительный союз) – kaj; но (противительный союз) – sed.

Предлог в (для обозначения направления, места, времени) – en; из – el; над – super; под – sub; возле – apud; для – por; от – de; до – gis. Предлог с (со) (выражающий связь, совместное действие) – kun, kaj.

В языке эсперанто имеется восемь приставок и 33 суффикса, значения некоторых из них следующие:

Приставка mal сообщает слову противоположный смысл (bona – «хороший», malbona – «плохой»); ек указывает на начало или мгновенность действия (kanti – «петь», ekkanti – «запеть»); re передает понятия «снова, назад» (doni – «дать», redoni – «возвратить»; vidi – «ви-деи.», revidi – «снова увидеть»).

Суффиксы: in – «обозначение женского пола» (pat-го – «отец», patrino – «мать», koko – «петух», kokino – «курица»); ist – «указание профессии» (kanto – «пение», kantisto – «певец»); ism – «учение, направление» (rea-listno, materialismo); et – «уменьшительность» (domo – «дом», dometo – «домик»)…

Наш импровизированный урок подходит к концу. И согласитесь, если мы еще не можем считать себя доками, то не являемся уже и профанами в области эсперанто.

Нам остается овладеть счетом. Это тоже совсем просто.

1 – unu, 2 – du, 3 – tri, 4 – kvar, 5 – kvin, 6 – ses, 7 – sep, 8 – ok, 9 – пай, 10 – dek, 100 – cent, 1000 – mil(o), 1 000 000 – miliono

11 – dek unu…….19 – dek пай.

20 – dudek…….80 – okdek.

700 – sepcent…….900 – naucent.

У порядковых числительных, как и у прилагательных, окончание —а. Если два – du, то второй – dua, восьмой – ока,

тридцатый– – trideka, тысячный – mila.

Практика – великая вещь. Поэтому не будет зазорным, если, здороваясь с товарищем, вы скажете ему: «Saluton!», прощаясь: «Adiau!» Не рассердится и ваша мама, услышав от вас утром: «Bonan matenon!», а отходя ко сну; «Bonan nokton!»

Ну и, кроме того, в лексиконе воспитанного человека всегда нелишни слова: Bonan tagon! (Добрый день!), Bonan vesperon! (Добрый вечер!), Bonvenon! (Добро пожаловать!), bonvolu (пожалуйста)…

Вы не постигли еще некоторых тонкостей грамматического и словообразовательного порядка. Малбйат еще запас лексики.

Бодуэн де Куртенэ изучил эсперанто за 20 – 25 часов и уже после каких-нибудь десяти часов мог вполне свободно читать и понимать. Правда, это Куртенэ.

Однако согласитесь, что, если у вас уйдет и вдесятеро больше времени – занятие того стоит. Вы везде можете встретить людей, с которыми найдете общий язык.

Я же, заканчивая книгу, надеюсь, что вы, юные читатели, совершите еще не одно путешествие в мир слов, удивительный, сказочный, неповторимый.

Книги, которые значительно расширят ваши знания о слове, о языке:

Арсирий А. Т., Дмитриева Г. М. Материалы по занимательной грамматике русского языка. Ч. 1—2. М., 1963-1967.

Ашукин Н. С, Ашукина М. Г. Крылатые слова. 3-е изд., испр. и доп. М., 1966.

Боровой Л. Я. Путь слова. Старое и новое в языке русской советской литературы. 2-е изд., доп. М., 1963.

Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. М., 1973.

Введенская Л. А., Колесников Н. П. От собственных имен к нарицательным. М., 1981.

Введенская Л. А., Саакьян Р. Я. Наш родной язык. М., 1971.

Жуков В. П. Школьный фразеологический словарь русского языка. М., 1980.

Земская Е. А. Как делаются слова. М., 1963.

Ильинская И. С. О богатстве русского языка. М., 1963.

Казанский Б. В. В мире слов. Л., 1958.

Ковалевская Е. Г. История слов. М. – Л., 1968.

Кондратов А. М. Звуки и знаки. 2-е изд., перераб. М., 1978.

Крнсин Л. П. Язык в современном обществе. М., 1977.

Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М., 1973.

Люстрова З. Н-, Скворцов Л. И. Мир родной речи (беседы о русском языке и культуре речи). М., 1972.

Максимов В. И. Точность и выразительность слова. Л., 1968.

Максимов СВ. Крылатые слова. М., 1955.

Наровчатов С. С. Необычное литературоведение. М*м* 1970.

Откупщиков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. 2-е изд. М., 1973.

Сахарный Л. В. Как устроен наш язык. М*м* 1978.

Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М., 1978.

Успенский Л. В. Слово о словах. Очерки о языке. М., 1957.

Успенский Л. В. Почему не иначе? Этимологический словарик школьника. Л., 1967.

Феллер М. Д. Как рождаются и живут слова. М., 1964.

Чуковский К. И. Живой как жизнь. М., 1963.

Шанский Н. М. В мире слов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1978.

Шанский Н. М. Слова, рожденные Октябрем. М., 1980.

notes

Примечания

1

«Словарь сокращений русского языка» (2-е изд. М., 1977) содержит 15 000 сокращений

2

Сорт леденцов по имени французских герцогов Монпансье

3

К тому же слово пршйло к нам от немцев, которые французское maillechort (от Maillot и Chorier) преобразовали в Melchior

4

Голядкину

5

Дневник, озаглавленный «Моя повесть о самом себе и чему свидетель в жизни был», впервые был напечатан лишь в 1893 году

6

От английского слова, восходящего к латинскому лабор – «труд», «работа»

7

Сравни чешское робота – «барщина», «каторжный труд»

8

Гомункулюс (лат.) – человечек. По фантастическим представлениям алхимиков средневековья, человекоподобное существо могло быть получено искусственным путем – в колбах и ретортах

9

В 1966 году вышел «Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода» А. М. Бабкина и В. В. Шендецова. Этот словарь – подлинный клад для любителей слова. Выпущенный скромным тиражом, он стал библиографической редкостью, и найти его вы сможете разве что в крупной библиотеке.

10

Панурга

11

Калька – слово (или выражение), построенное по образцу чужеземного дутем буквального (точного) перевода его составных частей соответствующими морфемами (или словами) родного языка

За вычетом некоторых слов на алл– – аллегория, аллея, аллигатор, аллюр и т. п. И еще заметим: ряд слов с приставкой ад– перестал писаться с двумя согласными (агрессия, агрегат, агломерат и их производные)

13

Кентавр – мифическое существо у древних греков с головою человека и туловищем лошади

Знак < означает: «восходит к..,», «образовано из…»

15

Говоря о языке басен Крылова, А. С. Пушкин заметил: «Отличительная черта в наших нравах есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться».

16

Идиоматические выражения – свойственные только данному языку неразложимые словосочетания, значения которых не совпадают со значениями слов, их составляющих

17

«Продраить с песком» – необходимый элемент приборки судна. «…Разбрелись матросы по палубе, вооруженные скребками, камнем, ящиками с песком, ведрами, голиками и швабрами. Ползая на четвереньках, они терли ее песком и камнем» (К. М. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»). Драить на жаргоне моряков – «чистить»

18

Литературный псевдоним, под которым выступала в 60-е годы XIX века группа поэтов: А. К. Толстой и братья А. М., В. М. и А. М. Жемчужниковы

19

Оциллы

20

Чичикова

21

быстрый танец

лошадей

23

От греческих слов homos – «одинаковый» и опута – «имя»

24

До недавнего времени и одно и то же лекарство каждая страна называла по-разному. Ну, с медицинскими препаратами шутки плохи. Чтобы избежать неприятных последствий, ликвидировать разнобой в наименованиях, Всемирная организация здравоохранения установила единую международную номенклатуру лекарственных средств. На прилавках аптек вы уже не встретите аспирин или пирамидон. Этикетка изменилась. Теперь их величают так.; ацетилсалициловая кислота и амидопирин

25

Ныне число проектов искусственных языков перевалило за триста. Около двухсот из них собрано в коллекции советского линг-иста, пропагандиста эсперанто профессора Е. А. Бокарева. При его участии и под его редакцией в 1966 году выпущен «Русско-эсиерантский словарь» в 24 тысячи слов

Его интереснейшую книгу «Как возникнет всеобщий язык?» я настоятельно рекомендую прочитать. Много полезных сведений о судьбах языка почерпнете вы и в книге А. Кондратьева «Звуки и знаки».